Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1885

Владиміръ Павловичъ Безобразовъ, ученый, экономистъ публицистъ, общественный дѣятель, академикъ и сенаторъ, род. 3 января 1828 г. въ Владимірѣ на Клязьмѣ, гдѣ его отецъ Павелъ Николаевичъ [1]) управлялъ удѣльной конторой [2]), воспитывался въ Московскомъ Дворянскомъ институтѣ, откуда за отличіе переведенъ въ Царскосельскій лицей, кончилъ курсъ съ серебряной медалью въ 1847 г., женился въ 1852 г. на Елизаветѣ Дмитріевнѣ Масловой [3]) и скончался въ годъ смерти Салтыкова, Хвощинской и Д. А. Толстого, 29 августа 1889 г. въ г. Дмитровѣ Московской губ. [4]).

Когда его переносили за 15 в., на родной погостъ, гдѣ онъ лежитъ рядомъ съ горячо любимой матерью [5]), приходилось вспоминать о желаніи покойнаго, чтобъ его везла одна лошадь. Не было и ея—гробъ несли свои, носковскіе крестьяне, окружалъ народъ, который онъ близко зналъ и любилъ всю жизнь.

Во всякое время крестьяне приходили къ нему совѣтоваться по своимъ дѣламъ и сидѣли въ кабинетѣ, украшенномъ интересной коллекціей лубочныхъ картинъ, собранныхъ во время странствованій по Россіи.

В. П. не любилъ Петербурга, гдѣ протекла почти вся его жизнь, какъ служба въ министерствѣ финансовъ. Быстрая карьера вначалѣ—24 л. онъ начальникъ отдѣленія, 35 л., дѣйствительный статскій совѣтникъ и членъ совѣта министра—нелюбившаго его Рейтерна,—застой потомъ: въ этой должности онъ остается до 1885 г., когда назначается къ присутствованію въ департаментъ герольдіи.

---

[1]) Родъ Безобразовыхъ восходитъ къ XIV вѣку—родоначальникъ выходецъ изъ Пруссіи.

[2]) Впослѣдствіи въ Москвѣ, но не въ 1828 г., какъ это значится у Брокгауза и Эфрона, Энциклопедическій словарь. Т. III.

[3]) Троюродная сестра, дочь лицеиста I к., внучка Дм. Бор. Мертваго, впослѣдствіи извѣстная писательница Татьяна Свѣтова (*Венгеровъ*. Словарь русскихъ писателей и ученыхъ, вып. 28).

[4]) Гдѣ онъ и похороненъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ (Венгеровъ).

[5]) Елизавета Павловна Полторацкая, племянница извѣстнаго А. Оленина, сводная сестра Варвары Алек. Бакуниной, матери Мих. Алек.

Отдыхалъ онъ, когда путешествовалъ, и во время этихъ путешествій изъѣздилъ всю европейскую Россію. За 2 мѣсяца до своей кончины, тяжко больной, онъ совершилъ послѣднее изслѣдованіе Маріинской системы, далекій отъ мысли, что Череповецъ—его предѣлъ.

Путешествія эти были командировками, во время которыхъ онъ изслѣдовалъ самые разнообразные вопросы—начиная съ учрежденія на новыхъ основаніяхъ должностей губернскихъ механиковъ—1861 г. (въ бытность помощникомъ оберъ-провіантмейстера петербургской и псковской губ.), объ изготовленіи предметовъ государственной обороны—1868 г. и о состояніи главнѣйшихъ иностранныхъ университетовъ—1875 г. (два заграничныхъ путешествія), о поземельныхъ банкахъ 1860 и 1865 г.г. (въ Россіи и за границей), о состояніи уральскихъ заводовъ—1869 г. (онъ настаивалъ на необходимости продать ихъ въ частныя руки, чѣмъ нажилъ врагами горное вѣдомство) и кончая общимъ вопросомъ о состояніи промышленности и торговли въ центральныхъ губерніяхъ и на Нижегородской ярмаркѣ—1862, 1879—89 гг. Въ связи съ этимъ вопросомъ была командировка на двѣ московскія выставки—сельско-хозяйственную въ 1864 г. и Всероссійскую промышленную въ 1882 г. Слѣдствіемъ были крупные труды (Отчетъ о выставкѣ 1882 г. заключаетъ въ себѣ 6 т.), изъ которыхъ соціально-экономическіе заняли бы видное мѣсто и доставили бы автору почетное имя во всякой другой литературѣ, какъ по обилію собранныхъ матеріаловъ, свѣдѣній и наблюденій, такъ и по добросовѣстной и обстоятельной ихъ разработкѣ, но у насъ эти труды не обращали на себя должнаго вниманія даже со стороны лицъ, спеціально занимающихся тѣми же вопросами и предметами государственнаго и народнаго хозяйства, говоритъ Л. З. Слонимскій [1]). „Изслѣдованія о народномъ хозяйствѣ Россіи“ (Сбп. 1882—5, т. I—II) должны быть признаны наиболѣе интересными и цѣнными изъ всѣхъ экономическихъ работъ Б. Авторъ поставилъ себѣ задачей собрать наиболѣе полныя и точныя свѣдѣнія о ходѣ промышленной жизни въ ея главныхъ центрахъ—въ Московскомъ районѣ и „по главной улицѣ“ Россіи—Волгѣ. Способъ изслѣдованія отличается необыкновенной осмотрительностью и многосторонностью; всѣ сообщенія и выводы основаны исключительно на собранныхъ лично матеріалахъ“ [2]).

Вся жизнь его упорный трудъ и перечень написаннаго занимаетъ 4 стр. мелкаго шрифта въ вышеупомянутомъ словарѣ Венгерова. В. П. началъ писать въ 1854 г. мелкія статьи въ Ж. Мин. Внутр. Д.—послѣдняя большая работа—біографія гр. Ѳ. П. Литке появилась въ Запискахъ Академіи въ 1889 г. (есть и отдѣльное изданіе). Статьи въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ до 70-хъ годовъ, когда онъ разошелся съ Катковымъ—въ 70-хъ г. въ „Голосѣ“, гдѣ онъ велъ иностранной отдѣлъ, фельетоны въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Новостяхъ“, статьи въ „Русской Мысли“ и „Наблюдателѣ“ (Вопросы дня).

Подъ редакторствомъ В. П. вышли въ 1873—80 гг. 8 томовъ „Сборника Государственныхъ Знаній“ [3]), гдѣ соединены лучшія силы, а самъ редакторъ писалъ въ каждомъ томѣ „Обозрѣніе движенія законодательства и государственнаго управленія“ и рецензіи. Въ 1857—58 гг. онъ редактировалъ

---

[1]) *Венгеровъ*, вып. 28.
[2]) Тамъ же.
[3]) По поводу сборника до 80 рецензій (Венгеровъ).

„Вѣстникъ Императорскаго Географическаго Общества", въ 1858—59 г. „Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ". Кромѣ того, „Матеріалы для актовыхъ налоговъ", переводы и оффиціальныя записки.

Въ Географическомъ обществѣ онъ былъ одно время секретаремъ, въ Вольноэкономическомъ—предсѣдателемъ III отдѣленія.

Въ 1864 г. избранъ адъюнктомъ академіи наукъ, позже экстраординарнымъ академикомъ. Въ теченіе 10 лѣтъ (1868—78 гг.) читалъ въ Александровскомъ лицеѣ политическую экономію и финансовое право (4 л. въ недѣлю). Въ 1870 г. избранъ преподавателемъ политической экономіи и государственныхъ финансовъ къ великимъ князьямъ Алексѣю Александровичу и Николаю Константиновичу, въ 1876 г. къ Сергѣю Александровичу и Константину Константиновичу. Онъ искренно полюбилъ своихъ высокопоставленныхъ учениковъ. Чувство было взаимное, и нѣсколько лѣтъ послѣ кончины В. П. великій князь Сергѣй Александровичъ говорилъ о немъ со слезами на глазахъ.

Если въ „Дневникѣ" идетъ такъ часто рѣчь о царской фамиліи, не надо забывать, что Дневникъ отдыхъ отъ трудовъ неутомимаго труженика и его сердечная исповѣдь. Прямой и горячій въ жизни, онъ заноситъ свои мимолетныя впечатлѣнія. Оффиціальный оптимизмъ смѣняется присущимъ автору глубокимъ пессимизмомъ.

Сердечность, добродушіе и остроуміе В. П. признаются даже такимъ его врагомъ, какъ К. Скальковскій въ „Нашихъ современныхъ дѣятеляхъ".

Никто не имѣлъ понятія о томъ, сколько онъ дѣлалъ добра, пока послѣ смерти не обнаружился архивъ писемъ. За кого только онъ не хлопоталъ, сколько пристроилъ и сколько было писемъ, гдѣ просили еще. Оставалась безвѣстной и глубокая религіозность. О послѣднихъ минутахъ разсказываетъ архимандритъ Сергій, его причащавшій [1]). Обыкновенно нетерпѣливый, онъ сносилъ свою болѣзнь со стоицизмомъ, не жаловался, особенно ободрился послѣ причастія и за нѣсколько часовъ до смерти еще читалъ. Но архимандритъ Сергій передаетъ не точно, какъ произошла смерть. Въ это время онъ былъ одинъ. Дверь въ сосѣднюю комнату была открыта, послышался глубокій вздохъ [2]).

Почетный гражданинъ г. Иванова-Вознесенска, почетный мировой судья г. Дмитрова, онъ исполнялъ 2 мѣсяца обязанности участковаго судьи, уѣздный и губернскій гласный отличался среди лучшихъ русскихъ ораторовъ—московскихъ своимъ умѣніемъ говорить.

Въ „Мысляхъ по поводу мировой судебной власти" (М. 1866) рисуется изумленіе людей, которые въ своемъ самоуправствѣ должны подчиниться приговорамъ мировыхъ судей. Много дѣльнаго сказано о главномъ русскомъ злѣ—пьянствѣ. „Въ этомъ мірѣ (питейныхъ заведеній) постоянно живетъ и безконечно плодится та нравственная зараза, которая порождаетъ, можетъ быть, 95% всѣхъ преступныхъ и безнравственныхъ дѣяній въ Россіи отъ самыхъ мелкихъ до самыхъ крупныхъ". „Достаточно сказать, что мы почти не видѣли буйства, драки и насилія, которымъ бы вообще не предшествовало опьяненіе. Самые тихіе и свирѣпые въ трезвомъ видѣ люди совершаютъ неслыханныя безчинства, *выпимши*". „Если обузданіе пьянства есть

---

[1]) Русскій архивъ, 1889, 9.

[2]) Неточно и описаніе болѣзни, что вошло во всѣ некрологи. Смерть произошла не отъ неудачно вырѣзанной мозоли, ничего подобнаго не было, а отъ болѣзни сердца, печени и почекъ.

пресѣченіе важнѣйшаго источника преступныхъ дѣяній въ нашемъ отечествѣ, нравственная порча великаго народа, если для этого достаточно точное выполненіе законовъ, то какое блистательное поприще открывается для мировой юстиціи. Самое несовершенное въ судебныхъ уставахъ 1864 г. Уставъ о наказаніяхъ".

Почетный членъ международнаго статистическаго института (1885 г.), другъ Молинари, Блунчли и Лоренца Штейна, онъ называетъ своимъ учителемъ Гнейста. „То былъ достойный его ученикъ", замѣчаетъ въ своемъ талантливомъ этюдѣ В. Чуйко, замѣчательный ученый, который могъ равняться по силѣ съ лучшими авторитетами въ Европѣ [1]). Какъ Гнейстъ, онъ проникнутъ глубокимъ уваженіемъ къ самоуправленію Англіи, которое выработалось изъ цѣлаго ряда учрежденій и гдѣ парламентаризмъ лишь верхушка. Такое прочное зданіе не имѣетъ ничего общаго съ бумажными конституціями. Здѣсь коренится его своеобразный взглядъ на земскія учрежденія [2]). „Почему они не введены въ общій строй, не органы государства, а вольности, постороннія учрежденія, посторонніе люди, а наши земскіе дѣятели усугубляютъ это недоразумѣніе и создаютъ государство въ государствѣ". „Каково бы ни было происхожденіе, спеціальное призваніе и названіе мѣстныхъ властей, центръ тяжести мѣстнаго самоуправленія можетъ быть только въ одной какой-нибудь власти, около которой сосредоточиваются лучшія силы и наибольшее движеніе мѣстнаго общества" [3]).

Если писатель и желаетъ сохраненія нѣкоторыхъ народныхъ особенностей, такъ защищаетъ общину, но вооружается противъ волостного суда, т. к. крестьяне сами желаютъ, чтобы ихъ судили по закону, и существованіе отдѣльныхъ крестьянскихъ судовъ вопіющее зло, и признаетъ Россію такимъ же европейскимъ государствомъ, какъ и остальныя. „Всѣ наши успѣхи и пріобрѣтенія результаты зап. европейской цивилизаціи". Ратуя противъ русской ломки учрежденій, онъ желаетъ ихъ органическаго роста—это самое платоническое желаніе въ странѣ, гдѣ народный геній Илья Муромецъ—прототипъ Обломова въ извѣстномъ смыслѣ.

Ясно, что воззрѣнія В. П. не подходили ни подъ одинъ изъ нашихъ излюбленныхъ трафаретовъ. Всю жизнь оставался онъ независимымъ, занималъ среднее невыгодное положеніе, по словамъ Чуйко, и имѣлъ потому несчастье быть чужимъ для всѣхъ русскихъ партій и кружковъ.

Еще въ чаду перваго горя пришлось прочитать, что умеръ „доктринеръ" и „фритредеръ", принесшій вредъ Россіи участіемъ въ пониженіи тарифа и устройствомъ гастрономическихъ обѣдовъ у Донона [4]), экономическаго парламента, имѣвшаго огромное вліяніе на русскую жизнь, и что Б. былъ всегда на сторонѣ враговъ нашей промышленности.

Пусть г. Колесовъ и разъяснилъ, что покойный не участвовалъ ни въ одной изъ тарифныхъ комиссій, а Л. Слонимскій назвалъ эту характеристику не имѣющей ни малѣйшаго отношенія къ осторожному и трудолюбивому

---

[1]) К. П. Безобразовъ. Наблюдатель, 1889, 11.
[2]) Земскія учрежденія и самоуправленіе. М. 1874.
[3]) Мысли по поводу мировой судебной власти.
[4]) Экономическіе обѣды—3 р. съ виномъ—не могли быть по петербургскимъ цѣнамъ гастрономическими.
[5]) № 4864.

изслѣдователю, все же нельзя не сказать—развѣ у насъ такъ уже много замѣчательныхъ людей?

Широкая натура Б. не имѣла ничего общаго съ доктринерствомъ, безусловнымъ защитникомъ свободы промышленности онъ никогда не былъ, но заботился объ интересахъ потребителей и говорилъ, что „вмѣшательство правительства возможно, пока оно не умерщвляетъ чувство личнаго промышленнаго интереса и личной промышленной отвѣтственности". Не глубоко ли это вѣрныя слова?

Сторонникъ свободы личности, невмѣшательства государства [1]), высокообразованный популяризаторъ западно-европейской науки, честный и доблестный гражданинъ съ твердыми убѣжденіями и широкими воззрѣніями, возросшими на твердомъ фундаментѣ русской исторіи и европейской цивилизаціи [2]), защитникъ, законности, поклонникъ судебныхъ уставовъ 1864 г. [3]).

„Всю жизнь отдалъ онъ наукѣ, но не отвлеченнымъ ея теоріямъ, а практическому примѣненію къ жизни общества и государства" [4]).

„Всю жизнь оставался онъ вѣренъ *прогрессивнымъ* убѣжденіямъ, несмотря на колебанія нашей политической атмосферы" [5]).

---

[1]) „Русскія Вѣдомости" № 241.

[2]) Наблюдатель 1889, 9. Получивъ поверхностную подготовку къ ученой дѣятельности въ лицеѣ, онъ образовалъ себя самъ и слѣдилъ за общимъ ходомъ науки и литературы, и не только экономической и государственной. Библіотека изъ десятковъ тысячъ томовъ была къ услугамъ всѣхъ и, когда зачитывали, онъ покупалъ новые экземпляры.

[3]) „Умственный памятникъ, долженствующій служить въ отдаленномъ потомствѣ величайшей честью нашего времени",

[4]) „Энциклопедическій Словарь", т. III.

[5]) Слонимскій (Венгеровъ).

Выборгъ, *11 августа*. Вчера вечеромъ пріѣхалъ сюда изъ Райволы, чтобы сдѣлать экскурсію по Финляндіи, для отдыха и наблюденій. Я ужасно измучился работой: дошло до того, что не могу писать безъ головной боли, а приходилось писать цѣлый день. Всякій день чувствую, что наступаетъ старость, что нельзя столько работать, какъ прежде, и жить себя не бережа. А нужно работать, чтобы содержать семью, да и скучно безъ работы.

Въ Райволѣ ничего не записывалъ. Нечего было записывать; однѣ мои мысли—не стоитъ, да и нѣтъ времени.

Остановился здѣсь въ Societas Hôtel. Очень порядочно, но хозяинъ финнъ нелюбезенъ, какъ всѣ финны. Такой гостиницы однако въ Россіи не можетъ быть въ губернскомъ городѣ.

Я хочу ограничить до возможности территорію моихъ экскурсій: и для дѣла лучше, и для отдыха. Я не понимаю отдыха безъ дѣла и потому буду дѣлать наблюденія въ Финляндіи.

Вильманстрандъ, *12 августа*. Изъ Выборга проѣхалъ на пароходѣ къ Корсаковымъ въ Кива-Коска на Сайменскомъ каналѣ. Очень красиво. Вообще прелестные виды съ парохода.

Эксплоатація въ гостиницѣ въ Выборгѣ,—при уплатѣ за счетъ показали мнѣ курсъ на 5 марокъ ниже, чѣмъ на желѣзной дорогѣ.

Такса извощика за часъ $1^1/_2$ м., въ гостиницѣ сказали 2 м., а извозчикъ требовалъ $2^1/_2$ м.

Финны наивно глупо эксплоатируютъ. Оттого мало пріѣзжихъ.

Съ Корсаковыми въ экипажѣ до Юстилы, оттуда почтовой дорогой до Вильманстранда (болѣе 50 в.). Лошади хороши возятъ скоро, на одной лошади въ одноколкѣ. Русскимъ языкомъ кое-кто говоритъ, но вообще плохо путешествовать, не зная по-фински.

На одной изъ станцій нѣтъ лошадей изъ штатныхъ, а есть reservi, чтобы заставить заплатить вдвое прогоновъ.

На послѣдней станціи передъ Вильманстрандомъ едва добудились. Я проголодался. Прислуга ничего не понимаетъ, надо объясняться знаками. Наконецъ, является хозяинъ еврей (типическій), и все пошло по маслу; говоритъ на всѣхъ языкахъ; точно изъ дичи вдругъ открылась Европа съ его появленіемъ. Вотъ призваніе евреевъ—облегчать всѣ отношенія.

По дорогѣ лѣса и лѣса.

Мальчики-ямщики—бойкій народъ. Съ дѣтства трудятся финны.

Въ $12^1/_2$ часовъ ночи прибылъ въ Вильманстрандъ. Въ лучшемъ

(единственномъ) отелѣ Абрамова (сто лѣтъ, что водворились здѣсь) нѣтъ комнаты.

Отель Абрамова весьма приличный. Меня привезъ ямщикъ въ какую-то трущобу—Hôtel Willmanstrand. Содержитъ молодая чухонка, распоряжается какая-то старуха, въ родѣ горничной (кажется, еврейка) тертая. Смѣсь нравовъ патріархальныхъ и развратныхъ, не разберешь. Однако и въ этомъ отелѣ въ родѣ постоялыхъ дворовъ въ нашихъ уѣздныхъ городахъ, но все-таки какъ ни гадко, лучше, чѣмъ въ нихъ. Понимаютъ удовлетвореніе образованныхъ потребностей: бѣлье и проч.

Сегодня утромъ рожденіе хозяйки—нѣсни и плясъ подругъ у нея съ 9 ч., утра. Приходитъ ко мнѣ, только-что я всталъ, съ шампанскимъ и проситъ выпить за ея здоровье.

Я объѣзжалъ городъ: виды на озеро хороши, ничего особеннаго. Постройки малыя, но очень порядочныя.

Много пріѣзжихъ. Badehaus.

Ярославецъ (ростовецъ) давно имѣетъ здѣсь лавку. Финны плохи для розничной торговли.

14 августа, Куопіо. За table d'hôte въ Вильманстрандѣ у Абрамова познакомился съ финляндскимъ офицеромъ *г. Hellman*. Очень порядочный человѣкъ, воспитывался въ 1 кадетскомъ корпусѣ. Въ русскомъ духѣ, хотя финляндецъ. Видитъ дурныя стороны Финляндіи, самохвальство (у русскихъ этого нѣтъ), хотя очень любитъ Финляндію. Военная школа и войско объединяютъ. Говоритъ, что всѣ военные за Россію. Возмущается выходкой корреспондента въ Daily News о нейтралитетѣ Финляндіи. Весной какой-то чудакъ говорилъ объ этомъ въ финляндскихъ газетахъ.

12 августа, въ 8 ч. вечера, ѣду на пароходѣ Ansio (скверный, маленькій, есть большіе отличные) въ Куопіо, куда пріѣхалъ вчера, 13 августа вечеромъ (9 ч.). Хотя скверная погода—вѣтеръ и дождь, но все-таки могъ насладиться видами озеръ. Настоящія финляндскія красоты,—вода, лѣса, скалы, островки, небольшія возвышенности, мало поселеній, почти нѣтъ. Мрачно, но вездѣ слѣды тщательной культуры. Шлюзы—какъ хорошо обдѣланы и какъ аккуратно проходятъ.

На пароходѣ много говорилъ съ лютеранскимъ пасторомъ, *г. Герцъ* въ Куопіо—военный проповѣдникъ и учитель въ Лицеѣ. Касались всего: большія свѣдѣнія по Финляндіи и богословію. Никакой русскій священникъ—кромѣ развѣ высшихъ духовныхъ лицъ въ академіяхъ—не имѣетъ такихъ познаній. А это очень незначительный человѣкъ. Вотъ громадная пропасть съ Россіей! Пасторы отлично поставлены. Нѣкоторые имѣютъ до 25.000 марокъ

въ годъ. Печально, что онъ разсказывалъ про русскаго священника въ Куопіо,—только пьетъ и рыбу ловитъ.

Въ Куопіо два лицея—шведскій и финскій и оттого мало учениковъ. Вездѣ 2 партіи. Учатъ древнимъ языкамъ и тремъ новымъ —французскому, нѣмецкому, шведскому; русскому нигдѣ не учатъ.

Компанія учителей возвращается съ вакацій—какая порядочность во всемъ, хотя простота. Добрые семейные нравы. Пасторъ—интеллигентный центръ.

На пароходъ набираютъ товары и тѣсно. Въ Куопіо остановился въ гостиницѣ Societät house, хозяинъ г. *Norden*—милый человѣкъ, образованный, музыкантъ (cornet à piston). Тутъ живетъ *Ларошъ*—вездѣ нахожу знакомыхъ.

Сегодня, 14 августа, сдѣлалъ поѣздку на гору Pönion,—отсюда великолѣпный видъ на Калливези. Но тамъ ничего не устроено, надо взлѣзать на башню, чтобъ что-нибудь видѣть.

Ничего еще не устроено для туристовъ; предложеніе должно идти навстрѣчу спроса. Финляндія могла бы сдѣлаться для Россіи (для туристовъ) тѣмъ, чѣмъ служитъ Швейцарія для Германіи.

Встрѣтился на пароходѣ и здѣсь съ купцомъ изъ Выборга—Ahrenberg—обѣщалъ доставить хересъ.

Объѣзжалъ городъ. Какъ можно сравнить съ нашимъ. Тишина (финскій характеръ), но все въ порядкѣ, всѣ улицы шоссированы; все прибрано, ничего не валяется и не валится, какъ у насъ.

Въ отелѣ не роскошно, но чисто.

Конечно, нужно сдѣлать больше, чтобы привлечь туристовъ.

16 августа, Нейшлотъ. 14 августа, вечеромъ, былъ домашній концертъ въ гостиницѣ въ Куопіо, хозяинъ страстный меломанъ, игралъ на корнетѣ и пѣлъ, Ларошъ акомпанировалъ, Ahrenberg пѣлъ. Все было gemüthlich. (Гувернантка-англичанка у Ларошa и еще горничная, а бѣдные люди,—вотъ ширина русской натуры).

Подъ конецъ большой споръ: купецъ жалуется на Россію, на таможенный тарифъ, разоряющій Финляндію. Главное на чугунъ. Заводы должны закрыться. Устроены только въ виду вывоза въ Россію. Это и несправедливо. Финляндцы такіе же подданные Россіи. Финляндія облагаетъ только 4 русскіе товара: вино (водка запрещена), сахаръ, табакъ и еще что? И какъ глупо это возвышеніе тарифа, которое вредно для насъ самихъ. Натурально, что финляндское правительство думаетъ о репрессіяхъ.

Но вообще грустно видѣть нерасположеніе финляндцевъ къ Россіи; любятъ только Государя.

Еще интересно: Ahrenberg говоритъ съ презрѣніемъ о Россіи потому, что она не имѣетъ конституціи. „Wir haben nichts zu thun mit dem russischen Volke weil es noch nicht selbständig ist, nicht constitutionell, darum kennen wir nur den Kaiser“ [1]).

Вчера, 15 августа, въ 8 час. утра, поѣхалъ опять на пароходѣ Ansio въ Нейшлотъ, куда прибылъ вчера вечеромъ въ 8 часовъ.

На пароходѣ сперва очень мало пассажировъ. Капитанъ жалуется, что развелось много пароходовъ. (Двѣ конкуррирующія компаніи на этомъ пути. Другая компанія гораздо больше и гораздо болѣе удобные пароходы).

Какая разница для удобства на пароходѣ, когда мало пассажировъ и товаровъ. Несравненно пріятнѣе.

Компанія на пароходѣ. Дѣвица Михайлова, очухоненная русская, знать не хочетъ Россіи, считаетъ своимъ отечествомъ Финляндію. Отецъ, купецъ въ Сердоболѣ (кажется маленькій). Былъ женатъ 2 раза на чухонкахъ, говоритъ съ дѣтьми по-фински (не удерживается даже языкъ).

Старшій сынъ въ Гельсингфорскомъ университетѣ, еще говоритъ по-русски, а меньшой уже не говоритъ. Дѣвица Михайлова говоритъ по-русски, какъ иностранка, съ акцентомъ и многое не понимаетъ. Осталось русскаго только фамилія (вотъ православное духовенство и должно бы поддерживать русское чувство и связь съ Россіей) и прыть. Михайлова хочетъ быть учительницей, была въ женскомъ училищѣ въ Сердоболѣ и годъ на педагогическихъ курсахъ въ Гельсингфорсѣ—путешествуетъ одна, ничего не боится; очень бойка, шумно хохочетъ, не похожа на финнокъ (но безъ всякаго оттѣнка нигилизма). Ничего русскаго не пробуждается въ ней, какъ я ни будилъ въ ней русское чувство, со мной чувствуетъ себя какъ съ иностранцемъ, а съ финскими женщинами на пароходѣ, какъ своя.

Кухарка, ѣдущая въ Любекъ *для занятій на кухнѣ*, на пароходѣ скрываетъ это и играетъ „роль барыни въ шляпкѣ“.

Ждали на одной пристани какую-то quasi аристократическую барыню и опоздалъ отъ этого пароходъ. Разговоръ этой барыни съ хозяйкой буфета, которая при всемъ уваженіи сидитъ подлѣ нея. Капитанъ, зная, что я сенаторъ, подаетъ мнѣ руку. Вообще полное

---

[1]) У насъ нѣтъ ничего общаго съ русскимъ народомъ, потому что онъ еще не самостоятеленъ, не имѣетъ конституціи, мы знаемъ лишь императора.

равнодушіе къ титуламъ (даже и оффиціальнымъ русскимъ); много чувства собственнаго достоинства и равенства.

Садятся на пароходъ много семействъ съ дѣтьми и опять семейные патріархальные нравы (нѣжность къ дѣтямъ).

Въ одеждѣ никакой элегантности, но опрятно. У всѣхъ женщинъ перчатки.

Въ Нейшлотѣ бѣдствую—въ отелѣ дѣвицы Мельзе (старуха, болятъ зубы). Ужасно патріархальная гостиница; ничего не могу добиться,—насилу дали закуску. Хозяйка говоритъ немного по-нѣмецки, но уходитъ спать. Всѣ комнаты проходныя; я запертъ, не знаю, что дѣлать. Ложусь въ 10 часовъ. Горничная говоритъ только по-фински. Утромъ подлѣ въ гостиной помѣстили семейство, и мнѣ не позволяютъ проходить! Хозяйка предлагаетъ мнѣ перейти въ другую комнату. Я ее обругиваю, одѣваюсь и уѣзжаю. За все берутъ 4 марки. Возня достать извозчика; ѣду, куда глаза глядятъ, отыскивать другой отель.

Вотъ трудность быть туристомъ въ Финляндіи.

Въ большихъ городахъ чувствуешь себя въ Европѣ болѣе, чѣмъ въ большихъ городахъ въ Россіи; но въ малыхъ мѣстахъ дичь, хотя и въ нихъ болѣе культуры, чѣмъ у насъ.

Наконецъ, попадаю въ гостиницу (на почтовой станціи) г. Юнакова—спасенье. Онъ тоже говоритъ, что онъ православный финляндецъ, а не русскій, говоритъ по-русски, какъ иностранецъ. Происходитъ откуда-то съ Ладожскаго озера; говоритъ, что тамъ всѣ русскіе, какъ онъ,—т. е. *офинены*.

Отъ очухоненія спаслись, кажется, только ярославцы (лавка въ Вильманстрандѣ).

Въ гостиницѣ Юнакова просто, но хорошо; финскій тонъ, чистота не русская.

Объѣзжаю Нейшлотъ; кромѣ развалинъ замка ничего интереснаго, городъ плохой, неизмѣримо грязнѣе Куопіо (тамъ всѣ улицы шоссированы, здѣсь въ родѣ нашихъ улицъ, и постройки не поддерживаются). Пасторъ Гердъ говоритъ, что чѣмъ ближе къ востоку, тѣмъ хуже въ Финляндіи и нравы хуже.

Особенность Нейшлота: посреди города огромныя скалы, на нихъ какъ на фундаментѣ стоятъ многіе дома, ихъ не взорвали; у меня передъ окнами, на дворѣ гостиницы, большая скала.

Куопіо. Прогулка въ окрестностяхъ, паркъ, рестораны, театръ, очень мило и устроено по-нѣмецкому (Anlagen).

Никакихъ слѣдовъ русской культуры, кромѣ ярославскихъ лавокъ.

Прекрасныя новыя каменныя зданія въ Куопіо. Префектура. Нельзя сравнить всѣ эти постройки въ хорошемъ стилѣ съ нашими, внутри Россіи. Болѣе вкуса, чѣмъ у насъ.

Бѣдность народа по Реціусу. При этой бѣдности культура. Страшное трудолюбіе.

Чтобы привлечь туристовъ, нужно, чтобы нѣмцы и русскіе заводили гостиницы, въ которыхъ бы говорили по-русски и по-нѣмецки (напримѣръ любимцы). Нигдѣ нѣтъ русскихъ газетъ, но вездѣ множество финляндскихъ.

Много читаютъ. На пароходахъ всѣ классы. Вся европейская новѣйшая литература переведена на финскій языкъ.

Много грустныхъ размышленій объ отношеніяхъ Россіи къ Финляндіи. Какъ могущественно мы ославянили финновъ въ древности. А теперь они насъ офиниваютъ, даже на древнихъ русскихъ ладожскихъ берегахъ. Чрезъ шведскую культуру финны стали культурнѣе насъ.

Интересно это историческое движеніе: сперва ассимилированіе финновъ русскими, а потомъ наоборотъ. Но развѣ славяне были культурнѣе Чуди. Христіанство. Духовенство того времени. Поднявшись сперва черезъ шведскую культуру, финская дѣлается теперь *самобытной* (финоманія). Значитъ, періодъ подражанія не вредитъ позднѣйшему самобытному развитію національной культуры.

Финляндская культура, развиваясь самостоятельно, дѣлается общеевропейской.

Самый чужой народъ въ Финляндіи—русскіе. Войско всего болѣе объединяетъ.

Насильственное обрусеніе повредило бы всего болѣе.

S. Michel, 18 августа. 16 августа поѣхалъ по почтовой дорогѣ изъ Нейшлота въ С. Михель, около 4½ часовъ. Юнаковъ показалъ русское радушіе, провожая меня и помогая во всемъ. Эта черта любезности, совсѣмъ чуждая финнамъ, осталась въ немъ. Но все-таки онъ сдержанъ, больше финнъ и никакого русскаго веселья и задушевности! Сухъ.

Съ 16 на 17 августа ночевалъ на станціи Лескала (35 в. отъ Нейшлота). Удивительно чисто и хорошія постели на всѣхъ станціяхъ.

Глава семейства (содержатель станціи) 100-лѣтній старикъ, еле ходитъ и трясется, однако за всѣмъ смотритъ, всѣ ему повинуются, а онъ получаетъ и держитъ деньги. Молодыя дѣвушки (дочери или внучки?) ведутъ все хозяйство и за всѣмъ смотрятъ. Удивительно скромны, какъ всѣ финки. Тщательно запираютъ къ себѣ двери (я это замѣтилъ *вездѣ*) и укрываются отъ чужого любопытнаго и особенно нескромнаго взгляда.

Долго готовили и, наконецъ, принесли скверную селедку, масло и неудобосъѣдаемую говядину (говядина вездѣ ужасна). За все взяли 3 м. Въ Нейшлотѣ 4 м. Какъ только не пьешь краснаго вина, такъ все дешево; впрочемъ дурно. Прихотливымъ людямъ ѣздить по Финляндіи не легко. Надо брать съ собой провіантъ; но вѣдь даже и въ Швейцаріи приходится бѣдствовать въ дикихъ мѣстахъ, а въ Тиролѣ еще хуже.

Въ Лескалѣ забавный Lehnsman (любезенъ не по-фински). Говоритъ насилу по-нѣмецки. Угощаетъ меня todi (todi вездѣ) и угощается. Важно расположился на станціи. Онъ инспектируетъ всѣ мѣста и всѣхъ должностныхъ лицъ. Это въ родѣ фискала. Ихъ нѣсколько въ губерніи и они помощники губернатора (имъ и назначаются?). Наблюдаютъ за порядкомъ, законностью—взысканіемъ податей и долговъ. Они сверхъ жалованья, 1.500 марокъ, получаютъ проценты со всѣхъ взысканій, всего бываетъ до 7.000 марокъ въ годъ. На этой должности, кажется, зиждется все управленіе Финляндіей?

Кажется, todi подавали ему даромъ. Онъ имѣетъ начальническій тонъ, однако не по-русски. Старикъ сидитъ. Уѣзжаетъ ночью съ больной ногой. Lehnsman этотъ Adolph Eskeline.

На слѣдующей станціи финнъ, подмастерье у часовыхъ дѣлъ мастера въ Петербургѣ. Онъ подгулялъ, первый пьяный мною видѣнный въ Финляндіи; очень боекъ, говоритъ по-русски, пристаетъ ко мнѣ. Какъ чухонцы развертываются въ Россіи и какъ вреденъ имъ Петербургъ.

Я просилъ сказать извозчику, что если бы онъ лучше ѣхалъ, то получилъ бы больше на водку, а онъ его разнесъ, угрожая, что я пожалуюсь финляндскому консулу. Отсюда цѣлая характеристическая исторія. Хозяинъ сталъ говорить, что я не имѣю право ни за какую водку ѣхать скорѣе законнаго (10 в. въ 70 минутъ). Недавно, чтобы помочь народу, прибавили прогоны до 16 пенни на версту и убавили скорость съ 10 в. въ часъ; всѣ недовольны—стали ѣздить на долгихъ—вольнонаемныхъ. Финны вѣчно сидятъ на законности, къ которой мы такъ мало привыкли. „На водку не купишь лошадь“. Хозяинъ приказываетъ сыну, мальчику 12—13 лѣтъ, везти меня законно, а тотъ безпрестанно смотритъ на часы, и однако вслѣдствіе обѣщанія водки все-таки везетъ скорѣе. Финны любятъ стоять на своихъ законныхъ правахъ и обязанностяхъ и безпрерывно ихъ оговаривать.

Дорога отъ Нейшлота до Михеля вмѣсто необыкновенно живописной весьма однообразна,—лѣса и лѣса.

Только 2—3 мѣста живописны. Крайнія патріотическія преуве-

личенія Армфельда. Дурная погода портитъ мнѣ всякое удовольствіе.

Туристовъ на этихъ путяхъ не бываетъ совсѣмъ.

На всѣхъ станціяхъ развѣшены финскія народныя картинки. главное съ Императорской фамиліей, они лучше нашихъ (висятъ и наши—Голышева).

Пассажъ на другой станціи—не даютъ лошадей. Не могу понять отчего. Спасаетъ барыня (съ семействомъ, ѣдетъ на своихъ лошадяхъ съ мужемъ и дѣтьми, очень порядочная). Объясняюсь съ ней по-нѣмецки, выходитъ, что не понимаютъ, что мнѣ нужно. Недогадливы чухонцы. Эти, кажется, особенно глупы; остались одни молодые, родители не дома и ничего не понимаютъ. Удивительно. Трудно путешествовать.

Вчера около 6 часовъ пріѣхалъ въ Санъ-Михель (Михелинъ) въ единственную почтовую гостиницу. Очень хорошо. Содержатель г. Nyholm говоритъ и по-нѣмецки, и по-русски. Очень услужливъ и разговорчивъ. Человѣкъ тертый. Такъ честенъ, что совѣтуетъ покупать сигары не у него, а въ лавкѣ (Дашевичъ). Обращается со всѣми какъ равный. (Въ Финляндіи и не интересуются кто вы такой, даже фамиліи не спрашиваютъ).

Я помѣщикъ въ dependance. Ужасная мерзость финляндскіе нужники, а говорятъ, что опрятны. Полиція требуетъ, чтобъ были не въ домѣ.

Санъ-Михель ничтожный городишко, менѣе 2.000 жителей. Въ такихъ мѣстахъ у насъ не существуетъ такихъ гостиницъ; это доказываетъ благовоспитанныя потребности проѣзжающихъ (финляндцевъ и нѣмцевъ-купцовъ), ибо туристовъ не бываетъ. Главный доходъ зимой.

Хозяинъ сообщаетъ много. 4 полицейскихъ на весь городъ и все въ порядкѣ. (Въ Финляндіи нѣтъ кабаковъ?). Пьютъ прилично. Въ лютеранскую церковь ходятъ рѣдко. Служба здѣсь финская, хозяинъ шведоманъ. Даже молоденькая горничная говоритъ, что она шведоманка. Вотъ какъ глубоко идетъ раздѣленіе партій—весь народъ.

Опять Lehnsman, опять попиваетъ и меня угощаетъ. Показываетъ свой мундиръ, шляпу, шпагу. Добродушіе рѣдкое у финновъ. Можетъ быть нужно съ ними ближе сойтись, какъ я сошелся съ этимъ Lehnsman.

Необыкновенная тишина въ С. Михелѣ. Я засѣлъ на цѣлый день здѣсь, потому что пароходъ въ Вильманстрандъ идетъ только завтра. Сегодня воскресенье и пароходы не ходятъ. Вотъ еще неудобство. Все заперто, и никто ничего не дѣлаетъ. Пасторъ этого требуетъ.

Вліяніе пасторовъ (но оно благотворно) имѣетъ свои дурныя стороны и крайности.

Пароходъ отходитъ въ 4 часа ночи! Возможно ли это. Я ѣду ночевать на пароходѣ. Вообще это манера финляндцевъ въ 4—5 часовъ утра уѣзжать и пріѣзжать на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ; они встаютъ рано — простой народъ въ 2 часа.

Погода скверная, холодно. Я чувствую себя дурно, да и некуда ѣхать. Все прочиталъ, что было. Однако наблюдаю и схожусь съ людьми.

За обѣдомъ познакомился съ купцомъ изъ Любека — commis-voyageur. Разъѣзжаетъ съ образцами. Такихъ много. Много, говоритъ, можно продать и купить здѣсь.

Люди не такъ бѣдны, какъ кажется, и либеральный таможенный тарифъ помогаетъ вывозу. Тутъ это наглядно. Эти commis-voyageurs продаютъ и при томъ покупаютъ, что могутъ. Ввозъ и вывозъ.

Очень дѣльныя рѣчи этого господина. Говоритъ, что вольные города недовольны прусскимъ единствомъ. „Покоряемся, но не примиряемся. Должна же быть республика въ Германіи“. Сильно говоритъ противъ протекціонизма. Между Швеціей, Любекомъ и Финляндіей идетъ оживленная торговля.

Здѣшніе купцы безпрерывно бѣгаютъ къ моему commis. Вотъ прикосновеніе Финляндіи къ З. Европѣ и въ такомъ ничтожномъ внутреннемъ городишкѣ. Вотъ цивилизующее начало, а самобытность остается.

Вчера всѣ ушли въ баню (Rezius, о финской банѣ). Финляндцу нужно только теплое и спокойное мѣсто. Дальше потребности не идутъ. Страшная борьба съ природой даетъ это направленіе желать только отдыха.

И какъ они тихи. Какая мертвечина на улицахъ и въ гостиницахъ.

Низшіе классы не имѣютъ такого непріятнаго чувства къ Россіи, какъ средніе, политизирующіе (и высшіе — они вѣроятно космополитичны и дипломатичны). Но и низшіе равнодушны; слова любовнаго о Россіи не слыхалъ. Полное равнодушіе хуже вражды!

Какъ финляндцы обращаются съ чужими? Спокойно уходятъ въ свои комнаты, а вы дѣлайте, что хотите.

Нравы неизмѣримо строже и чище, чѣмъ въ Россіи; что тамъ внутри я не знаю.

Чувствуешь себя въ Финляндіи, какъ въ совсѣмъ чужой странѣ. А мы должны были бы быть ей всѣхъ ближе. (Съ русскими окриками тутъ ничего не подѣлаешь). Вотъ тутъ бы помогли туристы. Англичане имѣли вліяніе на Швейцарію и сдѣлались тамъ популярны.

Туризмъ лучше дачной жизни. У насъ туристы только изъ самаго высшаго класса. Значеніе туризма: освѣженіе физическихъ и духовныхъ силъ. Умственное развитіе черезъ соприкосновеніе съ чужими. (Крайность и зло — непрерывный туризмъ насъ русскихъ за границей).

Неустрашимость и законность финновъ: разсказъ офицера о мальчикѣ-извозчикѣ, котораго онъ хотѣлъ пугнуть револьверомъ, чтобы онъ скорѣе ѣхалъ. Тотъ не моргнулъ.

Здѣсь настоящее самоуправленіе: по закону отвѣтственныя должности. Дѣло не въ выборахъ.

Не чувствуешь нигдѣ начальства, какъ у насъ, и вездѣ порядокъ.

Приличіе въ ресторанахъ. Равенство обращенія. Буржуазная публика господствуетъ.

По закону надо разъ въ 3 года причащаться. Но это не исполняется. Дѣвушекъ родившихъ—пасторы заставляютъ каяться при свидѣтеляхъ.

18 августа. Вечеромъ сѣлъ на пароходъ, идущій въ 4 часа утра въ Вильманстрандъ. На немъ ночевалъ. Прибылъ въ Вильманстрандъ въ $1^1/_2$ часа въ гостиницу Абрамова.

Тутъ нашелъ Кулибина, директора Горнаго департамента, а съ нимъ черезъ ст. Симолу. (Anschluss изъ Вильм. на Гельсингф. линію). Прибылъ въ $9^1/_2$ час. утра въ Райволу.

Разговоръ съ Кулибинымъ. Грустно видѣть, что то же нелѣпое направленіе горнаго хозяйства, съ которымъ я боролся въ 1868—70 гг., остается до сихъ поръ. Та же упорная защита хищничества и несознаніе въ немъ.

23 августа. Переѣзжаю сегодня въ Петербургъ.

Какъ ни неудобно было жить и главное работать въ Райволѣ, но я какъ всегда, съ грустнымъ чувствомъ переѣзжаю въ ненавистный Петербургъ. А нынѣшній годъ приходится еще водвориться въ немъ такъ рано.

Одна надежда уѣхать въ Носково, на 2 мѣсяца. Но осуществится ли она? Невозможно безъ оскудѣнія умственныхъ силъ жить круглый годъ на этомъ болотѣ.

Сообщила **М. В. Безобразова.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ академика В. П. Безобразова [1]).

1885.

Ильинское, 3 октября. Долго не писалъ. Сперва въ Райволѣ было нечего писать, потомъ въ Петербургѣ некогда. 26 сентября поѣхалъ изъ Петербурга въ Торжокъ, изъ Торжка пріѣхалъ въ Москву 1 октября и сегодня 3 октября утромъ въ Ильинскомъ. Много приходится записать, если не фактовъ, то размышленій. Вездѣ, во всѣхъ кружкахъ, и въ Петербургѣ, и въ Торжкѣ, и въ Москвѣ, вездѣ только и слышалъ страшное недовольство противъ правительства. Я давно привыкъ къ этимъ русскимъ жалобамъ во всѣ времена, однако теперь онѣ что-то очень сильны.

Замѣчаю однако въ серьезныя минуты, какова нынѣшняя, (здѣсь начинаютъ понимать, что Европа насъ дурачитъ и Австрія насъ выталкиваетъ изъ Балкан. пол.), разговоръ дѣлается серьезнѣе и можно говорить откровеннѣе (такъ вчера съ Вел. Кн. Сергѣемъ Александровичемъ). Такъ было при катастрофахъ крамолы.

Характеристично замѣтилъ мнѣ вчера гр. Стенбокъ (гофъ-маршалъ), что я неосторожно говорю въ мрачномъ видѣ о Россіи передъ Великой Княгиней (о духовенствѣ).

„Il faut glisser sur les choses tristes, il faut presenter tout sous un jour agréable“ (sic) и всегда такъ.

Москва, 5 октября. Ночью пріѣхалъ изъ Ильинскаго въ Москву.

6 октября, 4 ч.—къ Троицѣ.

7 октября угощалъ на жел. д. станціи новый попечитель Сер-

[1]) См. „Русскую Старину“ январь 1908 г.

гіевской прогимназіи Александръ Петровичъ Бирюковъ. Выѣхалъ черезъ Хотьково въ Носково (по адской дорогѣ).

9 октября утромъ въ Дмитровѣ на земскомъ собраніи.

Оно рѣдѣетъ, наше поколѣніе вымираетъ, а молодежи нѣтъ.

Мертвѣе и малочисленнѣе собранія я не припомню. Это не случайность. Всего безучастнѣе дворяне. Много причинъ—главная: мы съ жаромъ принимаемся только за все новое. Затѣмъ и правительство разогнало недовѣріемъ къ земству и стѣсненіями. А говорятъ о дворянскомъ самоуправленіи, когда дворяне не умѣютъ пользоваться своими правами въ земствѣ.

Носково, 21 октября. Хочу записать одно воспоминаніе по поводу теперешнихъ обстоятельствъ.

Политика наша на Балканскомъ полуостровѣ — послѣ болгарскаго переворота, — производитъ вездѣ изумительное впечатлѣніе. Государь отвернулся отъ болгаръ и славянства. Какъ я помню передъ послѣдней войной, я лично слышалъ отъ Государя; въ какомъ онъ былъ негодованіи, что Александръ Николаевичъ медлилъ идти на помощь славянамъ противъ турокъ, а онъ посылалъ добровольцевъ на помощь Сербіи. Жаль мнѣ Государя, котораго я люблю и не могу не любить, и вслѣдствіе доброты и благородства его души, и того, чѣмъ я ему лично обязанъ.

Москва, 23 октября. 21 октября пріѣхалъ изъ Носкова въ Дмитровъ, гдѣ поселился у Савелова. Вчера 22 октября проѣхалъ по почтовой дорогѣ въ Москву (Славянскій Базаръ).

28 октября. Возвратился въ Петербургъ.

2 ноября. Вчера много слышалъ о наслѣдникѣ отъ Кюндингера, его учителя музыки.

Я теперь интересуюсь только наслѣдникомъ; къ его царствованію соберутся всѣ трудности, и оно будетъ однимъ изъ рѣшительныхъ въ нашей исторіи. Нынѣшнее пройдетъ *какъ-нибудь*, хотя и можетъ (это невѣроятно однако) разрѣшиться потрясеніями.

4 ноября. Вчера былъ у обѣдни и завтракалъ у В. Кн. Александры Іосифовны. Тамъ встрѣтился съ сенат. Селифонтовымъ, временно исправляющимъ обязанности Тов. Мин. Пут. Сообщ. Онъ долго настаивалъ въ разговорѣ со мной, чтобы я согласился быть Товар. Мин. Путей Сообщ. съ тѣмъ, чтобы съ близкимъ выходомъ Посьета сдѣлаться министромъ. Что будто бы таково желаніе Посьета (къ чему отъ Государя не можетъ быть препятствій). Что я стою кандидатомъ съ прошлаго года (этимъ объясняются прошлогодніе толки въ городѣ объ этомъ). Будто Посьетъ не хочетъ пред-

лагать мнѣ прежде, чѣмъ знать мое согласіе. Я самымъ рѣшительнымъ образомъ отказался, ибо 1) вообще чувствую себя слишкомъ старымъ, чтобы снова начинать государственную карьеру; 2) тѣмъ болѣе, что финансовая сторона путей сообщенія (особенно желѣзныхъ дорогъ) наименѣе мнѣ знакома, а теперь врабатываться я не въ силахъ. Да, поздно. Я доволенъ, что поступилъ по совѣсти. Это мнѣ и не стоило никакой жертвы. Тутъ я испыталъ себя: у меня дѣйствительно нѣтъ ни честолюбія, ни властолюбія. Я способенъ взяться за власть только, чтобы принести пользу (это было бы для меня самоотверженіе), но въ этомъ случаѣ я не могу имѣть этого убѣжденія. Затѣмъ 3) можно ли съ моими убѣжденіями идти по совѣсти въ ряды *нынѣшнихъ* министровъ.

14 ноября. Вчера представлялся Государю и Императрицѣ въ Гатчинѣ и поднесъ имъ II т. „Народнаго Хозяйства".

Императрица была очень любезна, даже дружественна... Мнѣ показалось, что Государь холоднѣе, чѣмъ прежде, но, можетъ быть, это мое воображеніе. Я все думаю, что гадости, напечатанныя въ прошломъ году обо мнѣ въ „Гражданинѣ" (о моей краснотѣ), произвели свое дѣйствіе.

15 ноября. Сегодня завтракалъ у В. Кн. Сергія Александровича, Онъ трогаетъ меня глубоко своей любовью.

13 ноября былъ экономическій обѣдъ. Я сообщилъ мои впечатлѣнія въ Финляндіи. Главная моя тема была говорить противъ нынѣшней у насъ травли инородцевъ. Всѣ были удивлены свободой моей рѣчи, многіе недовольны. Потому я очень успокоенъ тѣмъ, что слышалъ отъ С. А.....

18 ноября 12 ч. ночи. Очень досадно, что суматоха (больше, чѣмъ работа) не позволяетъ мнѣ (не достаетъ времени) записывать все интересное, что вижу и слышу. Сегодня обѣдалъ у Великой Княгини Александры Іосифовны. Былъ интереснѣйшій разговоръ о современныхъ дѣлахъ, и Александра Іосифовна была со мной особенно откровенна, сообщая и о настоящемъ и прошедшемъ разныя вещи, которыя она знаетъ. Она знаетъ многое интересное для исторіи, проведя свою жизнь между историческими лицами. Но я не могу успѣть записать всего разговора. Обѣдала только она, В. К. Дмитрій Константиновичъ и я. Бесѣда была самая откровенная и вызывающая на откровенность. Великая Княгиня ужасно возбуждена по поводу дѣйствій относительно кн. Волгарскаго — исключенія изъ списковъ (возбуждено все общество, я никогда не замѣчалъ такого единодушія). Она говоритъ, что уже раньше ей жаловался кн. Болгарскій не ненависть къ нему и униженія. Я сказалъ, что этотъ политически ошибочный поступокъ объясняется только одной особенной чертой: онъ

ненавидитъ людей безчестныхъ, преимущественно въ денежныхъ отношеніяхъ (а таковъ Александръ Батенбергскій), ему такіе люди *претятъ*. И вотъ онъ увлекся эти чувствомъ относительно кн. Болгарскаго и забылъ при этомъ всякую политику. Но В. К. права, что наше политическое положеніе ужасное. Всѣ это говорятъ.

12 декабря. Вотъ какъ долго я ничего не записывалъ, хотя именно въ послѣдніе дни было такъ много интереснаго. Я зналъ, что посреди условій моей жизни не могу вести интересныхъ записокъ, отъ того ихъ и не велъ.

Теперь запишу кратко все, что было *наиболѣе* интереснаго въ моей жизни за послѣдніе дни.

7 декабря былъ у насъ вечеръ для опытовъ Бишопа (мага?) подъ наблюденіемъ врачей (Боткина, Здекауэра, Мержеевскаго и Квицинскаго); было 7 Великихъ Князей (Сергѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ и прочіе). Пѣли двѣ примадонны русской оперы въ антрактахъ опытовъ. Нѣтъ времени описывать вечеръ. Говорятъ, что онъ очень удался. Но этотъ вечеръ, который мнѣ стоилъ страшныхъ трудовъ, внушилъ мнѣ серьезное размышленіе. Великіе Князья въ восторгѣ. Но отчего они не могутъ устроить у себя ничего подобнаго, хотя имъ это неизмѣримо легче. А сколько бы было отъ этого пользы для общества и для нихъ. Могла устраивать это только Великая Княгиня Елена Павловна, но она была *замѣчательная* (талантливая) личность въ нашей Императорской Фамиліи, насколько я ее знаю (за исключеніемъ покойнаго Наслѣдника Николая Александровича, смерть котораго была величайшимъ несчастьемъ въ исторіи въ XIX в.) [1]).

13 декабря. Послѣ вечера былъ обѣдъ у В. К. Александры Іосифовны. Она всегда приглашаетъ меня разспросить, какъ все происходило у меня въ подобныхъ случаяхъ. Кромѣ меня и семьи никого не было. Неожиданно явился къ обѣду Константинъ Николаевичъ прямо изъ бани. Былъ со мной очень любезенъ.

Какъ только я пріѣхалъ, В. К. спросилъ меня, почему я не бываю въ географическомъ обществѣ. Мой отвѣтъ: я далъ слово никогда не бывать въ географическомъ обществѣ и оффиціально заявилъ это П. П. Семенову (вице-предсѣдателю) давно прося исключить меня изъ членовъ. Я оскорбленъ обществомъ. *Никто больше меня*

---

[1]) Правда, люди, его ближе знающіе, чѣмъ я (Здекауэръ), говорили мнѣ, что это былъ бы мученикъ на престолѣ, потому что онъ былъ крайній идеалистъ (но это было бы можетъ быть счастье для Россіи). Судьбы Провидѣнія неисповѣдимы!

на него не работалъ и въ теченіе столькихъ лѣтъ. Я оставлю въ сторонѣ выборъ Семенова на должность вице-предсѣдателя, хотя я имѣлъ равное и большее, чѣмъ онъ, право (К. Н. Но онъ путешественникъ,—а я развѣ мало путешествовалъ), я подчинился вашему желанію и даже помогалъ выбору. Но я былъ оскорбленъ невыборомъ меня 2 раза въ члены совѣта. Я къ этому равнодушенъ и никогда ничѣмъ не обижаюсь. Да и тутъ обычныя русскія недоразумѣнія безъ всякихъ намѣреній противъ меня. *Но надо же себя соблюдать* (какъ мнѣ сказала въ моей молодости одна дѣвушка, за которой я ухаживалъ въ путешествіи).

Потомъ онъ сталъ разсказывать мнѣ о спиритизмѣ и началъ даже дѣлать для меня опыты столоверченія. Въ это время Александра Іосифовна просила его прекратить эти опыты, которые она считаетъ за *грѣхъ*.

20 декабря. Прошелъ неспокойнѣйшимъ образомъ юбилей Училища Правовѣдѣнія, на которомъ я былъ представителемъ академіи. Не люблю я эти юбилеи и казенныя торжества.

Сколько ни было интереснаго все это время, но нѣтъ времени все записать. Прилагаю при этомъ письмо А. Н. Куломзина, написанное вслѣдствіе ничтожнаго столкновенія, бывшаго между имъ и мною на экономическомъ обѣдѣ 11 декабря.

21 декабря. Вчера вечеромъ былъ у П. Е. Андреевскаго (проф. и ректоръ унив.). Собралось (какъ всегда у него по пятницамъ) много профессоровъ, съ которыми хотѣлось бы поговорить. Въ ту же минуту, какъ пріѣхали, всѣ засѣли за карты. Я уѣхалъ. Даже такіе люди не находятъ въ себѣ матеріала для другого препровожденія времени. Вотъ наша пустота. Съ нѣкоторыхъ поръ карты опять вездѣ свирѣпствуютъ: имъ предаются самые интеллигентные люди. Вотъ дѣйствіе государственныхъ условій нашей жизни натуральной апатіи русскихъ людей. Сверхъ того, всѣ эти ученые, хотя между нами и нѣтъ ни одной знаменитости, до того важны и преисполнены своего величія, что между ними непріятно быть. Я и не живу давно въ ученомъ и литературномъ мірѣ. Ничего рѣшительно между ними не пріобрѣтешь. Гораздо интереснѣе кругъ военныхъ—ученыхъ (генеральнаго штаба—около Леера). Сверхъ того, наши ученые и литераторы относятся ко мнѣ несочувственно — съ презрѣніемъ, или завистью, или враждой (не разберу)—особенно съ тѣхъ поръ, какъ я сенаторъ. Не могу судить, почему ко мнѣ относится такъ ученый и литературный міръ, особенно въ области моихъ наукъ (это видно ярко изъ господствующаго всегда замалчиванья моихъ сочиненій въ печати). Отчасти этотъ міръ не любитъ меня вслѣдствіе господствующихъ въ немъ демократическихъ и плебейскихъ чувствъ (ко-

торыя,—особенно послѣднія мнѣ противны), вслѣдствіе моихъ отношеній ко двору, моего консерватизма, моей непринадлежности ни къ какой партіи—Богъ съ ними!

26 декабря. Въ прошедшую субботу на вечеринкѣ въ Мраморномъ дворцѣ, Великій Князь Павелъ Александровичъ сказалъ мнѣ, что Государь очень ко мнѣ расположенъ. Не знаю, вѣрить ли. Впрочемъ, для меня въ этомъ только отрицательная польза (нѣкоторая охрана отъ гадостей людей), я же отъ правительства ничего больше не желаю и не ожидаю.

Впрочемъ, мнѣ пріятно доброе расположеніе Государя, котораго я люблю и которому преданъ. Чѣмъ больше я его люблю, тѣмъ мнѣ болѣе тяжко видѣть, какъ идетъ его царствованіе.

27 декабря. Пишу только потому, что хотѣлъ сдѣлать привычку записывать каждый день.

Вчера былъ на музыкальномъ вечерѣ у банкира Зака. Устроилъ себѣ цѣлый дворецъ: необыкновенная роскошь, но со вкусомъ, изяществомъ и комфортомъ. Это цари нашего времени. Къ нимъ перешло и умѣнье жить, которое покинуло баръ. При этомъ я размышлялъ, какъ быстро составляются у насъ состоянія, и преимущественно иностранцами. А потомъ жалуются русскіе на неблагопріятныя условія промышленной дѣятельности въ Россіи. Не умѣютъ и жалуются.

Я замѣтилъ вчера, какъ и случается часто, выраженіе особаго уваженія ко мнѣ публики. Оно мнѣ непріятно и меня стѣсняетъ. Я приписываю его не моимъ заслугамъ, а главнѣйше сенаторскому званію. Съ нимъ стали со мной обращаться иначе. Большинство лучше, иные хуже (изъ зависти).

31 декабря. Третьяго дня у меня была очень интересная бесѣда доктора Здекауэра съ Бутлеровымъ о спиритизмѣ. Здекауэръ, не вѣря въ спиритизмъ, констатировалъ, однако, факты чудесъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ лично.

Сообщ. М. В. Безобразова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ академика В. П. Безобразова [1]).

1886.

1 января. Да благословитъ Господь новый годъ. Наканунѣ новаго года я былъ у В. К. Сергѣя Александровича и былъ счастливъ видѣть, какъ онъ меня любитъ. Не могу я не тратить силъ и времени на Вел. Князей.

Сегодня ѣздилъ поздравлять съ рожденіемъ В. К. Алексѣя Александровича. Какой холодный пріемъ!... Тутъ были ближайшіе и высокіе люди: морской министръ Посьетъ и проч.

4 января. Вчера, какъ завелось послѣдніе годы, В. Кн. Сергѣй и Павелъ Александровичи, Константинъ и Дмитрій Конст., Петръ Николаевичъ и Георгій Михаиловичъ (послѣдній недавно пріобщенный къ нашему кружку) завтракали у меня. Было очень gemüthlich, завтракъ былъ отъ Donon на славу. В. Кн. очень любятъ быть у меня; я изучилъ ихъ натуру; знаю, что для нихъ пріятно, знаю ихъ обиходъ. Между тѣмъ у меня все (даже menu) оригинально, не такъ какъ у нихъ. Поэтому они у меня такъ веселятся. За завтракомъ послѣ питья за мое здоровье, я предложилъ тостъ за Государя (я сказалъ, что пью за него просто, какъ за человѣка, которому обязанъ неизмѣримо больше, чѣмъ покойному Государю, хотя и не успѣлъ заслужить ему моей службой и, вѣроятно, не успѣю, и гораздо больше служилъ прошедшему царствованію; — и просилъ Сергѣя Александровича передать мои слова Государю; при

---

[1]) См. „Русскую Старину“ октябрь 1908 г.

этомъ всѣ запѣли: „Боже, Царя Храни!“); потомъ за Александру Іосифовну, Елизавету Ѳеодоровну, Елизавету Маврикіевну и Марію Павловну. В. К. въ заключеніе предложили тостъ за моихъ дѣтей.

Вечеромъ пришелъ Н. Н. Левашевъ и сообщилъ мнѣ странную и неожиданную для меня вещь, что Манасеинъ (Упр. Мин. Юстиціи) очень ко мнѣ расположенъ и даже хочетъ представить меня въ этомъ году въ Дѣйств. Тайн. Сов. Вотъ не ожидалъ, вслѣдствіе моихъ отношеній къ Остзейскому краю, въ которомъ такъ враждебно и неосновательно враждебно дѣйствовалъ М. Но въ Россіи нѣтъ партій, а Богъ знаетъ что. Все личныя отношенія, перепутанныя какими-то quasi-политическими убѣжденіями.

13 января. 6 января крещенскій парадъ въ Зимнемъ дворцѣ. Послѣ него я долго оставался съ В. К. Павломъ Александровичемъ. У него замѣтилъ очень пренебрежительное обращеніе со мной высшихъ. Не знаю, чему приписать. Можетъ быть, это только мое впечатлѣніе. Если это вѣрно, то я предполагаю, что это происходитъ отъ необыкновенно любовнаго и короткаго обращенія со мной Имп. фамиліи, которое внушаетъ всѣмъ зависть (хотя это глупо, ибо я, ничего не желая, никому не мѣшаю). Такъ сегодня, на завтракѣ въ Мраморномъ дворцѣ (рожденіе В. К. Елизаветы Маврикіевны) все Августѣйшее семейство было занято только мной, начиная съ Константина Николаевича. Отсюда злой говоръ женщинъ, что я позволяю легко съ собой обращаться.

Многое, самое интересное, въ эти необычайно суматошные дни не было мной записано, напр., обѣдъ у В. К. Александры Іосифовны. Господи, когда прекратится эта безсмысленная суматоха моей жизни, и я обрѣту спокойствіе! Отъ этого я съ такимъ наслажденіемъ вспоминаю время, когда я сломалъ себѣ ногу, лежалъ больной и принадлежалъ себѣ и своей работѣ.

16 января. Ужасно трудно записывать при недостаткѣ времени, но никакъ не хочу бросить записокъ.

19 января. Сенаторы Д-та Герольдіи давали обѣдъ сен. Харитонову по случаю его перемѣщенія Первоприсутствующ. во 2 общее собраніе. Было очень gemüthlich—несмотря на разнообразіе людей, есть какой-то единый духъ между сенаторами, мнѣ симпатичный (нравственная независимость). Можетъ быть, это только въ нашемъ Д-тѣ, которымъ я очень доволенъ.

Господствуетъ духъ законности и неугодливости администраціи, а это не нравится, и это хотятъ уничтожить. Очень было сильно, хотя и не довольно сильно перемѣщеніе сенаторовъ съ новаго года (изъ одного Д-та въ другой). Эти перемѣщенія нарушаютъ само-

стоятельность (inamovilité) сенаторовъ. Два сенатора были переведены изъ I департамента за оппозицію (?), т. е. просто за то, что высказываютъ свободно свои мнѣнія, непріятныя министрамъ. При духѣ реакціи, дующей изъ нѣкоторыхъ сферъ (Катковъ), надо удивляться, что еще нѣтъ худшаго. Нынѣ хотѣли бы сокрушить все порядочное (все противное личному произволу) въ правительственной средѣ.

Вчера, 15 янв., завтракалъ у В. К. Сергѣя Александровича и потомъ къ Павлу Александровичу, который боленъ. Не могъ у него обѣдать, потому что былъ экон. обѣдъ, но былъ вечеромъ тотчасъ послѣ обѣда съ Сергѣемъ Александровичемъ и Елизаветой Ѳеодоровной. Они меня трогаютъ своей любовью, особенно Павелъ Александровичъ (да и С. А.). Мнѣ дѣлаютъ упреки, что я такъ много съ ними, но они мнѣ сдѣлались, какъ родные. Я къ нимъ страшно привязанъ: никто не знаетъ этой близости, и потому различно толкуютъ мои отношенія.

Экономическій обѣдъ вчера былъ очень многолюденъ; мы уничтожаемъ гостей. Они такъ надоѣли, и интимный характеръ обѣдовъ измѣняется.

Сегодня былъ у Павла Александровича, который меня трогаетъ своей благодарностью за то, что я его больного посѣщаю: ѣзжу къ нему каждый день. Съ нимъ можно вести серьезные политическіе разговоры.

18 января. Сегодня за завтракомъ у В. К. Павла Александровича (были кромѣ меня Здекауэръ и Степановъ) шелъ пространный разговоръ о конституціи. Степановъ ругалъ конституціонные порядки (по поводу Англіи), я защищалъ, Здекауэръ молчалъ, Павелъ Александровичъ умно слушалъ. Нужно многое объяснить и истолковать, когда эти придворные и по невѣжеству и по подлости путаютъ, смѣшивая, напр., конституціонализмъ съ парламентаризмомъ, деспотическое самодержавіе съ законной монархіей.

21 января. Опять было довольно суматошно и трудно записывать.

Опять гости экономическаго обѣда изрыгнули въ разныхъ газетахъ разныя сплетни насчетъ экономическихъ обѣдовъ. Мнѣ это все равно, но гадко поведеніе людей, именующихъ себя порядочными. Вся реакціонерная партія усиливается сдѣлать экономическіе обѣды невозможными. Они ей противны, отчасти своимъ свободомыслiемъ, отчасти просто, потому что реакціонеры въ нихъ не участвуютъ.

19 января. Былъ у меня по случаю Бэра (родств. Грота), митавскаго предводителя дворянства, нѣчто въ родѣ Остзейскаго обѣда (Н. Латке, П. Л. Корфъ, Лиліенфельдъ). Говорили объ остзейскомъ краѣ. Я не сочувствую нелѣпой, фанатической, руссофильской, чиновничьей ломкѣ, которую тамъ производятъ; кромѣ раздраженія національностей никакого результата. А развѣ еще вотъ—создаютъ латышскую національность (около 4 мил. душъ), которая будетъ стремиться къ самостоятельности, — на мѣсто преданныхъ намъ бароновъ. Отъ нихъ нѣтъ никакой опасности для Россіи. А между тѣмъ что же выходитъ?—Нелѣпость: тѣ самые, которые видятъ гибель Россіи отъ учрежденій Александра II (земскихъ и другихъ), хотятъ вводить ихъ въ Остзейскомъ краѣ, а его учрежденія—сословныя, въ которыхъ видятъ его гибель, хотятъ вводить въ Россіи.

Въ воскресенье 19 янв. съѣхались по обыкновенію кое-кто. Говорили всего болѣе о министрѣ финансовъ Бунге, котораго увольняютъ, отчасти вслѣдствіе общаго голоса и его несостоятельности, отчасти вслѣдствіе нелѣпыхъ клеветъ въ реакціонерныхъ газетахъ („Гражданинъ“, „Москов. Вѣд.“), что въ министерствѣ финансовъ гнѣзда революціи. Все это чепуха, характеризующая время. Но мое раздумье: посреди общихъ невѣжественныхъ криковъ, требующихъ невозможнаго отъ министра финансовъ, я считаю просто невозможнымъ, чтобы былъ назначенъ, или удержался, или согласился принять этотъ постъ человѣкъ честный и знающій дѣло. Несчастные русскіе финансы!

Вчера обѣдалъ у Павла Александровича съ Сергѣемъ Александровичемъ и Елизаветой Ѳеодоровной. Обращеніе всѣхъ ихъ со мной глубоко меня трогаетъ.

Еще забылъ записать, что 18 января на обычномъ субботнемъ вечерѣ въ Мраморномъ дворцѣ появился въ первый разъ Вел. Кн. Николай Николаевичъ Младшій.

Николай Николаевичъ Младшій совсѣмъ особое лицо въ Императорской фамиліи, хотя и типически выражающее собой нѣкоторыя черты, общія ей всей.

22 января. Не записывалъ опять эти дни, потому что было суматошно и много работалъ. Но хотя происходило не мало интереснаго, не все лично до меня касающееся. А что же я буду записывать здѣсь только мое личное?—Для этого моя личность слишкомъ ничтожна. Былъ на большомъ балѣ во дворцѣ. Великій Князь Павелъ Александровичъ такъ милъ со мной, что пригласилъ въ этотъ день къ себѣ обѣдать; чтобы у него одѣться, онъ отвелъ для меня

особый аппартаментъ и все такъ устроилъ,— сигары, папиросы и красное вино. Съ одной стороны, они любятъ заниматься этими мелочами, съ другой стороны — необыкновенная любезность ко мнѣ.

Близость моя къ Вел. Князьямъ возбуждаетъ зависть и недоброжелательство и даже злобу противъ меня. Я это почувствовалъ на балѣ, чѣмъ менѣе я лѣзу впередъ и все себя держу вдалекѣ отъ царской фамиліи и высокихъ, чѣмъ менѣе даю повода къ нареканіямъ на меня, что я лѣзу, тѣмъ болѣе противъ меня злобствуютъ. Моя независимость и смѣлая манера обращенія возбуждаютъ общее неудовольствіе, особенно среди придворныхъ. О, если бы люди знали, что я ни къ чему не стремлюсь! Всего пріятнѣе проводить мнѣ теперь время у Павла Александровича. Онъ всѣхъ лучше со мной.

Не мало разстройствъ доставляютъ мнѣ экономическіе обѣды. Они дѣлаются рѣшительно невозможными послѣ своего 27-лѣтняго существованія: враги хотятъ ихъ подкопать. Послѣ каждаго обѣда пасквиль въ газетахъ (главнѣйше въ „Гражданинѣ“). У насъ нѣтъ въ обществѣ постоянства, чтобы выдержать враждебные натиски. Я одинъ держу 27 лѣтъ эти обѣды. Наконецъ мнѣ надоѣло держать все на моихъ плечахъ. Не знаю, на что мнѣ рѣшаться. Меня компрометтируетъ, что безпрерывно пишутъ на меня карикатуры въ газетахъ. Здѣсь публикой и высшимъ міромъ это понимается не такъ, какъ въ Европѣ. А жаль бросить вещь, все-таки приносящую свою долю пользы. Экономическіе обѣды, единственный въ Петербургѣ foyer de discussions politiques, гдѣ свободно обсуждаются государственные вопросы дня въ кругу самыхъ видныхъ представителей всѣхъ сферъ отъ высшихъ правительственныхъ лицъ до самыхъ низшихъ спеціалистовъ. Къ тому же грустно бросать свое созданіе. А если я откажусь, то обѣды закроются.

Сегодня завтракалъ у В. К. Павла Александровича. Удивительную вещь я отъ него слышалъ: третьяго дня въ Александринскомъ театрѣ давали въ первый разъ пьесу кн. Мещерскаго. Въ антрактѣ Государь (при этомъ былъ П. А.) говоритъ: „позвать Мещерскаго!“. Онъ его комплиментировалъ, посадилъ съ собой пить чай. Какой же это консерватизмъ осмѣивать высшихъ должностныхъ лицъ. Эти люди даже не смѣютъ возражать. И къ этому пріучается публика! Что это за положеніе печати, развращающее общество! Самая умѣренная общая мысль не можетъ свободно высказываться, а для личныхъ вопросовъ и скандаловъ полный просторъ, да и тутъ обругиваютъ

только тѣхъ, кто не хочетъ браться за мерзкое оружіе—зажимать ротъ печати и кто не милъ. Людей въ фаворѣ не смѣютъ трогать Возражать нельзя. Я послалъ корреспонденцію въ „Рус. Вѣд.“, въ которой защищалъ Бунге противъ „Москов. Вѣд.“. Редакторъ долженъ былъ это выпустить изъ моей корреспонденціи, потому что запрещено писать по этому предмету (былъ секретный циркуляръ). Нельзя защищать министра. Нельзя понять, что графъ Толстой—какія бы ни были его политическія убѣжденія—но какъ человѣкъ умный, могъ держать печать въ такомъ положеніи. Это положеніе вредно съ какой бы то ни было политической точки зрѣнія. Это положеніе ведетъ общество къ отупѣнію и несравненно вреднѣе въ будущемъ даже въ политическомъ отношеніи, чѣмъ полная настоящая свобода печати (охраненная закономъ).

29 января. Завтракалъ сегодня у В. К. Сергѣя Александровича. Вообще эти дни въ настроеніи неудовлетворительномъ относительно сихъ сферъ. Иногда я себя чувствую въ крайне чуждомъ положеніи въ этихъ сферахъ. Дѣло въ томъ, что я все-таки не имѣю ничего общаго съ придворными. Отсюда всѣ противорѣчія моихъ отношеній къ этой средѣ.

Я очень огорченъ и пораженъ внезапной кончиной Аксакова. Это большая утрата: еще однимъ замѣчательнымъ человѣкомъ и еще однимъ представителемъ нашего поколѣнія меньше въ Россіи. Мы рѣшительно сходимъ въ могилу.

29 января. Я, наконецъ, въ нормальной своей температурѣ—совсѣмъ меланхолической. Когда я веселъ, то мнѣ кажется, что это ненормально, потому что почти всю жизнь я провелъ въ горѣ. Мнѣ кажется, что все въ моихъ отношеніяхъ къ людямъ разваливается; о любви и дружбѣ не можетъ быть рѣчи. Я разувѣрился въ лучшихъ моихъ друзьяхъ и убѣдился... Но о любви говорить нечего. Я убѣдился, что въ обществѣ и во всѣхъ его сферахъ, кромѣ развѣ самыхъ низменныхъ—нѣсколькихъ крестьянъ и прислуги, которая у меня была въ домѣ, можетъ быть нѣкоторыхъ моихъ лицейскихъ учениковъ—нѣтъ ко мнѣ никакого нравственнаго уваженія. На меня смотрятъ почти, какъ на шута, съ которымъ можно отъ нечего дѣлать иногда провести забавно время. Именно, въ этихъ отношеніяхъ ко мнѣ людей, я обвиняю только самого себя. Не могутъ быть всѣ люди виноваты относительно одного; виноватъ только я одинъ и каюсь въ этомъ передъ Богомъ, сознавая всѣ мои недостатки. Какъ-то все около меня въ разладѣ относительно меня—и въ обществѣ, и въ семьѣ. И всегда такъ было за рѣдкими исключеніями. Я недоволенъ самъ собой, своимъ неумѣніемъ, своими

грѣхами, и въ этомъ самое большое терзаніе для человѣка. Легко, когда несчастливъ, винить только другихъ.—Я виню только самого себя, да проститъ меня Богъ и приметъ съ миромъ мой духъ.

3 февраля. Третьяго дня былъ обыкновенный ужинъ у К. В. Дмитрія Константиновича. Я отказывался, но по особеннымъ настояніямъ его поѣхалъ. Я удаляюсь это время отъ дворовъ—не совсѣмъ доволенъ обращеніемъ и, по моему обыкновенію, даю это имъ чувствовать. Въ субботу было то особенное, что ужиналъ В. К. Николай Николаевичъ Младшій, и онъ заказывалъ особенно дорогой ужинъ и необыкновенныя вина, 5 кушаній.

Сообщ. М. В. Безобразова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ академика В. П. Безобразова [1]).

1886.

11 февраля. Самое примѣчательное въ эти дни—былъ спектакль въ Мраморномъ дворцѣ. Я былъ на 3 репетиціяхъ и на спектаклѣ. Выдающихся исполнителей не было, хотя всѣ восторгались, въ особенности игрой Великихъ Князей [2]). Всей Имп. фамиліи это очень понравилось. Государь очень веселился: В. Князьямъ было очень пріятно выходить въ публику (впрочемъ очень избранную) и быть нѣсколько часовъ не Великими Князьями. Играютъ Вел. Князья и великосвѣтскія барыни буржуазныя роли, о которыхъ и о нравахъ этой среды они не имѣютъ понятія: Пьеса пустая, но доступная пониманію этой среды и всѣмъ пріятно. Хотя пріятно особенно публикѣ, что находятся въ избранномъ кружкѣ и трутся около Имп. фамиліи. Вообще же было страшно скучно, какъ всегда на подобныхъ собраніяхъ.

13 февраля. Вчера былъ экономическій обѣдъ [3]), хотѣли было принять рѣшительныя мѣры (почти рѣшалось закрыть экон. обѣды и устроить новые въ новомъ составѣ членовъ) къ охраненію нашихъ собраній отъ скандаловъ въ газетахъ, но отложили все до возвращенія Грейга (президента). Я заявилъ о моемъ желаніи уйти. Очень мнѣ надоѣли эти обѣды, хотя грустно, что безъ

---

[1]) См. „Русская Старина“, октябрь 1908 г.

[2]) Вклеены приглашеніе, вырѣзка изъ «Прав. В.» и афиша «Лакомый Кусочекъ».

[3]) Внесена повѣстка. Предметомъ бесѣдъ назначенъ вопросъ: можно ли ожидать пользы для государственной казны, для народнаго хозяйства и для сокращенія пьянства отъ монопольной казенной продажи спиртныхъ напитковъ (въ томъ или другомъ видѣ устроенной)?

меня они погибнутъ. Они нужны. Но вотъ въ какое время мы живемъ. Пасквилянты въ газетахъ насъ хотятъ заставить закрыться. И эти пасквили сочиняютъ сами нѣкоторые члены. Вотъ россіяне, всегда другъ друга поѣдающіе. Мое положеніе во всемъ этомъ самое нестерпимое. Быть постоянно у всѣхъ на языкѣ по поводу гастрономіи (?). Мнѣ надоѣло, какъ бы я ни былъ равнодушенъ къ печати.

Вопросъ на эконом. обѣдѣ вчера былъ о проектируемой монополіи питейной торговли. Гротъ говорилъ очень хорошо. Кромѣ Д. Воейкова, всячески старающагося втянуться въ модный духъ времени, всѣ говорили противъ монополіи, а духъ нашего общества остается невредимъ 27 лѣтъ. Потому оно и дорого. Вчерашній вопросъ интересенъ тѣмъ, что и въ этомъ, какъ во всемъ, правительство стремится вернуться къ дореформенному времени. Ничего изъ этого не выйдетъ, но прогрессъ отъ этого въ Россіи медленъ: сдѣлавъ два шага впередъ, а потомъ шагъ назадъ—отвратительно.

14 февраля. Вчера былъ концертный балъ. Всѣ члены Императорской фамиліи были со мной очень любезны. Государь подошелъ ко мнѣ (когда я говорилъ съ В. К. Дмитріемъ Константиновичемъ) и очень мило почти по-домашнему обошелся: „Вы всегда съ нимъ вмѣстѣ, какъ нетанцующіе“. Я сказалъ шутя: „Я не виноватъ, Ваше Величество, что онъ не танцуетъ, это не входило въ мои обязанности учить В. Князя.“—„Нѣтъ, вы не виноваты, это уже у него прирожденное“. Весь разговоръ шутливый.

17 февраля. 14 февраля былъ на вечерѣ у Скалона (редактора бывшаго „Земства“); была вся компанія „Рус. Вѣд.“ и вообще партія либеральная; на нее взводятъ „Моск. Вѣд“. доносъ, какъ на революціонеровъ, хотя эти господа, какъ вообще молодые, гораздо меня прогрессивнѣе и, можетъ быть, демократичнѣе, но въ общихъ принципахъ я съ ними согласенъ, и они мнѣ симпатичны. Со мной они очень хороши и мнѣ нѣтъ причины отъ нихъ отдалиться, когда не нахожу въ Россіи теперь никакой группы, мнѣ болѣе близкой. Они совершенно чужды (напр., такіе почтенные люди, какъ проф. А. И. Чупровъ) революціоннымъ идеямъ, которыя за ними подозрѣваютъ—развѣ я очень ошибаюсь, и они очень меня обманываютъ. Они весьма раздражены противъ правительства за стѣсненія печати и за стѣсненія лично противъ нихъ, по указаніямъ Каткова. Они были бы еще болѣе умѣренны, если бы не было этихъ стѣсненій.

15 февраля—суббота. По обыкновенію былъ въ Мраморномъ дворцѣ.

Сегодня обѣдалъ у В. Кн. Сергѣя Александровича съ отцомъ

В. К. Елизаветы Ѳеодоровны, в. герцогомъ Гессенъ-Дармштадтскимъ и незамужней его дочерью Иреной, пріѣхавшими сюда погостить. Чрезвычайно gemüthlich у Сергѣя Александровича. Я себя, кажется, поставилъ у него въ нормальное положеніе лучше, чѣмъ кто-либо. Со мной ни о чемъ не совѣтуются, но я къ этому равнодушенъ.

19 февраля. Я записываю только положительно мнѣ извѣстные факты, характеризующіе нашу жизнь, а не слухи и сплетни. Такихъ фактовъ всегда мало. Я всякую минуту убѣждаюсь, сколько лжи выдается у насъ за истину. Сейчасъ у меня былъ М.

Изъ послѣдней огромной ссуды, выданной казной на обороты этого предпріятія, М. долженъ былъ дать 300.000 руб. какому-то дѣльцу (забылъ фамилію) армянину-маклеру-сводчику (очень извѣстному), который выхлопоталъ эту ссуду въ мин. фин. Это огласилось. Мин. фин. (Бунге) сердитъ за этотъ подкупъ на М. но кто же виноватъ, что не дѣлаютъ иначе дѣлъ, какъ за, деньги. Очевидно, этотъ маклеръ долженъ былъ платить тѣмъ, которые бы прямо отъ М. не взяли. Министръ фин., несомнѣнно безукоризненно честенъ, директора не имѣютъ дурной репутаціи. Между тѣмъ, М., когда высокопоставленныя лица упрекали его за эту взятку, сказалъ имъ: „что же мнѣ дѣлать! Когда я всѣхъ просилъ честно и открыто, я не получилъ ничего, а когда обратился къ этому человѣку, такъ сейчасъ получилъ".

Такіе сводчики имѣются во всѣхъ вѣдомствахъ (по военному министерству при Милютинѣ, честномъ человѣкѣ — М.). Это цѣлая подпольная организація; грабежъ въ высшихъ мѣстахъ управленія въ родѣ подпольной. Кромѣ нравственнаго зла, онъ разстраиваетъ и въ умственномъ отношеніи госуд. управленіе. Карьеру дѣлаютъ только или дураки, или умные мошенники,—въ виду исключенія честные слабые попустители. Людей умныхъ и честныхъ гонятъ и всячески на нихъ клевещутъ (напр. обвиняютъ въ революціонныхъ идеяхъ). Эта система очень развилась, но не вижу, чтобъ принимались противъ нея серьезныя мѣры, хотя Государь несомнѣнно желаетъ поставить безкорыстіе главнымъ своимъ замысломъ.

Когда я вижу всѣ эти факты, то понимаю, за что меня преслѣдовали въ мин. ф. (при Рейтернѣ) и удалили отъ дѣлъ. Откуда же возьмутся госуд. люди, когда способныхъ и честныхъ гонятъ?

20 февраля. Вчера былъ балъ у В. К. Сергѣя Александровича— первый у него. У меня было пріятное чувство видѣть у него первый большой пріемъ. Все было великолѣпно. Со мною высшіе были любезны, но ничего особеннаго.

2 марта. Третьяго дня было интересное общее собраніе Сената—главный интересъ вопроса о правѣ губернаторовъ не утверждать городскихъ головъ (въ уѣзд. гор.), безъ объясненія причинъ, по своему усмотрѣнію. Этого права не существуетъ въ законахъ. I деп. не могъ не отказать министру в. д., желающему, чтобы это право было предоставлено губернаторамъ. Въ общемъ собраніи, къ изумленію моему, 12 голосовъ было за мин. вн. д., 10 противъ (въ томъ числѣ и я), когда было доказано, какъ 2×2=4, что желаніе м. в. д. беззаконно. Можно сказать, что въ тяжкія времена, въ какія мы живемъ, даже и то удивительно, что нашлось десять голосовъ, которые рѣшились оппонировать гр. Толстому. Для меня, конечно, какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, не было ни малѣйшей тревоги въ этомъ дѣлѣ, хотя и очень неудобно въ этотъ моментъ (по моимъ личнымъ дѣламъ) дѣлать непріятное Толстому. Но fais ce que dois etc. Я тревожусь только, когда не знаю, гдѣ мой долгъ.

Странное и скверное время мы переживаемъ. Единственная émotion—непозволительная травля Каткова на министра финансовъ.

3 марта. Сейчасъ въ общемъ собраніи академіи говорилъ съ гр. Толстымъ о цензурѣ и положеніи печати. Рѣшившись въ первый разъ затронуть съ нимъ государственный вопросъ, я былъ увѣренъ, что это ни къ чему не поведетъ. Онъ довольно уменъ, чтобы знать, что онъ дѣлаетъ. Могу ли я въ чемъ-нибудь его убѣдить. Но я доволенъ, что сдѣлалъ этотъ опытъ и исполнилъ свой долгъ; теперь моя совѣсть облегчена. Я говорилъ о ненормальномъ положеніи печати—о крайнихъ стѣсненіяхъ, которыя терпятъ самые умѣренные органы не Катковскаго направленія, о привилегированномъ положеніи Каткова, который съ quasi консервативной точки зрѣнія дѣйствуетъ революціонно, возбуждая страсти и забрасывая грязью всѣ высшія государственныя учрежденія. Толстой сказалъ: „Да онъ себѣ много позволяетъ, но и другіе тоже“. Затѣмъ отдѣлывался шуточками. Я защищалъ „Рус. Вѣд.“, которыя въ чемъ-то заподозрѣны. Между прочимъ общими обвиненіями въ радикализмѣ Т. говоритъ, что „Рус. Вѣд.“ защищаютъ министра финансовъ!? Хорошо обвиненіе! Въ глазахъ министра преступленіе защищать другого министра. Когда я сказалъ, что, кажется, меня нельзя подозрѣвать, если не въ радикализмѣ (вотъ время!), то хотя въ недостаткѣ лойяльности.—„А вотъ я на-дняхъ читалъ записку, въ которой говорятъ, что вы самый опасный человѣкъ!“—„Это навѣрно въ дѣлахъ III отд.“, сказалъ я: „когда Мезенцевъ доносилъ покойному Государю, что я самый опасный скрытый революціонеръ. Въ то время я началъ давать уроки В. К. Сергію Александровичу. Но я сказалъ

Толстому: „Мезенцевъ получилъ отпоръ тогда въ Зимнемъ дворцѣ". Вообще Т. старался отдѣлаться отъ меня шуточками.

Передъ этимъ онъ мнѣ сказалъ: „Ваше приказаніе, какъ всегда, мной исполнено—Лоренцъ Штейнъ получилъ Станислава 1 ст." Т. желаетъ сохранить со мною хорошія отношенія ради моего положенія въ академіи.

14 марта. Опять было нѣсколько дней суматохи, въ которые не успѣлъ записывать, а было кое-что интересное. Бесѣда съ Терт. Ив. Филипповымъ и С. А. Грейгомъ: у послѣдняго о положеніи дѣлъ Филиппова, который бы долженъ былъ быть близокъ Каткову по своимъ убѣжденіямъ, но чрезвычайно противъ него вооруженъ. Вообще онъ нисколько не приверженъ господствующей компаніи Толстого, Островскаго, Побѣдоносцева etc. Все это нельзя понять. Онъ говоритъ (а онъ, находясь въ центрѣ, все знаетъ), что Т. недоволенъ Катковымъ, но долженъ держаться его, ибо его значеніе во время болѣзни ослабло въ сравненіи съ вышеупомянутыми лицами, что онъ будто бы долженъ пасовать передъ Катковымъ. Въ этомъ нельзя разобраться: члены партіи интригуютъ другъ противъ друга; дѣйствуютъ, какъ партія, а личные интересы надъ всѣмъ господствуютъ.

Вчера была репетиція спектакля у В. К. Сергія Александровича. Я былъ. Великіе Князья опять со мной чрезвычайно нѣжны. Однако на самый спектакль сегодня для Государя я не былъ приглашенъ.

16 марта. Вчера былъ, наконецъ, на обычномъ собраніи Великихъ Князей у Дмитрія Константиновича, на которомъ давно отсутствовалъ. Надо было быть, чтобы не ссориться.

17 марта. Сегодня обѣдалъ у В. К. Дмитрія Константиновича. Долженъ былъ обѣдать В. К. Павелъ Александровичъ (для котораго собственно все и было устроено), но онъ вдругъ сдѣлался боленъ, и я у него завтракалъ, получивъ о томъ отъ него письмо.

Дмитрій Константиновичъ разсказывалъ, какъ я не былъ въ Аничковскомъ дворцѣ за ужиномъ. Государь вспомнилъ обо мнѣ, не видя меня подлѣ Дмитрія Константиновича. „А, у тебя нѣтъ сегодня твоей дамы, Безобразова".

Дмитрій Константиновичъ находитъ (это совершенно согласно съ ихъ міровоззрѣніемъ), что я долженъ быть счастливъ такому вниманію ко мнѣ Государя. А я размышляю, что или я, или другіе такъ пусты и ничтожны (говорю чистосердечно „или я"), что обо мнѣ вспоминаютъ только при подобныхъ пустыхъ случаяхъ. Пишу эти слова безъ малѣйшей горечи: моя судьба совсѣмъ особая, и въ ней, конечно, никто не виноватъ, кромѣ меня самого.

Но я не могу не чувствовать, что могъ бы послужить Госу-

дарю и государству лучше многихъ нынѣшнихъ прислужниковъ, могъ бы быть пригоднѣе для чего-либо другого „кромѣ сюжета для праздныхъ шутокъ“. Все это только размышленіе и больше ничего.

Ни малѣйшей досады и горечи. Я не промѣняю мое положеніе ни на чье, мнѣ извѣстное. Да будетъ воля Господня, во всемъ ей повинуюсь и вѣрю въ его предопредѣленіе.

19 марта. Сейчасъ простился съ В. К. Павломъ Александровичемъ. Онъ ѣдетъ сегодня съ Государемъ въ Крымъ, въ которомъ часу не знаетъ. Таково положеніе. Ради охраны, даже ему дадутъ знать только въ послѣднюю минуту, когда ѣдутъ. Ѣдутъ сперва по Варшавской линіи.

Сообщ. М. В. Безобразова.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Дневникъ академика В. П. Безобразова[1]).

1886.

28 марта. За все это время, что не писалъ, всего болѣе остался въ памяти обѣдъ у Бунге. Очень грустныя впечатлѣнія я вынесъ съ него. Была самая маленькая компанія. Всѣмъ и Бунге это нравилось подшучивать надъ таможеннымъ протекціонизмомъ и говорили, какая это нелѣпость. Бунге самъ участвовалъ въ глумленіяхъ. И это у него всегда такъ! Что за безнравственность! Что за пустота! Бунге довелъ протекціонизмъ донельзя и самъ же надъ этимъ смѣется. И всѣ наши государственные люди таковы (хотя Бунге въ этомъ отношеніи циничнѣе другихъ): они дѣлаютъ одно, а говорятъ, какъ будто ни въ чемъ не бывало, совсѣмъ противуположное. Вотъ это-то различіе слова и дѣла и разлучаетъ меня всего болѣе съ петербургскимъ оффиціальнымъ міромъ.

30 марта. Вчера вмѣсто субботняго вечера въ Мраморномъ дворцѣ всѣ отправились къ В. К. Георгію Мих., который былъ дежурнымъ въ своей артиллеріи и угостилъ насъ ужиномъ.

Меня поразило, что мнѣ разсказалъ баронъ Ш., вполнѣ знающій и правдивый!..

Вотъ такъ мы и вкушаемъ горькіе плоды во время войнъ... И потомъ они говорятъ о нигилистахъ и бунтаряхъ. Кто вреднѣе для монархіи?

1 апрѣля. Вчера провелъ вечеръ у Мерказина въ Измайловскомъ полку. Было много измайловскихъ офицеровъ, полковой командиръ, полковыя дамы и В. К. Константинъ Конст. Наблюдалъ, какое ухаживанье всѣхъ за Конст. Конст., и какъ имъ трудно, и даже невозможно посреди такого еиміама не испортиться.

---

[1]) См. „Русскую Старину“, декабрь 1908 г.

Сегодня рожденіе и совершеннолѣтіе В. К. Александра Мих., и я былъ въ первый разъ за завтракомъ и даже въ домашней компаніи у В. Кн. Михаила Ник. Родители были довольно любезны. Сыновья Михаилъ, Георгій и Александръ показывали мнѣ много любви. Прочіе члены Императорской фамиліи довольно хороши ко мнѣ, но ничего особеннаго...

21 апрѣля. Опять перерывъ. Рѣшительно нѣтъ времени записывать,—былъ лихорадочно занятъ работой надъ рѣчью о Татищевѣ [1]). Впрочемъ, если что было это время, то только лично до меня касающееся. А я всего менѣе записываю мое личное, неинтересное въ будущемъ.

19 апрѣля было публичное собраніе Академіи въ честь Татищева — собраніе, по моему мнѣнію, печальное и неудачное, какъ все, что предпринимаетъ Академія.

Говорятъ, моя рѣчь имѣла успѣхъ, но я былъ собой недоволенъ. Въ газетахъ не было еще брани, которую я ожидалъ. Я доволенъ только тѣмъ, что закончилъ рѣчь религіознымъ воззрѣніемъ и даже молитвой, давно не раздававшейся на каѳедрѣ науки въ Россіи.

22 апрѣля. Моя рѣчь о Татищевѣ сообщена въ „Правительств. Вѣстникѣ“ въ такомъ видѣ, что о ней не дается публикѣ и отдаленное понятіе. Все самое существенное выпущено. Редакція „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ предложила мнѣ напечатать у нея, т. к. рѣчь Попова будетъ тамъ, и я изъявилъ черезъ него свое согласіе. Я зналъ, что мою рѣчь признаютъ политически вредной, т. е. непріятной для нынѣшнихъ верховниковъ. А страшные личные скандалы (полемика Смирнова противъ Бунге) и самыя гадкія нападки на министра въ „Гражданинѣ“ не только дозволяются, но похваляются. Новый памфлетъ Смирнова подъ покровительствомъ Побѣдоносцева противъ Бунге напечатанъ въ нарушеніе всѣхъ цензурныхъ и типографскихъ законовъ. Мой Никитинъ [2]) (главный инспекторъ типографій) не знаетъ, что ему дѣлать. Онъ обязанъ преслѣдовать, и если будетъ, то погибнетъ. Беззаконіе и интрига никогда такъ нагло не дѣйствовали. А между тѣмъ Государь самый честный и благонамѣренный человѣкъ.

Въ связи съ этимъ назначеніе Вышнеградскаго protégé Побѣдоносцева, человѣка съ дурной репутаціей, прямо въ члены Государственнаго Совѣта. Всѣ порядочные люди возмущены, но если бы у

---

[1]) Рѣчь эта произнесена въ торжественномъ публичномъ засѣданіи Имп. Академіи Наукъ 19 апр. по случаю двухсотлѣтней годовщины рожденія В. Н. Татищева.

[2]) Николай Васильевичъ † 1903.

насъ было общественное мнѣніе, это было бы невозможно. Жаль Государя, какъ его подводятъ.

29 апрѣля. Вчера обѣдалъ у В. Княгини Александры Іосифовны. Она очень жаловалась, что ей не сообщаютъ политическихъ извѣстій о тревожномъ положеніи Греціи.

Много хохотали о всякомъ вздорѣ.

Любопытно, что никто не знаетъ и не понимаетъ, что хочетъ творить наше правительство въ Греціи, да и вообще нельзя понять нашу иностранную политику.

Великая Княгиня Александра Іосифовна говорила мнѣ, какъ плохи совѣтники Государя. И это уже вездѣ и высоко говорятъ.

1 мая. Вчера свезъ Манасеину письмо, въ которомъ прошу Высочайшаго отпуска на 3 мѣсяца для ученыхъ работъ. Манасеинъ, мнѣ очень понравился своей простотой. Самъ отворяетъ двери (не было человѣка),—это уже простота, излишняя для министра.

3 мая. Сегодня былъ у Николаева (товарища министра финансовъ), чтобъ говорить о пособіи мин. ф. моему путешествію. Онъ сказалъ мнѣ, и это вѣрно, что не Побѣдоносцевъ, а Катковъ, говорившій лично о томъ съ Государемъ, сдѣлалъ N. членомъ Государственнаго Совѣта. Что за чудовищная сила! Поддерживалъ также Островскій. N. имѣетъ вообще настолько мерзкую репутацію (какъ гешефтмахеръ и совмѣститель службы съ аферами), что Бунге отказалъ ему недавно сдѣлать его членомъ Совѣта министра финансовъ.

Сегодня въ Академіи гр. Толстой былъ особенно со мной любезенъ. Онъ чувствуетъ, что не можетъ безъ посторонней помощи ничего создать и ничего провести.

5 мая. Былъ сегодня у Н. Х. Бунге просить о денежномъ пособіи на мое путешествіе. Принялъ очень хорошо, даже дружески. Сказалъ, что для успѣха нужно доложить лично Государю, по его пріѣздѣ сюда. Ему плохо—очень разстроенъ нападками Катковъ—Побѣдоносцевъ — Смирновской интриги. Жаловался и на Толстого. Говоритъ, что интриги однихъ министровъ противъ другихъ дискредитируютъ власть въ обществѣ (это думаютъ всѣ и безъ Бунге).

Я сказалъ Бунге откровенно, что онъ слишкомъ уступаетъ Каткову и К° и, какъ всегда бываетъ, онъ сталъ требовать больше. Сдѣлаться ихъ послушнымъ агентомъ онъ не захотѣлъ, и вотъ положеніе.

13 мая. Былъ сегодня съ Олей у С. П. Боткина на дачѣ. Слава Богу, онъ меня успокоилъ насчетъ Оли. Милѣйшій человѣкъ Боткинъ. Онъ былъ мнѣ всегда очень симпатиченъ. Въ этомъ человѣкѣ соединяются умъ съ сердцемъ, что такъ рѣдко. Его любез-

ность и добродушіе не притворныя, а искреннія. Всего болѣе мнѣ нравится простота его обращенія и образа жизни. Никакой роскоши въ домашней обстановкѣ. Всѣ дѣйствительно замѣчательные люди живутъ просто.

15 мая. Вчерашній экономическій обѣдъ былъ изъ самыхъ для меня непріятныхъ, хотя и пили за мое здоровье, чтобы уговорить меня не покидать мою должность распорядителя, какъ я хотѣлъ послѣ всѣхъ скандаловъ,—каррикатурныхъ сообщеній самихъ членовъ въ газетахъ объ обѣдахъ. Я согласился остаться до будущей зимы, —до тѣхъ поръ утечетъ много воды. Впрочемъ, моя тактика заключалась въ томъ, чтобы съ одной стороны напугать моимъ выходомъ и заставить и членовъ быть внимательнѣе къ обѣдамъ, а съ другой стороны, заставить дорожить обѣдами и не обращать вниманіе на печать. Я къ ней равнодушенъ, но мнѣ же многіе члены жаловались на печать и говорили, что при своемъ положеніи, они должны будутъ оставить обѣды. Теперь, испугавшись исчезновенія обѣдовъ съ моимъ выходомъ,—они же стали говорить противное. Это и было мнѣ нужно. При этомъ предсѣдатель экономическихъ обѣдовъ показываетъ свое обычное легкомысліе, вслѣдствіе котораго онъ потерялъ мѣсто министра финансовъ. Я не могъ добиться видѣть его до обѣда на $^1/_2$ часа, чтобы переговорить объ обѣдахъ. Ведя самую пустую свѣтскую жизнь и ничего не дѣлая, онъ никогда не имѣетъ ни на что времени.

Вчера обѣдалъ и оставался съ нимъ до 2 ч. ночи. Вышнеградскій герой дня (?). Въ интимномъ разговорѣ о финансахъ и его спорѣ съ Ламанскимъ я убѣдился, что онъ не много понимаетъ задачу регулированія нашего денежнаго обращенія. Онъ понимаетъ главное—зло шаткой бумажной денежной единицы.

17 мая. Вчера обѣдалъ у насъ запросто В. К. Дмитрій Константиновичъ съ Лееромъ и Степановымъ. Бесѣда была очень интимная и пріятная. Много говорили о статьѣ Basile'a въ „Nouvelle Revue", которая производитъ сильное внечатлѣніе въ Петербургѣ (характеристика Императорской фамиліи).

Въ противность мнѣнію высшаго нашего общества я нахожу, что эта пустая статья есть скорѣе идеализація лицъ, о которыхъ пишетъ авторъ. Но имъ страшно читать даже это, такъ они всѣ привыкли къ лести. Всего болѣе идеализированъ Побѣдоносцевъ (а авторъ еще разсуждаетъ съ либеральной точки зрѣнія)? Ему дѣлается упрекъ только въ томъ, что онъ фанатикъ. Но кажется, это еще самое невинное обвиненіе этого человѣка, положительно вреднаго своими совѣтами.

19 мая. Вчера вернулись изъ путешествія съ Государемъ Вел. Кн. Сергѣй и Павелъ Александровичи, и я ихъ встрѣчалъ на Балтійской жел. дорогѣ.

Потомъ была свадьба Куломзина съ Шидловской. Сейчасъ отъ В. К. Павла Александровича, съ которымъ ѣздилъ завтракать къ В. К. Сергѣю Александровичу (его не было дома, а мы завтракали съ В. К. Елизаветой Ѳедоровной). Я особенно люблю В. К. Павла Александровича за его искренность и откровенность. То, что онъ знаетъ, онъ мнѣ все сообщаетъ. В. К. П. А. говоритъ (и кажется, совсѣмъ вѣрно), что никакихъ недоумѣній со спускомъ броненосца (Екатерины II) не было, а всѣ здѣшніе слухи вздоръ.

А эти слухи распускали знающіе люди; еще разъ приходится убѣдиться, какъ въ Петербургѣ врутъ. Всѣмъ путешествіемъ очень доволенъ—и Крымомъ, и Москвой. На статью въ „Nouvelle Revue“ не обращаютъ особеннаго вниманія. Находятъ, что все это гадость, въ родѣ фельетоновъ „Фигаро“. Со мною очень нѣжны. Отношенія, кажется, прочныя. В. К. Елизавета Ѳедоровна холодна, но она такъ со всѣми.

20 мая. Вчера довольно пріятно провелъ время. Обѣдалъ у В. К. Дмитрія Константиновича, ѣздилъ съ нимъ кататься, а потомъ вечеръ у В. К. Павла Александровича. Удивительная свадьба Баляснаго съ кн. Лобановой-Ростовской.

22 мая. Сейчасъ разсказывалъ мнѣ очевидецъ московскихъ событій (рѣчи гор. головы Алексѣева) о водруженіи креста на Софіи на выходѣ Государя, графъ Стенбокъ, управляющій дворцомъ В. К. Сергѣя Александровича. Алексѣевъ сказалъ наканунѣ кн. Долгорукову, что скажетъ нѣсколько словъ привѣтствія, не умѣя де говорить. А самъ только въ тотъ день, просыпаясь, вздумалъ это сказать. Всѣ были недовольны. Гирсъ въ отчаяніи; это почти объявленіе войны Турціи было вслѣдъ за теплѣйшимъ пріемомъ турецкаго посла въ Крыму. Гирсъ просилъ Государя опустить рѣчь въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Государь не согласился по своей прямотѣ (?), зачѣмъ скрывать (но уже дѣйствовать совсѣмъ прямо, такъ надо объявить дезапробацію этой рѣчи).

Вотъ наша неурядица, которая не можетъ внушать къ намъ довѣріе въ Европѣ. Если дѣйствительно рѣчи Алексѣева не сочувствуютъ (въ этомъ всегда является сомнѣніе послѣ теплаго обращенія Государя съ Дурново и Аксаковымъ въ такихъ же случаяхъ), то какже это такъ, легко у насъ происходитъ, когда нельзя оправдываться даже и свободой (?), которой и тѣни у насъ нѣтъ. Въ свободныхъ государствахъ неизмѣримо болѣе дисциплины въ

оффиціальной жизни, чѣмъ въ нашемъ самодержавномъ государствѣ.

Въ Павловскѣ, на станціи жел. дороги, встрѣтилъ Великую Княгиню Александру Іосифовну съ принцессой Альтенбургской, матерью Великой Княгини Елизаветы Маврикіевны. Она жаловалась мнѣ на Государя, что онъ даетъ ей извлеченія изъ записокъ Литке о ней. Отшучивался. Она просила меня заѣхать послѣ обѣда къ В. К. Константину Константиновичу. Заѣзжалъ. Сердечнѣйшій онъ человѣкъ. Ждетъ съ часа на часъ разрѣшенія жены.

Я ѣхалъ вчера до Царскаго съ В. К. Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ.

24 мая. Вчера обѣдалъ у В. К. Павла Александровича. Онъ получилъ письмо отъ королевы греческой. Она въ восхищеніи, что русскій флотъ не принималъ участія въ демонтраціи противъ Греціи. Павелъ Александровичъ говоритъ, что такъ было устроено, чтобы нашъ флотъ не принималъ участія. Но тогда затѣмъ же Россія стала во главѣ воздѣйствія на Грецію? Трудно понять эту политику.

26 мая. Былъ вчера въ Пулковѣ на годовомъ собраніи.

Получилъ сегодня извѣстіе о назначеніи мнѣ мин. финан. по Высоч. повелѣнію 1.500 р. на разъѣзды для III тома „Народнаго Хозяйства“. Не много, но и то хорошо.

28 мая. Былъ вчера у Боткина на дачѣ (за Мустамяками въ Финляндіи для консультаціи о Володѣ Ганенфельдѣ [1]). Опять убѣдился, какъ любезенъ и добродушенъ онъ самъ и какъ обаятельно все семейство,—какъ мило выдержаны всѣ дѣти. Рѣдко помню семейство, особенно знаменитости (къ несчастію знаменитости рѣдко имѣютъ благоустроенное семейство),—оставляющее такое пріятное впечатлѣніе. Нигилизма нѣтъ слѣда, а сколько было на этотъ счетъ клеветъ на Боткина и его жену (урожд. кн. Оболенскую). Она образцовая мать семейства. Въ семействѣ господствуетъ подчиненіе старшимъ и при всемъ просвѣщеніи видимо патріархальные нравы.

У Боткина я видѣлъ Салтыкова (Щедрина), котораго давно не видѣлъ и съ которымъ прежде былъ такъ близокъ. Онъ былъ радъ меня видѣть (по словамъ Боткина), хотя по обыкновенію не показалъ этого. Это теперь развалина, Боткинъ говоритъ, что нельзя ручаться ни за одинъ день, ни за одинъ часъ его жизни.

Дикій невозможный характеръ Салтыкова, дошедшій до послѣдней степени въ старости и болѣзни, отдалилъ отъ него всѣхъ; ему остались вѣрны и близки только А. Унковскій и В. Гаевскій,

---

[1]) Крестникъ покойнаго.

люди неслыханной доброты. Домашній хаосъ (безобразныя отношенія къ женѣ) продолжается съ крайнимъ ожесточеніемъ.

Вотъ иронія жизни: самый замѣчательный и злой до безпощадности сатирикъ нашего времени заслуживаетъ своимъ характеромъ и жизнью самаго строгаго осужденія въ нравственномъ отношеніи.

Почти нѣтъ порока, который онъ клеймитъ и который бы не былъ развитъ въ немъ самомъ.

Москва, 3 іюня. Вчера выѣхалъ изъ Петербурга съ почтовымъ и сегодня прибылъ въ Москву. Какъ только оставилъ Петербургъ, такъ чувствую внезапное успокоеніе, какъ всегда. Суматоха, меня окружающая въ Петербургѣ, крайне меня утомляетъ, а утомленіе раздражаетъ, а раздраженіе дѣлаетъ меня и всѣхъ мною недовольными. Опять нѣсколько дней и интереснѣйшихъ не записывалъ, посреди кутерьмы. Сдѣлаю по возможности перечень бывшаго.

28 мая, среда. Былъ въ Царскомъ на Кузьминскомъ кладбищѣ и служилъ панихиду; люблю быть здѣсь одинъ. Всегда много думъ о миломъ былomъ (отдаленномъ). Вечеръ провелъ очень пріятно съ В. К. Павломъ Александровичемъ у Арсеньева.

29 мая. Былъ у В. К. Сергѣя Александровича въ Красносельскомъ лагерѣ. Было самое сердечное дружеское обращеніе В. К. Сергѣя Александровича со мной.

30 мая. Представлялся Государю. Представленіе подтвердило мой взглядъ на мои отношенія.—Онъ не дурно ко мнѣ расположенъ, но и нельзя сказать, чтобы былъ положительно ко мнѣ расположенъ. Скорѣе такъ: братья любятъ, нельзя и Ему не быть ко мнѣ внимательнымъ.

Разговоръ Государя со мной (вообще очень благосклонный, сравнительно съ другими, тутъ бывшими).

— Куда вы ѣдете и чѣмъ теперь будете заняты?

— Въ губерніи Московскую, Владимірскую, Костромскую для продолженія моихъ изслѣдованій промышленности, для III тома моего путешествія, и потомъ за границу для изученія промышленнаго застоя, находящагося въ связи съ нашимъ.

— Вы, однако, очень надолго уѣзжаете ($5^1/_2$ мѣсяцевъ)? Это развѣ необходимо для вашихъ работъ (тутъ улыбка, скорѣе любезная, чѣмъ ироническая)?

— Необходимо, Ваше Величество.

— Желаю вамъ успѣха (очень любезнымъ тономъ).

Съ другими былъ гораздо менѣе любезенъ, напр., подлѣ меня стоявшаго товарища министра юстиціи Маркова (управлявшаго неоднократно мин. юстиціи) Государь спрашивалъ, когда онъ вступилъ на службу, и проч., дѣлалъ вопросы, для всѣхъ изобличав-

шіе, что онъ не имѣетъ о немъ никакого понятія (а можно бы было поговорить съ нимъ въ кабинетѣ, чтобы ближе вникнуть въ человѣка, который можетъ понадобиться). Императрица приняла меня очень ласково, говорила семейно и интимно.

Былъ у В. К. Елизаветы Ѳедоровны, жившей у императрицы. Привезъ ей порученіе отъ В. К. Сергѣя Александровича. Она со мной очень любезна. Звала въ Ильинское.

Вечеромъ обѣдалъ въ Павловскѣ у В. К. Александры Іосифовны (страшное утомленіе,—только что вернулся изъ Петергофа, переодѣлся и въ Павловскъ).

Александра Іосифовна была, какъ всегда. Обѣдали Константинъ Константиновичъ, Елизавета Маврикіевна, принцесса Альтенбургская (кажется, свита не довольна, что кромѣ меня никто не допускается на семейные обѣды).

Придворнымъ всего болѣе досадна моя независимость. Они на жалованьѣ. Я добровольно служу Императорской фамиліи, пока мнѣ это нравится (хотя я и бѣднякъ). Эту силу чувствуютъ и всѣ члены Императорской фамиліи (всѣ они отлично знаютъ, что я всякую минуту могу ихъ бросить и могу отлично жить и безъ нихъ).

Я глубоко благодаренъ Вел. Кн. Александрѣ Іосифовнѣ за ея неизмѣнно доброе ко мнѣ расположеніе...

Принцесса Альтенбургская милая, образованная женщина. Съ ней говорили о политикѣ и обо всѣхъ серьезныхъ вопросахъ дня.

Изъ Петербурга возвращался съ Бунге наединѣ и много говорилъ о его положеніи. Печальное производитъ онъ на меня впечатлѣніе, какъ министръ! Какой же это министръ! Для Россіи, для славы экономической науки истинное бѣдствіе, что она компрометтирована черезъ него, извѣстнаго Россіи только, какъ ученаго экономиста, между тѣмъ Бунге безусловно ничего не дѣлаетъ на основаніи науки, но все-таки онъ честный человѣкъ, и нельзя не возмущаться интригой противъ него людей, неизмѣримо худшихъ нравственно, чѣмъ онъ (Побѣдоносцева, Островскаго, Каткова, главное—Вышнеградскаго).

Онъ произвелъ на меня впечатлѣніе, что Государь его успокоилъ, т. е. насколько ему нужно, чтобъ остаться нѣкоторое время министромъ. Между тѣмъ я убѣжденъ, что дни его сочтены. Когда мы получимъ министра qui ne se cramponnera pas au portefeuille? Между тѣмъ Бунге выразилъ мнѣ желаніе, чтобы я не писалъ противъ Смирнова!? Онъ желаетъ, чтобы эта гнусная полемика заглохла. Онъ боится говора и шума. Онъ сказалъ Государю, что не будетъ отвѣчать на 2-й памфлетъ Смирнова. Еще бы, но этого мало, чтобы возстановить свое положеніе и достоинство. Относи-

тельно моего предположенія написать критику записки Смирнова, Бунге сказалъ, что въ интересахъ дѣла было бы полезнѣе не полемизировать (т. е. желаетъ, чтобы все это замерло и какъ-нибудь втихомолку продержаться, пока не прогонятъ). Затѣмъ отказалъ мнѣ прислать свой отвѣтъ на первую записку Смирнова подъ предлогомъ, что всѣ экземпляры разошлись. Можно ли что-нибудь сдѣлать, находясь въ такомъ жалкомъ положеніи?

Сообщ. М. В. Безобразова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1886.

3 іюня. Былъ вчера у кн. Долгорукова. Онъ дѣйствительно снисходительно смотритъ на рѣчь Алексѣева (*о Софіи*) и даже ее оправдываетъ, хотя и говоритъ, что А. не былъ уполномоченъ. „Что же особеннаго, что А. высказалъ желаніе, воодушевляющее весь русскій народъ до послѣдняго мужика. (?) Поэтому и Государь велѣлъ печатать рѣчь въ „Правит. Вѣстникѣ“: нѣтъ причинъ скрывать отъ Европы желанія русскаго народа! Что за чепуха! Очевидно mot d'ordre поддерживать этотъ взглядъ данъ изъ Петербурга, но неужели въ самомъ дѣлѣ Государь хочетъ ринуться въ „политику приключеній“? Европу этимъ испугать нельзя—она знаетъ, что мы не въ силахъ занять Константинополь; но все это внушаетъ къ намъ недовѣріе и потрясаетъ кредитъ. Не лучше ли было бы заняться внутренними дѣлами? А тутъ же всѣ жалуются на промышленный застой.

Вечеръ провелъ у стараго пріятеля Ник. Мих. Козлова (хлопчатобумажнаго фабриканта изъ Гавриловскаго посада). Тутъ же типическая фигура его отца, вернувшагося изъ Іерусалима. Изъ очень маленькаго фабриканта онъ сдѣлался крупнымъ. Теперь производитъ въ годъ разныхъ тканей на 400 т. р. На эту сумму имѣлъ въ 1885 г. только 2% пользы. Онъ сократилъ, по случаю застоя, производство только на 5%. Любопытный вопросъ: онъ увѣряетъ, что при теперешнемъ застоѣ легче мелкимъ фабрикамъ (какова его), чѣмъ большимъ мануфактурамъ (напр. А. Баранова). Онъ затѣваетъ пунцовое дѣло и не боится конкурренціи Баранова; будетъ производить 500 кусковъ, хотя Барановъ болѣе 500 т. кус. Онъ объясняетъ это тѣмъ, что у крупныхъ фабрикантовъ много

излишнихъ расходовъ (накладныя, освѣщеніе, больница, техники и проч.).

6 мая. Вчера завтракалъ съ редакціей „Русскихъ Вѣдомостей“ въ Славянскомъ базарѣ (Соболевскій, Богдановъ, Чупровъ). Мнѣнія ихъ (кромѣ Чупрова) хотя и нисколько не революціонныя, гораздо менѣе умѣренныя, чѣмъ мои. Они защищали противъ меня оправданіе бунтовавшихъ рабочихъ у Морозова въ Владим. окружн. судѣ. Говорятъ, что со стороны Морозова были страшныя злоупотребленія (штрафы), и что обвиненные просидѣли годъ въ острогѣ. Всѣхъ хуже, по-моему, рѣчь обвинителя, который 3 раза возвращался къ злоупотребленіямъ фабриканта.

28 іюня. Пріѣхалъ въ Носково 7 іюня, съ раной на рукѣ. Сильно порѣзалъ руку, сунувши ее въ закрытое окно. Новое испытаніе, посланное мнѣ за мою разсѣянность. Сегодня въ первый разъ пишу. Докторъ Якубъ (земскій врачъ изъ Хотькова) удивляется, что въ мои годы такъ скоро затянулась рана.

Носково, 18 іюля. Долгій перерывъ въ запискахъ: нечего было записывать, кромѣ мыслей, да и трудно было много писать.

Былъ крайне огорченъ поведеніемъ въ отношеніи ко мнѣ носковскихъ крестьянъ. Они первый разъ показали враждебныя ко мнѣ чувства (исторія аллеи). Одинъ, два негодяя подняли всѣхъ. Пассивность нашего народа.

15 іюля съѣхалось такъ много отовсюду, какъ никогда не бывало въ Носковѣ. Это очень скучно. Я лучше дѣлалъ, когда уѣзжалъ на этотъ день.

16 и 17 іюля были земскіе выборы (мелкопомѣстныхъ) въ Дмитровѣ. Такихъ жалкихъ выборовъ я никогда не видалъ.

Съѣхалось избирателей (14) даже менѣе, чѣмъ нужно гласныхъ, (20), и всѣ съѣхавшіеся, безъ выборовъ, признаны гласными. Очевидный повсемѣстный упадокъ земской жизни. Много на это причинъ. Печально. Неужели должно разстаться съ мыслью о самоуправленіи въ Россіи?

5 августа въ $10^1/_2$ часовъ утра выѣхалъ изъ Носкова и черезъ Дмитровъ, по почтовой дорогѣ, пріѣхалъ въ Москву (Слав. базаръ) въ 2½ час. ночи.

Ѣхалъ до ст. Черной съ дмитровскимъ почтмейстеромъ Аксеновымъ (испыталъ всѣ неудобства для моихъ цѣлей ѣздить не одному). Останавливался на Покровской мануфактурѣ у Ф. Ф. Бордтмана, потомъ на фабрикѣ Сафонова и въ Дѣдѣневскомъ монастырѣ.

Бордтманъ о Покровской мануфактурѣ. Отчасти вслѣдствіе кризиса (накопленія товара), отчасти вслѣдствіе новыхъ механическихъ приспособленій, уменьшившихъ нужду въ рабочей силѣ, нужно

было отпустить къ 1 іюля около 1000 рабочихъ, но нельзя было отпустить. Не уходятъ. Какъ же выгнать? Исправникъ не взялся прогнать. Эти 1000 человѣкъ давно, около 20 лѣтъ, на фабрикѣ. Они въ своихъ деревняхъ бросили дома и землю. Вотъ вопросъ. Оставили работать, хотя производятъ въ убытокъ. Но 3 мѣсяца кормили даромъ.

Великій вопросъ о нашихъ рабочихъ массахъ при превратностяхъ промышленныхъ дѣлъ (я пишу объ этомъ въ „Рус. Вѣд.“).

Страшная конкурренція со стороны Лодзи. Тамъ всѣ расходы производства дешевле (каменный уголь).

Теперь работаютъ 18 часовъ вмѣсто прежнихъ 24 (вслѣдствіе закона 1882 г. о женщинахъ),—стало быть не вслѣдствіе кризиса.

Законъ о дѣтяхъ не имѣетъ значенія, такъ какъ не было дѣтей меньше 15 лѣтъ.

Страшнѣе новый законъ 1886 г. объ усиленіи правъ инспекціи (произволъ инспекціи).

Янжулъ былъ на фабрикѣ одинъ разъ въ теченіе часа, въ конторѣ.

Великолѣпная новая больница на 50 кроватей. Нелѣпа эта роскошь. Больныхъ очень мало.

Бордтманъ говоритъ, что таможенный тарифъ имъ не нуженъ (теперь Лодзь опаснѣе Англіи).

Отъ него дешевле хлѣбъ, а отъ этого меньше покупаютъ мануфактурныхъ товаровъ.

Суконная фабрика Сафонова. Сукна и драпъ. Полуручное производство. Управляющій Гофманъ, добродушный нѣмецъ. Водяной приводъ, немножко дѣйствуютъ и паровой машиной (прядильная). 200 рабочихъ; половина живетъ тутъ, въ казармахъ, другая въ ближайшихъ деревняхъ. Дѣтей нѣтъ, женщинъ немного. Кризисъ не чувствуется. Сбытъ постоянный на портныхъ (главное шапки) въ Москвѣ.

Дѣдѣневскій монастырь. Нѣтъ описанія и исторіи,—я обѣщалъ казначеѣ достать. Пріѣхалъ во время всенощной. Игуменья Серафима очень ко мнѣ внимательна. Казначея интересная женщина (дочь дѣйств. ст. сов.), 56 лѣтъ, въ монастырѣ 23 года; умная и, кажется, образованная. Тутъ замѣчательный священникъ (пріятель Поливанова) Павелъ Степановичъ Преображенскій—завелъ школу; она теперь земская, лучшая въ уѣздѣ (привлекъ къ пожертвованіямъ Боткину). Вотъ возможность вліянія духовенства.

Владиміръ, 9 августа. Вчера выѣхалъ изъ Москвы въ 4 ч. и пріѣхалъ во Владиміръ въ 10½ ч. Остановился въ Кофейной гостиницѣ.

Тутъ нѣкоторое улучшеніе, но едва-ли найдется теперь въ губернскомъ городѣ такая плохая гостиница.

Метаморфоза пути отъ Москвы до Владиміра въ теченіи 45 л.— дачи отъ Москвы до Павловскаго посада и культурность окружающихъ мѣстъ (сады, хорошія дачныя постройки). Дачная поверхностная культура въ Россіи.

Особенность владимірскаго населенія: эссенція практичности и трезвости великорус. племени московской области, безъ ярославскаго плутовства, безъ костромского добродушія—это самое нормальное выраженіе типа.

Тутъ же въ Кофейной гостиницѣ остановился сегодня ночью Петръ Павловичъ Кожинъ. Образчикъ падшаго дворянства. И предводителемъ не удалось быть выбраннымъ (нельзя было продолжать соединять съ предсѣдательствомъ въ губернской управѣ,—а нужно жалованье), и онъ теперь членъ москов. отд. Дворянскаго банка. Въ этотъ банкъ пристраиваются теперь разорившіеся дворяне.

Былъ у губернатора Судіенко, и онъ былъ потомъ у меня. Онъ, кажется, виляетъ между своимъ довольно просвѣщеннымъ и либеральнымъ образомъ мыслей и нынѣшнимъ направленіемъ. Въ морозовскомъ бунтѣ онъ во всемъ обвиняетъ Морозова и его притѣсненія. Оправданіе въ окружномъ судѣ было неизбѣжно, тѣмъ болѣе, что прокуратура была слабѣе защиты, но вліяніе оправданія на умы рабочихъ ужасное. Онъ вынужденъ былъ двухъ оправданныхъ не освободить изъ заключенія, но административно выслать. А печально, когда (онъ самъ говоритъ) администрація идетъ въ разрѣзъ съ судебной властью.

Нигилисты только утихли и лишились средствъ, а существуютъ по-прежнему.

Былъ у архіепископа Ѳеогноста. Онъ заводитъ приходскія школы (говорятъ, принудительно, велѣлъ священникамъ, чтобы были), но говоритъ, что много затрудненій, нѣтъ средствъ. Мы говорили о пользѣ соединенія земскихъ и церковно-приходскихъ школъ.

10 августа. Вчера обѣдалъ у Суціенко.

Судіенко говорилъ въ весьма враждебномъ самоуправленію духѣ. Дворянское самоуправленіе онъ считаетъ невозможнымъ, вслѣдствіе отсутствія дворянъ, но правительство должно взять все земское хозяйство въ свои руки. Все пойдетъ дешевле и лучше.

Меня поражаетъ во Владимірѣ отсутствіе людей, въ сравненіи съ 1860 г. Сколько тогда было здѣсь дѣятелей. Люди возникали подъ вліяніемъ духа реформъ. Вообще интересно сравнить мое

путешествіе того года съ нынѣшнимъ: какое тогда было движеніе. Сколько вездѣ мыслящихъ людей!

11 августа. Вчера обѣдалъ у Судіенко съ ген. Назаровымъ, начальникомъ дивизіи (познакомился въ Нижнемъ, на ярмаркѣ) и съ графомъ Комаровскимъ.

Судіенко сталъ рѣшительно другимъ человѣкомъ, какъ я его зналъ 6 лѣтъ назадъ, или онъ меня тогда (эра Лориса) надувалъ своимъ либерализмомъ, или повернулъ въ угоду нынѣшнимъ вѣтрамъ. Онъ сталъ отвратителенъ своимъ реакціонернымъ направленіемъ, онъ даже фанфаронитъ своимъ деспотизмомъ, хвастается своими произвольными распоряженіями. Вотъ Zeichen der Zeit [1]).

Гусь, 11 августа. Смѣшная исторія съ извозчикомъ, котораго я вынужденъ нанять (несмотря на обѣщаніе Судіенко) за 10 руб. до Маругина (коляска четверней). Выѣхалъ изъ Владиміра въ 10 часовъ, прибылъ въ Маругино въ 5 часовъ, 41 вер., а на серединѣ въ с. Веригинѣ остановка (старуха спрашиваетъ о спорной землѣ). Питаюсь припасами изъ Владиміра. Край (Судогод. у.) сѣрый, бѣдный, такого я еще не видалъ во Владимір. губ. Хотя довольно много деревень черезъ 10, 15 верстъ отъ Владиміра, и народъ не имѣетъ печальнаго вида (но не такой, какъ во Владимірской губерніи).

Пріѣхалъ въ Гусь въ $10^1/_2$ часовъ вечера на лошадяхъ, высланныхъ за мной оттуда. Тутъ главноуправляющій, Михаилъ Михайловичъ Гайдуковъ—тонкій, терпкій, самобытно русскій, но обученный, говорящій на 3 иностранныхъ языкахъ, очень гостепріимный. Безъ такого человѣка, что бы могъ сдѣлать Нечаевъ-Мальцевъ, наѣзжающій сюда разъ въ годъ, на нѣсколько часовъ?

12 августа. Осмотръ Гуся съ Гайдуковымъ. (Есть Гусь желѣзодѣлательный Баташевыхъ въ Рязанской губерніи). Я не зналъ, и Судіенко не зналъ (вотъ путешествія по Россіи), что Гусь отрѣзанъ отъ всѣхъ путей (тупикъ), кромѣ Владиміра, черезъ который тянетъ къ Москвѣ и Нижегородской ярмаркѣ (его главный сбытъ ярмарка). Неудобство въ сравненіи съ московскими и владимірскими фабриками на желѣзныхъ дорогахъ — единственное удобство нѣкоторая дешевизна рабочихъ рѣкъ. Очень туманныя историческія свѣдѣнія. Устроенъ въ половинѣ XVIII в. купцами Мальцевыми изъ Москвы. Родоначальникъ Якимъ. Вѣроятно, имъ дали крѣпостныхъ и поссессіонныхъ крестьянъ. Сперва тутъ только хрустальное производство, историческое въ этомъ краѣ. Въ 40-хъ годахъ Иванъ Сергѣевичъ Мальцевъ устроилъ здѣсь хлопкопрядиль-

[1]) Знаменіе времени.

ное и хлопкоткацкое производство, которое теперь здѣсь важнѣйшее. Всякіе №№ пряжи (продажа) и миткаля. Теперь откроется новый корпусъ прядильный. Значитъ, расширяются эти два производства—хрустальное, очень тонкое, лучшее въ Россіи? и хлопковое. Ив. С. Мальцевъ, основавъ Сампсоніевскую хлопчатую мануфактуру въ Петербургѣ (потомъ продалъ), то же крѣпостную, и изъ нея перевелъ сюда многихъ мастеровъ.

Это особый типъ дворянской крѣпостной фабрики. Выгода при невыгодѣ этой мѣстности была только въ даровомъ трудѣ. Здѣсь все рабочее народонаселеніе (8 т. душъ) безземельные крестьяне—дворовые; Мальцевъ ихъ покупалъ, привозилъ сюда изъ другихъ имѣній.

И теперь это особое владѣльческое государство. Власть только Гайдуковъ—административная и судебная. Приписаны къ сельскимъ волостямъ, но никакихъ отношеній къ нимъ не имѣютъ. Податей никакихъ не платятъ (?). Все на счетъ владѣльца. Полиціи и мировыхъ судей не знаютъ, становой за 40 в., никогда не приходится къ нимъ прибѣгать. Обходятся домашними мѣрами. Кабаковъ нѣтъ, —ближайшій 7 в. Пьянства нѣтъ. Отношенія къ рабочимъ наилучшія. Особенность рабочаго быта — маленькіе (большей частью) каменные домики; немного, до 500, живутъ въ небольшихъ казармахъ.

У домиковъ нѣтъ огородовъ, которые имѣются въ особыхъ мѣстахъ. У всѣхъ тамъ свои мѣста, у всѣхъ также свои коровы, овцы, птицы и сѣнокосъ. Всѣ рабочіе живутъ семейно, есть пришлые, но немного. Жилища, отопленіе,—все даромъ, за это рабочая плата нѣсколько ниже.

Двухклассная мужская и одноклассная женская школа: 500 учениковъ. Публичная библіотека. Школы въ 4-хъ домахъ. 10 учителей и 2 учительницы.

Церковь очень хороша; хочетъ строить другую.

Роща съ часовней, ключемъ и иконой. Гулянье. Больница хорошая на 60 кроватей, 2 доктора. Все народонаселеніе производитъ пріятное впечатлѣніе, хотя крѣпостное высокопочитаніе, и что-то слишкомъ смирны—для фабричныхъ.

Въ домикахъ очень опрятно, оригинально; убираютъ чисто днемъ, но спятъ на полу и на диванахъ очень густо въ 2-хъ комнатахъ (чистая и кухня). Вездѣ жильцы—разные ремесленники.

Все просто безъ показныхъ затѣй, улучшенный нашъ крестьянскій (съ фабричнымъ оттѣнкомъ) бытъ. Но это не крестьяне. Некрасивы.

13 августа. Выѣхалъ утромъ въ 10½ ч. утра изъ Гуся по той же

дорогѣ и прибылъ во Владиміръ въ 7 ч. (остановился въ Кофейной). Меня отвозятъ на гусевскихъ лошадяхъ.

Вязники, 15 августа. Вчера по желѣзной дорогѣ выѣхалъ изъ Владиміра въ 11 ч. утра и прибылъ въ Вязники въ 4 ч. ночи. Остановился въ гост. Скосырева, новой, для уѣзднаго города очень пристойной.

Во Владимірѣ осматривалъ Мальцевское ремесленное училище. Великолѣпіе построекъ, — entrée хотя бы для дворца. Мастерскія съ паровыми приводами — слесарно-кузнечная и столярная прекрасны; также классы. Верхній этажъ весь—квартира начальника. Теперь 50 учениковъ въ 2 классахъ (говорятъ, поступаютъ мало). Заведеніе существуетъ только годъ. Нѣтъ пансіона: всѣ приходящіе. Удобно ли это? Инспекторъ (техникъ изъ Москов. технич. училища, очень симпатичный и скромный) говоритъ, улыбаясь: „для насъ удобно“. Вотъ для этихъ удобствъ начальства у насъ и закрыты были интернаты. Ученики живутъ на квартирахъ во Владимірѣ. Наняты мастера, имѣющіе помѣщеніе въ училищѣ, какъ и всѣ служащіе. Скорѣе надо было поступить наоборотъ: дать училище ученикамъ. Во всемъ у насъ личный эгоизмъ. Ученики остаются цѣлый день. Даютъ даромъ обѣдъ. Стало быть, только не ночуютъ здѣсь. Обученіе и все даромъ. Принимаютъ всѣхъ желающихъ по экзамену (экзаменъ сельскаго народнаго училища).

Судьба этого только-что начавшагося заведенія въ будущемъ. Теперь судить нельзя. Но я имѣю сомнѣніе. Я не вѣрю въ низшія техническія заведенія, устроенныя при промышленныхъ заведеніяхъ. Вѣрно все-таки, что это заведеніе страшно дорого. На 1 мил. можно бы сдѣлать что-нибудь лучше! Опять несостоятельность земства. Уже теперь не достаетъ на содержаніе 25 т. $^0/_0$ съ 500 т. капитала ($1^1/_2$ т. берется въ купонный налогъ: вотъ дичь!).

Сообщ. М. В. Безобразова.

Дневникъ академика В. П. Безобразова[1].

1886.

Августъ. Болгарскія дѣла меня очень тревожатъ.

Новая война будетъ бѣдствіемъ для Россіи, хотя бы на первое время и оживились коммерческія дѣла. А потомъ изнуреніе. На этотъ разъ могутъ быть глубокіе внутренніе перевороты. Ихъ желаютъ наши революціонеры. Нѣкоторые откровенно мнѣ высказывались въ пользу войны въ этомъ смыслѣ. Въ голосахъ газетчиковъ, возбуждающихъ единодушно къ войнѣ, слышится эта революціонная струя. Неужели Государь не пойметъ, по какому скату онъ идетъ. Конечно, перевороты (и перевороты вслѣдствіе войны легче, чѣмъ вслѣдствіе революціи) могутъ быть спасительны для судебъ народа. Но мнѣ жалко нашъ народъ—онъ бѣденъ и слабъ; для него тяжки эти терзанія, которыхъ онъ столько испыталъ въ своей исторіи. Судьбы Божіи неисповѣдимы! Можетъ быть, наконецъ, наша нація безпрерывными изнуреніями (безсмысленными войнами) будетъ доведена до ничтожества. Этого желаютъ всѣ правители зап. европейскихъ націй, страшась нашего варварства. Можетъ быть, они и правы. Можетъ быть, даже въ видахъ Провидѣнія и для пользы человѣчества совсѣмъ не нужно могущества Россіи. Все это я понимаю. Но по чувству русскаго все это мнѣ тяжело и грустно. „Господи, да будетъ воля Твоя“.

Рабочій вопросъ. Пироговъ мнѣ говорилъ, какъ прекрасно устроены рабочія помѣщенія у Раззореновыхъ подлѣ Кинешмы—небольшіе домики для 20 семействъ. Фабрика сгорѣла и не возобновится. Нѣтъ капитала. Не было ли излишней роскоши? Также

[1]) См. „Русская Старина“ февраль 1910 г.

какъ хороши (но не такъ) рабочія помѣщенія на Волжской мануфактурѣ, выше Кинешмы. Вообще громадный прогрессъ не только въ 25, но даже въ 6 лѣтъ (со времени моего послѣдняго посѣщенія этихъ мѣстъ) въ бытѣ рабочихъ. Добродушный костромскій народъ! Разговоры вечеромъ съ лакеемъ въ гостиницѣ. „Шиповъ", говоритъ онъ, „безъ просыпу пьянъ".

24 августа. Послѣ завтрака у Калачевыхъ отправился отъ нихъ на самолетскомъ пароходѣ „Джонъ Кокериль" въ 3 ч. на Ярославль. Много говорили съ Калачевымъ о мѣстномъ земскомъ самоуправленіи. Онъ такъ же, какъ и я, сильно стоитъ за его сохраненіе и говоритъ о невозможности замѣнить его казеннымъ управленіемъ; такъ же, какъ и я, онъ находитъ нужнымъ исправить земскія учрежденія, а не ломать. На пароходѣ такая же грязь, какъ всегда, съ прибавленіемъ темноты—не зажигаютъ болѣе лампъ (керосиновыхъ) послѣ катастрофы съ „Вѣрой".

На пароходѣ купецъ изъ Нижняго: гибель русской промышленности отъ иностранной и польской конкурренціи (желѣзо). Все одна и та же пѣснь о необходимости таможенной охраны и пр.; все ссылки на рабочихъ. Купцы въ Нижнемъ ликуютъ по поводу рѣзкаго отвѣта Государя Баттенбергу.

Въ торговомъ мірѣ желаніе войны для оживленія промышленныхъ дѣлъ.

Матушка (очень мрачная) съ развязной красивой дѣвицей, посѣщающей педагогическіе курсы въ Петербургѣ.

М а т ь. Послѣ смерти моего мужа это ей послужитъ къ пользѣ (кусокъ хлѣба).

Д о ч ь. Совсѣмъ не то: я отъ нечего дѣлать, отъ скуки хожу на курсы.

И она проникнута тоской по чему-то.

Вотъ наша туманность задачъ высшаго женскаго образованія

Матушка (изъ Ярославля) съ сыномъ гимназистомъ, не выдержившимъ экзаменъ въ кадетскій корпусъ.

Чуть-чуть не опоздалъ къ поѣзду въ Ярославль. Вмѣсто 5 ч. пароходъ пришелъ въ 10 (и ушелъ изъ Костромы въ 3 вмѣсто 12), и это всегда такъ.

25 августа, Троица Сергія. Прибылъ сегодня въ $6^1/_2$ ч. утра къ Троицѣ. Остановился въ новой гостиницѣ.

26 августа. Былъ вчера у моего духовника, отца Аврамія и у намѣстника, архимандрита Леонида.

На этотъ разъ бесѣда Леонида была пріятна: онъ нисколько не вдавался въ фанатическія церковныя воззрѣнія, которыя его иногда посѣщаютъ, но напротивъ говорилъ весьма либерально о православіи.

Но все-таки хотѣлось бы видѣть менѣе раздражителыхъ выходокъ и болѣе христіанской терпимости со стороны монаха.

Очень непріятно было вечеромъ у Амфитеатрова (споръ о болгарскихъ дѣлахъ). Я виноватъ, что раздражаюсь его словами, особенно во время говѣнія, но не могу, любя Россію, выносить этотъ грубый, варварскій, китайскій, шовинизмъ, который такъ всегда былъ пагубенъ для Россіи. Великое зло оказываетъ Россіи Катковъ, поддерживая этотъ шовинизмъ. Теперь легіонъ такъ разсуждающихъ. Они хотятъ „согнуть въ бараній рогъ“ сопротивляющуюся, какъ и растлѣнную Европу и завоевать немедленно Константинополь и весь Балканскій полуостровъ. Думаютъ, что это зависитъ отъ воли Государя. У насъ еще не мало людей, которые увѣрены, что русскій Царь повелитель свѣта (подобно тому, какъ думаютъ о своемъ богдыханѣ китайцы) и что только по своей слабости онъ не принуждаетъ всѣхъ исполнить свою волю.

Ильинское, 29 августа. 27 августа причастился Св. Тайнъ. Хотя при непрерывной работѣ (для „Рус. Вѣд.“ „Дорожныя письма“) между службами мнѣ было не легко говѣть, но я былъ очень доволенъ, что говѣлъ, покаялся въ своихъ грѣхахъ и облегчился душой.

Бесѣда прощальная съ Леонидомъ была очень интересна, между прочимъ о Константинополѣ (гдѣ онъ очень долго былъ въ миссіи).

Онъ очень здраво разсуждаетъ, что мы еще не достойны занять Константинополь и прежде должны поработать надъ собой, что занятіе Константинополя, куда бросятся наши генералы и бары, можетъ только повредить намъ, отвлекая наши силы отъ работы въ Россіи, что, наконецъ, Константинополь совсѣмъ намъ не нуженъ, а только проливы, и мы гораздо лучше обезпечимъ ихъ за собой, отдавъ къ грекамъ (эти мысли очень близки моимъ).

28 августа поѣхалъ въ Ильинское и оставался тамъ до 31 августа. В. К. С. А., П. А., и В. К. Е. Ѳ. были особенно ко мнѣ милы. Первые искренно меня любятъ. Ничего серьезнаго въ Ильинскомъ не было, да и нѣтъ времени описывать. Я много говорилъ съ великими князьями (В. К. Павелъ Алек. только что былъ въ Петербургѣ съ Государемъ) о болгарскихъ дѣлахъ. Они находятъ ихъ очень опасными для Россіи и вовсе не говорятъ въ духѣ нашихъ руссопетовъ, только ликующихъ (по случаю телеграммы Государя Баттенбергу).

2 сентября. Выѣздъ изъ Москвы въ 10½ ч. утра по Брестской жел. дор. Вагоны очень хороши; у насъ цѣлое отдѣленіе въ I кл.

Туристъ—испанецъ Форбесъ съ секретаремъ ежегодно проводитъ 4 мѣсяца въ путешествіи по всему свѣту. Теперь по Россіи. Жуиръ. Vous ne travaillez jamais.

— Seulement quand je mange. Кажется, порядочный (богатый) человѣкъ. Типъ европейскаго туриста—космополита. Очень доволенъ Россіей. Брестъ Литовскій. Содержатели буфета татары отъ Донона. Угощаютъ насъ. Великолѣпная зала.

3 сентября. 9 часовъ вечера пріѣздъ въ Варшаву. А. Р. Ратько насъ встрѣчаетъ. Блестящее впечатлѣніе Варшавы, какъ европейскаго города. Остановились въ Европейской гостиницѣ. Прекрасно. Двѣ большія комнаты 5 р.

4 сентября. Сейчасъ былъ у Бліоха и просилъ оказать содѣйствіе къ посѣщенію Лодзи. Нашелъ самый просвѣщенный европейскій пріемъ. Обѣщалъ устроить мою поѣздку наилучшимъ образомъ. Какъ легко живется съ европейцами и въ особенности евреями. Грустно думать, какъ они лучше меня понимаютъ и цѣнятъ, чѣмъ мои соотечественники.

Обѣдали съ Ратько въ ресторанѣ „Викторія". Дорого и не хорошо.

Ужинали съ Бліохомъ въ ресторанѣ „Брюль". Онъ много говорилъ о безсмысленномъ гнетѣ Россіи въ Польшѣ (самый тяжкій—гоненіе на польскій языкъ). Онъ ожидаетъ близкой войны съ Германіей, которой нужно захватить земли въ зап. Россіи для колонизаціи—оторвать Ковно, Гродно, но не Польшу.

Вся польская промышленность нѣмецкая. Поляки недовольно солидны для промышленности. Противъ этого къ огражденію русской промышленности ничего нельзя сдѣлать. Если изгонятъ отсюда нѣмцевъ, то они устроятъ фабрики въ Москвѣ. Пришлось бы запретить всякое не русское имя, но тогда будутъ подставныя русскія имена. Сила лодзинской промышленности только въ большой цивилизаціи.

6 сентября. Обѣдали съ Бліохомъ въ ресторанѣ „Брюль". Шатались по парку Лазенокъ. Вечеромъ свиданіе въ Европейской гостиницѣ съ С. А. Грейгомъ.

Лодзь, 6 сентября. Вечеромъ поѣхалъ въ Лодзь, гдѣ въ гостиницѣ „Мантейфель" ночевалъ. Сперва по Вѣнской линіи до ст. Колюшки и оттуда съ экстреннымъ поѣздомъ въ Лодзь (1/2 ч.), и такъ на другой день обратно.

Насъ сопровождалъ по порученію Бліоха г. Нуоффферъ (очень любезный человѣкъ, говоритъ, что полякъ, но, кажется, еврей).

Потомъ присоединился къ намъ, какъ чичероне, еще молодой инженеръ—полякъ (изъ Института Путей Сообщенія), очень милый.

Оля провела день у какого-то служащаго у Бліоха, г. Багинскаго (изъ Витебской губ., ополяченнаго, но не очень); жена англичанка. Онъ говоритъ, что когда переѣхалъ въ Лодзь, то не зналъ, гдѣ онъ,—въ Россіи, Польшѣ, Германіи, или Америкѣ. Это очень характеристично. Тутъ нѣтъ никакой, ни исторической, ни національной почвы.

Потомъ, вечеромъ, пришелъ ко мнѣ знакомый Бліоха комиссіонеръ купецъ Френкель (торгуетъ углемъ). Отъ всѣхъ нихъ получилъ я разныя свѣдѣнія, которыя будутъ ниже.

Мы ѣздили по городу и были на фабрикѣ Шейблера. Тутъ нашли только молодого человѣка бухгалтера, обѣщавшаго прислать мнѣ свѣдѣнія о производствѣ, цѣнахъ и проч., которыя онъ давалъ Янжулу и компаніи.

Старикъ Шейблеръ умеръ. Его молодые сыновья занимаются фабрикою, но главное зять Гербетъ (его не было, я послалъ ему карточку и благодарилъ за пріемъ).

Это самая большая и старѣйшая здѣсь фабрика — наибольшая послѣ Морозова въ Россіи. Хлопчато-бумажное производство — пряденіе, ткачество суровыхъ тканей: миткаля, шертинга, главное, это наноситъ вредъ конкурренціи Россіи, и немного разныя крашеныя матеріи, но не ситцы. Ситцевъ вообще здѣсь не фабрикуютъ. Немного фабрикуютъ ихъ въ районѣ Сосновицъ.

Въ Лодзи много продаютъ московскихъ ситцевъ, и вотъ нелѣпое представленіе о наводненіи лодзинскими ситцами.

Кромѣ хлопчато-бумажной мануфактуры шерстяная (ея много, а также смѣшанной) и шелковая фабрикація. 160 т. жителей —Лодзь самый большой городъ послѣ Варшавы и одинъ изъ наибольшихъ въ Россіи. Особый типъ новѣйшихъ фабричныхъ городовъ — историческое начало и все содержаніе фабрика.

Широкія, отличныя улицы, хотя бы въ Петербургѣ—дома каменные, большіе—дворцы бароновъ-фабрикантовъ въ новѣйшемъ стилѣ въ родѣ берлинскихъ. Маленькіе дома скупаются и срываются. Они еще остались—также пустыя мѣста—прежнія пашни (есть и теперь) вездѣ—это особая физіономія.

Необычайно мало церквей—2 костела, 2 протестантскія, 1 синагога (великолѣпная) и 1 православная.

Шейблеръ (самъ протестантъ) далъ денегъ на костелъ, протестантскую, православную и синагогу, и это характеристично.

Начало фабрикаціи въ Лодзи въ 1820 г. съ гр. Лубенскаго, который ее насадилъ здѣсь и во всемъ Царствѣ Польскомъ. Эта исторія что-то не ясна: надо съ нею ближе познакомиться.

Но все-таки возрастаніе Лодзи и вообще все, что есть, продуктъ только самаго недавняго времени.

Говорятъ, что этотъ подъемъ съ послѣдней восточной войны. Впрочемъ, вопросъ, почему такую страшную конкурренцію наноситъ Лодзь (и также Сосновицы?) нашей внутренней фабрикаціи, вопросъ загадочный (какъ выразился бухгалтеръ у Шейблера). Разрѣшитъ ли его работавшая здѣсь комиссія? Она пробыла 3 недѣли,

возбудила страхъ, что будутъ какіе-то новые налоги на польскую промышленность. Вообще объ этой комиссіи говорятъ очень различно. Иные хорошо, большая часть дурно (будто требовали къ себѣ конторскія книги, въ чемъ имъ было отказано).

Шейблеръ здѣсь первая механическая фабрика. До этого была (давно) фабрикація ручная, которая отчасти существуетъ до сихъ поръ.

Всего теперь крупныхъ паровыхъ заведеній въ районѣ Лодзи (на 21 в.) 400 (трубъ). До чего быстро ростетъ эта фабрикація: въ два послѣдніе года открылось 40 новыхъ фабрикъ. Когда въ Россіи сокращается производство, здѣсь оно возрастаетъ, а сбытъ на тѣхъ же рынкахъ даже у Московской — больше средняя Азія, впрочемъ и отсюда везутъ теперь на Кавказъ,—чего нельзя понять.

Говорятъ, главныя причины силы, что здѣсь продаютъ дешевле, но не даютъ кредита долѣе 3-хъ мѣсяцевъ, нѣсколько дешевле горючій матеріалъ (каменный уголь), и фабриканты сами занимаются, а не имѣютъ дорогихъ директоровъ.

Рабочія платы, насколько я убѣдился, выше. Праздниковъ меньше; пьянства безусловно нѣтъ.

Здѣсь нѣтъ ночной работы; не было прежде до новаго закона. (Это должно бы ставить въ низшее положеніе въ конкурренціи?).

Прядильщики въ недѣлю—задѣльно (здѣсь все задѣльно, кромѣ высшихъ мастеровъ) 4 — 8 р., ткачи 4 р. 50 к. — 7 р. 80 к. Работаютъ 12 часовъ.

Какой національности рабочіе, нельзя понять, особенно теперь, когда, благодаря преслѣдованію иностранныхъ рабочихъ, скрываютъ ихъ происхожденіе. Сколько я могъ понять изъ сообщеній и изъ личныхъ моихъ наблюденій надъ рабочими, большинство ихъ, прежде водворившихся и вновь пришедшихъ, нѣмцы. Нѣмецкій языкъ господствуетъ; есть и поляки, но они какъ будто онѣмеченные. Трудно понять, что это за національность, это какой-то космополитическій рабочій людъ, имѣющій отечествомъ только фабрику.

Всего здѣсь 100 т. рабочихъ,—такой массы нигдѣ нѣтъ.

Почти всѣ (говорятъ, всѣ) рабочіе русскіе подданные. Всѣ вѣшаютъ у себя портреты Импер. фамиліи, какъ говорятъ, чтобъ ихъ считали вѣрноподданными. Нѣтъ ни одного еврея между фабричными рабочими, хотя ихъ очень много въ Лодзи.

Всѣ высшіе техники нѣмцы, германскіе подданные. Прежде здѣсь сильно покровительствовали приливу нѣмцевъ, давали пособія и земли для ихъ колонизаціи. Въ новѣйшее время очень покровительствовалъ переселенію сюда нѣмцевъ намѣстникъ Бергъ. Все это вѣ-

роятно дѣлалось въ смыслѣ противодѣйствія полякамъ. Но вотъ національныя преслѣдованія сами себя наказуютъ: теперь руссофиламъ гораздо противнѣе и кажутся опаснѣе въ Польшѣ нѣмцы, чѣмъ поляки.

Осматривалъ жилища рабочихъ у Шейблера—казармы въ родѣ нашихъ, но меньше. До 50 семействъ въ каждомъ домѣ. И все такъ въ Лодзи, кромѣ живущихъ на своихъ квартирахъ (но этихъ мало). Есть и маленькіе дома, но, кажется, ихъ очень мало.

Общій типъ жилья, какъ я это видѣлъ (у Шейблера) тотъ же приблизительно, какъ и у насъ въ казармахъ, но въ самыхъ лучшихъ. Очень опрятно. Въ каждой комнатѣ семейство, Не позволяютъ жить болѣе 8 человѣкъ. Вообще лучше, чѣмъ у насъ: такъ убранство комнаты, одежда, въ особенности дѣтей, мебель и всякія украшенія. Въ каждой комнатѣ маленькая кухня. Все-таки особый тонъ быта этихъ людей. Платятъ $6^1/_2$ р. за комнату. Высшіе мастеровые живутъ даромъ. Уголь покупаютъ у Шейблера. У него же лавка всякихъ припасовъ. Даютъ и въ кредитъ.

Вообще народонаселеніе здоровое, довольное, смирное. Никогда не бываетъ непріятностей съ рабочими. Нѣтъ атома пьянства. О немъ ничего не знаютъ, хотя есть гдѣ выпить.

Праздниковъ гораздо меньше, чѣмъ въ Россіи (этимъ объясняютъ большую рабочую силу?).

Всѣ рабочіе семейные. Безсемейные исключеніе (живутъ нахлѣбниками). Говорятъ, нравы очень чистые (?).

Странный, непонятный типъ этихъ людей. Можно понять только, что онъ д е н а ц і о н а л и з и р о в а н н ы й, какъ все въ Лодзи. Некрасивый, небойкій, блѣдный, безъ всякаго типа, характера, не симпатичный и не антипатичный.

Я былъ пораженъ величіемъ (промышленнымъ) Лодзи. Это превосходитъ всякія ожиданія. Главная улица 7 в. въ родѣ если не Невскаго, то немного уже Литейнаго. Эти громадные размѣры подавляютъ.

Что это въ сравненіи съ Ивановымъ, хотя это то же самое, но Иваново пигмей. Все-таки цивилизація неизмѣримо выше. Но никакой исторіи, никакихъ традицій: эти люди признаютъ какое угодно правительство, которое только будетъ имъ удобно. Это нѣмецкая космополитическая колонія, какая не можетъ даже быть въ Америкѣ, гдѣ люди гордятся тѣмъ, что они граждане великой республики. Здѣсь никакого воодушевленія; никакой поэзіи; кромѣ заработка и барыша никто ничего не знаетъ.

Все это нѣмецкіе капиталы и фабриканты изъ всей Германіи (всего менѣе, да и нѣтъ, кажется, изъ Австріи).

Ни одной польской фирмы, все нѣмецкія и еврейскія. Это продуктъ нашего таможеннаго тарифа. Начало возвышенія Лодзи съ золотого тарифа.

Здѣсь 2 нѣмецкія газеты, и онѣ главныя, и 1 польская. Нѣмцы зовутъ Лодзь „Лучъ“, и это имя здѣсь господствуетъ.

У Шейблера 6 т. рабочихъ. Составъ ихъ вообще не измѣняется.

8/20 сентября. Прибыли въ Вѣну въ $4^1/_2$ часа дня.

Сообщ. М. В. Безобразова.

Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1886.

Петербургъ, 17 ноября. Нездоровъ и никуда не выхожу, кромѣ Сената.

19 ноября. Пріѣхали въ 11½ ночи В. К. Константинъ Константиновичъ и Дмитрій Константиновичъ. Константинъ Константиновичъ былъ пораженъ моимъ повѣствованіемъ о политическомъ положеніи Россіи въ болгарскомъ вопросѣ, о томъ, какъ Россія компрометирована дѣйствіями Каульбарса, какъ грозна для насъ коалиція Австріи, Англіи, Италіи, какъ унизительна для насъ необходимость вернуть Каульбарса и т. д.

В. К. Константинъ Константиновичъ говорилъ В. К. Сергѣю Александровичу, что не спалъ цѣлую ночь отъ моихъ рѣчей.

Всѣ они здѣсь совершенно спокойны относительно нашихъ иностранныхъ дѣлъ и какъ-будто ничего не знаютъ.

Константинъ Константиновичъ говоритъ, что провелъ съ Государемъ 24 часа (на дежурствѣ) „et qu 'il était tout à fait serein“. Я говорю: „mais il se gouverne“. Онъ: „mais il est impossible de se gouverner à un tel point“.

21 ноября. Былъ у В. К. Константина Константиновича и В. К. Елизаветы Маврикіевны. Показывали мнѣ младенца Іоанна. Дѣтская устроена по-царски—6 комнатъ въ русскомъ древнемъ вкусѣ (въ родѣ музея) со всѣми возможными усовершенствованіями (особая комната для ваннъ, для мытья и т. д.).

22 ноября. Былъ сегодня у В. К. Сергѣя и Павла Александровичей. Они поражены моими рѣчами о болгарскомъ вопросѣ. Пребываютъ въ полномъ убѣжденіи, что все обстоитъ благополучно, Судя

по Вел. Князьямъ Государь не чувствуетъ никакого аффронта. Меня называютъ агитаторомъ, что я мрачно смотрю (какъ же иначе смотрѣть?).

С. А.: *Я* донесу на васъ Государю, что вы распространяете здѣсь такія свѣдѣнія. Я: Сдѣлайте милость, я только и желаю сказать Государю то, что я знаю, если никто не говоритъ ему правды.

Когда я сказалъ Вел. Князьямъ, что Россія никогда не была въ такомъ унизительномъ положеніи относительно Европы, какъ теперь, и что мнѣ жаль Государя, они замѣтили: „Вотъ, видите, какія вы ужасныя вещи говорите!“.

23 ноября. Вчера былъ у Леера въ военномъ кругу. Возмущенъ тѣмъ, что слышалъ. Военные и ничего не понимаютъ въ нашемъ политическомъ положеніи и заражены шовинизмомъ—даже Лееръ. Изумляются такъ же, какъ и Вел. Князья, что я говорю, что мы унижены. Каульбарса возводятъ въ герои. Но сегодня успокоился. У меня былъ Мордвиновъ (всегда разумный) и другіе пріятели. Всѣ они въ одинъ голосъ со мною смотрятъ на нашъ позоръ вслѣдствіе нашихъ дѣйствій въ Болгаріи и дѣйствій Каульбарса.

27 ноября. Всѣ эти дни, что я здѣсь, чувствую себя хуже, чѣмъ когда-либо въ этомъ скверномъ городѣ. Эта всеобщая апатія, это всеобщее отступленіе среди самой кризисной и постыдной для Россіи эпохи (насъ выгнали изъ Болгаріи!) совсѣмъ подавляетъ меня. Единственное возможное *молчать!* Петербуржцы самые умные, считаютъ это величайшей мудростью. Молчать мнѣ трудно, когда я вижу все это лакейство и всю ложь, и я ужасно страдаю. Говорить—только непріятности, пользы никакой. Попробовалъ высказать у Леера въ маленькомъ кружкѣ мое мнѣніе о нынѣшнемъ растлѣніи Лицея. На меня донесли директору Лицея, а онъ формально, оффиціально и дерзко требуетъ отъ меня доказательствъ моихъ словъ—данныхъ. Какія же можно ему дать данныя, когда онъ самъ лучше всѣхъ долженъ все знать. Одинъ въ полѣ не воинъ. Всѣ это знаютъ, всѣ родители жалуются, а никто ничего ему не говоритъ. Преступникъ въ Россіи тотъ, кто рѣшается говорить, что онъ думаетъ.

28 ноября. Былъ сегодня въ Гатчинѣ (по случаю пріѣзда). Императрица была особенно любезна, какъ всегда. Разспрашивала о подробностяхъ моего путешествія, была ли со мной Оля и проч. Когда я сказалъ, что вслѣдствіе свадьбы долженъ былъ сократить свое пребываніе въ Берлинѣ, то она замѣтила: „mais qu'est ce qu'il y a d'interessant à Berlin après l' Italie“. Я отвѣчалъ напрямикъ, не подумавъ о куртизанствѣ „Mais j'aime les Allemands, j'ai

beaucoup d'amis à Berlin" (и тутъ, раздумавъ о моей неловкости), прибавилъ: „du reste pour mes occupations j'a vais besoin de voir les savants de Berlin". Хотя представляющихся сегодня было мало, Государь принялъ меня вмѣстѣ съ другими, но былъ очень любезенъ. Разспрашивалъ подробно о моихъ разъѣздахъ особенно по Россіи. Я объяснилъ, что мои разъѣзды по Россіи нужны для III т. „Народнаго Хозяйства" и это сочиненіе очень читается за границей, потому что всѣ публикуемыя свѣдѣнія о Россіи за границей пристрастны и тенденціозны. Онъ спросилъ: „Вы будете продолжать ваши поѣздки по Россіи въ будущемъ году". Я: „если Ваше Величество разрѣшите, я бы очень желалъ". На это взглядъ одобренія. Я объяснилъ, что для Европы эта книга имѣетъ значеніе, когда Государь замѣтилъ, что трудно писать 2 текста (русскій и французскій). Въ заключеніе Онъ сказалъ: „желаю вамъ успѣха, очень важно, чтобы за границей были безпристрастныя свѣдѣнія о Россіи".

5 декабря. Всѣ эти дни былъ нездоровъ. Грустно, какъ слабѣютъ мои физическія силы: подходитъ старость и работать по-прежнему будетъ нельзя, а желаніе работать сильнѣе, чѣмъ когда-либо, такъ какъ другого утѣшенія въ жизни нѣтъ. 29 ноября былъ на вечерѣ у Вешнякова, а 1 декабря (воскресенье) у меня собралось не мало. Всего болѣе меня поражаетъ по пріѣздѣ сюда, что всѣ безъ изъятія значительные и находящіеся у дѣлъ люди до самыхъ высшихъ порицаютъ нашу болгарскую политику и миссію Каульбарса. Но почему же они не говорятъ этого Государю? Онъ остается совсѣмъ изолированнымъ. Даже самъ Гирсъ громко порицаетъ; говорятъ, онъ откровенно объявляетъ на вопросы иностранныхъ дипломатовъ, что ничего не знаетъ, что распоряжается самъ Государь. Недоволенъ также и Каульбарсъ: тотъ хочетъ оккупаціи и войны. Отчего же никто не говоритъ откровенно Государю? Оправдываютъ себя тѣмъ, что Онъ ни съ кѣмъ не говоритъ. Пустяки! Съ министрами же говоритъ.

Все это лакейство и больше ничего. Не хотятъ говорить непріятнаго. Только льстятъ и лгутъ. Вотъ до чего могутъ довести рабство и крайній абсолютизмъ.

Курьезно такъ же, какъ высшіе должностные люди мрачно смотрятъ на настоящее и даже будущее Россіи (напр. мой пріятель, К., говорившій мнѣ, что Россія въ будущемъ должна распасться, а онъ каждый день можетъ быть назначенъ министромъ, хотя и теперешняя его должность равносильна министерской. Несмотря на мой пессимизмъ (только относительно настоящаго и ближайшаго будущаго) я подлѣ нихъ крайній оптимистъ.

Могутъ ли государственные люди дѣйствовать плодотворно, когда они не воодушевлены никакими идеалами, даже надеждами? Они и работаютъ, какъ маніаки, для жалованія и почетныхъ отличій.

Можетъ ли успѣшно дѣйствовать подобный государственный механизмъ, въ которомъ всѣ дѣйствующія лица работаютъ противъ своихъ убѣжденій, только машинально исполняя приказанія, которымъ они открыто не сочувствуютъ и не имѣя никакихъ передъ собой нравственныхъ цѣлей, даже сознанія честно исполненнаго долга (ибо это не честное исполненіе долга). Такого другого государственнаго механизма нѣтъ въ Европѣ, даже у Франціи и Турціи. И вотъ положеніе наше въ Европѣ!.. Можетъ ли оно быть сильно на дипломатической почвѣ—при умственномъ ничтожествѣ нашихъ государственныхъ людей. Единственная наша сила *солдатъ*, т. е. буквально матеріальная сила и наша территоріальная осѣдлость.

5 декабря. Сейчасъ былъ у меня Великій Князь Дмитрій Константиновичъ по случаю моей болѣзни. Никто не знаетъ, будетъ ли война и никто ничего не понимаетъ. Онъ говоритъ, что Государь держитъ Гирса, который просился неоднократно вонъ и ни отъ кого не скрываетъ, что несогласенъ съ Государемъ въ иностранныхъ дѣлахъ. Государь держитъ его только потому, чтобъ не имѣть затрудненія назначить на его мѣсто и чтобъ оно было занято.

8 декабря. Обѣдалъ вчера у Грейга: бюро экономистовъ и нѣкоторые ихъ члены (въ томъ числѣ Вышнеградскій—левъ дня). Очень непріятное впечатлѣніе произвело на меня это собраніе сановниковъ и высшихъ должностныхъ лицъ.

Какая пустота и какое ничтожество!

Всего хуже неискренность, самый мелкій оппортунизмъ (не сказать ничего идущаго въ разрѣзъ съ господствующимъ въ сферахъ теченіемъ). Съ каждымъ изъ нихъ можно говорить только въ отдѣльности: тогда они говорятъ совсѣмъ другое, и напротивъ только порицаютъ. Самъ Грейгъ, при всей своей талантливости, весьма легкомысленъ, пробавляется гладкими фразами, считаетъ, что все знаетъ, хотя все знаетъ поверхностно (подобно своему пажескому образованію),—кромѣ садоводства. Легкомысліе и сгубило его (когда онъ былъ министромъ финансовъ).

Все-таки всѣхъ честнѣе Тернеръ. Онъ говоритъ осторожно, но никогда не лжетъ.

12 декабря. 10 дек. былъ 1-й экономическій обѣдъ, я дѣлалъ сообщеніе о моемъ путешествіи. Было много народа и было весело—ничего особеннаго. Обѣдали въ первый разъ въ новой залѣ Донона.

Вчера я ѣздилъ неудачно въ Царское, чтобы видѣть В. К. Сергѣя Александровича, и видѣлъ его нѣсколько секундъ—онъ ѣхалъ

въ Петербургъ. Я тронутъ, какъ онъ меня любитъ и желаетъ чаще видѣть. Онъ серьезно недоволенъ, что я отказался быть у него вчера и завтра по случаю засѣданій Сената и Академіи.

На обратномъ пути встрѣтилъ веселую компанію герцога Евгенія Максимиліановича Лейхтенбергскаго, возвращавшагося со своимъ обществомъ съ охоты.

13 декабря. Обѣдалъ вчера въ Царскомъ Селѣ у В. К. Сергѣя Александровича. Очень было gemüthlich. Бесѣда была совсѣмъ задушевная и семейная, но нѣтъ ничего особеннаго, что можно бы записать. Они настроены на миръ, о войнѣ, кажется, никто не думаетъ, хотя и неудивительно, что Государь не расположенъ вести войну изъ-за Болгаріи. Но тогда зачѣмъ было затѣвать всю исторію, посылать Каульбарса?

17 декабря. Общее положеніе дѣлъ крайне тягостно; всѣ это сознаютъ, хотя немногіе рѣшаются высказаться. Мы все дальше и дальше подвигаемся по пути жесточайшей реакціи.

Но всего тягостнѣе—это роль Каткова. Онъ опять пріѣхалъ сюда, чтобы ворочать дѣлами. Очень серьезно высокостоящіе люди говорятъ по поводу всякаго слуха и всякаго назначенія: „этого нельзя, этотъ человѣкъ будетъ непріятенъ Каткову“ или наоборотъ и т. д. Это puissance occulte, ужасающая, и если бы этотъ человѣкъ былъ благороденъ, а у него нѣтъ другого mobile'a, кромѣ страсти къ властолюбію! Всѣ министры даже и его партіи оскорблены, но ничего не могутъ сдѣлать, такъ крѣпки отношенія Каткова къ Государю. Онъ открыто ругается и надъ правительствомъ, и надъ министрами. Всего любопытнѣе, что все невыносимое положеніе основано на недоразумѣніи. Государь не имѣетъ никакой лично привязанности къ Каткову: Онъ его слишкомъ мало и недавно знаетъ, но Онъ видитъ *независимаго выразителя мыслей Россіи, неподкупный органъ общественнаго мнѣнія.* И считаетъ своимъ долгомъ его слушать, любя Россію и не вѣря министрамъ. Онъ просто не знаетъ, что Катковъ самый ненавистный и наименѣе популярный въ Россіи человѣкъ, а его приверженцы крошечная кучка людей, большею частью, если даже не исключительно *непочтенныхъ* или глупыхъ. И эта кучка разсѣется, какъ только онъ лишится фавора, который привлекаетъ къ нему людей. Несмотря на это положеніе и на необычайный талантъ Каткова, у „Москов. Вѣд.“ наименѣе подписчиковъ изъ всѣхъ газетъ и никто не рѣшается объяснить это Государю и освободить Его отъ этого заблужденія. Онъ ни съ кѣмъ не говоритъ, кромѣ министровъ.

Ужасно думать посреди этой реакціи, что самъ себя переживаешь. Уже говорятъ о возстановленіи откуповъ. Частные банки разрушатся

посредствомъ казенныхъ (Дворянскій банкъ). Послѣднее особенно чувствительно для меня.

Думали ли мы въ 1859 г.,—работая съ Н. Милютинымъ въ комиссіи земскихъ банковъ, что такъ скоро настанетъ ломка всей нашей работы и мы такъ скоро вернемся къ старому, единогласно осужденному всѣми лучшими людьми того времени—да и нынѣшняго?

23 декабря. Какъ-то скопилось около меня много горя и къ тому же хвораю. Переживаю опять тяжкую эпоху жизни. Съ замужествомъ Оли, которое рѣшено на этихъ дняхъ, я вступаю опять въ жестокій кризисъ моей жизни. Молю Бога и уповаю на Него, что переживу этотъ кризисъ такъ же благополучно, какъ переживалъ прежніе. Оглядываясь назадъ передъ близкимъ наступленіемъ 59 года жизни, не вижу въ ней много счастья въ прошедшемъ. Но не для счастья мы здѣсь живемъ.

27 декабря. Сегодня я испыталъ у В. К. Сергѣя и Павла Александровичей мои обычныя впечатлѣнія при дворахъ. Павелъ В. К. Александровичей ужасно запоздалъ отвѣтомъ Президенту Академіи объ его избраніи въ почетные члены. Какихъ затрудненій стоило уговорить его пріѣхать въ годовое собраніе, такъ же и В. К. Сергѣя Александровича.

Сообщ. М. В. Безобразова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1887 [1]).

Благослови Боже новый годъ! Встрѣтилъ я его грустно. Затрудненій въ моихъ дѣлахъ много. Уповаю на Господа, что все устроится. Всего менѣе разсчитываю на мои силы безъ помощи Божьей.

4 января. Опять та же исторія съ моими записками, что и всегда. Было много интереснаго эти дни, но тутъ же по случаю суматохи не было времени записывать.

Встрѣтили новый годъ всѣ родные у Мордвинова. 1-го января былъ на выходѣ въ Зимнемъ дворцѣ. Завтракалъ потомъ у В. К. Павла Александровича. На выходѣ и до сихъ поръ le lion du jour Вышнеградскій, назначенный 1 января министромъ финансовъ.

У Государя была большая борьба эти дни. Онъ долго колебался! И есть изъ-за чего! Знамя нынѣшняго царствованія была честность: всякое нечестное прикосновеніе къ денежнымъ дѣламъ хотѣли считать непростительнымъ порокомъ. И вотъ назначаютъ гешефтмахера на самый важный постъ. В. былъ очень любезенъ со мной 1 января и вообще очень скроменъ. Я его поздравилъ съ выборомъ Тернера товарищемъ М. Ф. Я сказалъ (не ему), что Т. лампада передъ образомъ, которая постоянно горѣла у государственнаго преступника Гартмана передъ тѣмъ, какъ онъ подложилъ мину подъ поѣздъ!

Нѣтъ человѣка, который бы не былъ возмущенъ назначеніемъ В.,

---

[1]) См. „Русская Старина", январь 1912 г.

а это высказывается такъ громко. Еще болѣе возмущены назначеніемъ Бунге предсѣдателемъ комитета министровъ. Послѣднее доказываетъ, что нѣтъ никого, и таково положеніе около Государя.

Всѣ въ унынiи, всѣхъ страшно поражаетъ ходъ дѣлъ.

Вчера вечеромъ я много и задушевно говорилъ съ Сольскимъ. Я пораженъ, какъ мрачно онъ смотритъ на вещи. Онъ говоритъ, что впалъ въ полный скептицизмъ и апатію, и удивляется, что я еще одушевленъ надеждами на будущее! Государственные люди, ни во что не вѣрующіе! Хуже этого ничего не можетъ быть! Зачѣмъ же они остаются на своихъ мѣстахъ?

Вчера по обычаю (день рожденія) завтракали В. К. Сергій и Павелъ, Константинъ и Дмитрій К. Было не весело, можетъ быть, такъ мнѣ казалось, потому что я былъ въ очень мрачномъ настроеніи.

Сегодня было у меня много гостей; удивляюсь, что ко мнѣ такъ много ѣздятъ quand je suis si negligé en hauts lieux, т. е. въ смыслѣ неупотребленія меня для государственныхъ должностей. Хотя мнѣ показываютъ дружбу Великіе Князья, Г. положительно ко мнѣ нерасположенъ и только меня терпитъ.

6 января. Обѣдалъ у В. К. Александры Іосифовны. Всѣ эти дни Г. очень веселъ и доволенъ, потому что покончилъ съ назначеніями, и что улаживаются болгарскія дѣла.

15 января. Вчерашній экономическій обѣдъ былъ одинъ изъ блестящихъ и интереснѣйшихъ. Былъ и В., Грейгъ (предсѣд.) предложилъ тостъ за него и Тернера. В. былъ очень любезенъ. Явившись на обѣдъ по моему настоянію, онъ еще разъ показалъ, что умный человѣкъ. Какъ Министръ Финансовъ онъ будетъ все-таки умнѣе Бунге.

17 января. Третьяго дня былъ большой балъ въ Зимнемъ дворцѣ; послѣ бала оставался у В. К. Павла А. въ маленькой комнатѣ и очень утомился.

Кромѣ множества личныхъ и домашнихъ затрудненій меня очень заботятъ дѣла Академіи Наукъ. При моей нейтральности между партіями гр. Толстой и Веселовскій возлагаютъ на меня роль посредника, которая для меня тяжка. Дѣло идетъ теперь о выборѣ въ академики Дубровина. Въ моей перепискѣ по этому предмету найдется не мало курьезнаго.

18 января. Сегодня у меня было не мало. Посѣтилъ Раевъ. Онъ назначенъ членомъ совѣта М. Ф. Тутъ моя незначительная заслуга.

24 января. 20 января было плачевное засѣданіе I отд. Академіи Наукъ. Съ величайшими затрудненіями я устроилъ compromis съ оппонентами противъ выбора Дубровина; обѣщалъ имъ то, что они

желали (выборъ Куника въ ординарные и проф. Васильевскаго въ адъюнкты). Акад. Васильевъ, увлеченный Р—вымъ въ свою интригу противъ Веселовскаго, обѣщалъ мнѣ это. И вотъ онъ, и другіе не пришли въ засѣданіе и сдѣлали выборы невозможными, вслѣдствіе малочисленности.

Было очень тяжко и не вижу конца раздорамъ. Это чисто личныя партіи Веселовскаго и его враговъ. Хотятъ только насолить другъ другу, а дѣло отъ этого терпитъ. В. несомнѣнно виноватъ своими прежними дѣйствіями, возбудивъ противъ себя столько вражды. Но теперь виноваты его противники, которые, чтобъ ему досадить, портятъ дѣло. Партіи въ Академіи чисто личныя: когда говорятъ нѣмцы и русскіе, это чистый вздоръ. Положеніе Академіи вообще крайне печальное. Все маленькіе умы, находящіе для себя жизнь въ мелкихъ дрязгахъ. Р. злой человѣкъ и крайне безпокойный характеръ.

21 января, завтракалъ у В. К. С. А. Были очень сердечные разговоры съ нимъ.

Въ этотъ день спустилъ тяжкое для меня дѣло: просилъ мин. юстиціи объ арендѣ. Манасеинъ обѣщалъ содѣйствовать, былъ correct, учтивъ, но Kurz u. bündig. „Я не судья надъ сенаторами, а передаточное мѣсто, обязанъ о всѣхъ ихъ заявленіяхъ писать мин. госуд. имущ. и т. д.“. Никакихъ, кажется, больше разговоровъ со мной не желаетъ, никакого сближенія.

Вчера обѣдалъ въ Конногвард. полку съ В. К. Д. К. Люблю я этотъ полкъ съ молодости, самый благородный. Отличный духъ—аристократическій въ лучшемъ смыслѣ (безъ всякой придворности, чванства).

28 января. 24 января провелъ съ Олей вечеръ до 9 ч. у измайловскаго офицера Мерказина. В. К. Конст. Конст. игралъ на фортепіано, и Лешетицкая пѣла; было очень пріятно. Обѣдалъ въ этотъ день у Стояновскихъ. Отличные они люди. Ст. съ замѣчательной стойкостью стоитъ за основныя начала реформы Александра II противъ нынѣшней реакціи. Онъ разсказывалъ любопытныя вещи для характеристики времени. Были соедин. Деп-ты Госуд. Совѣта подъ его предсѣдательствомъ для разслѣдованія проекта министра юстиціи объ ограниченіи гласности въ судахъ (чему многіе либеральные люди сочувствуютъ, а также я,—судъ у насъ превратился въ театральное представленіе). Но кромѣ законодательныхъ нормъ для закрытія дверей предполагалась въ проектѣ дискреціонная власть мин. юстиціи *предписывать* судамъ закрытіе дверей *безъ мотивовъ*. Это противно основнымъ началамъ судебныхъ уставовъ. Манасеинъ готовъ былъ уступить возражавшимъ противъ

этого, но его интимидировалъ Побѣдоносцевъ, тутъ бывшій. Оказывается, что М. не имѣетъ характера. Да и кто же, кто рѣшается выступить подъ протекціей шайки N., можетъ имѣть характеръ? Въ общемъ собраніи Г. С. большинство (30) противъ упомянутаго проекта. Меньшинство предложило по иниціативѣ Стоянова и гр. Палена, чтобъ вопросъ о закрытіи дверей безъ законныхъ основаній былъ всякій разъ представленъ на обсужденіе Сената—соедин. присут. I Д-та и Касс. д-овъ. Теперь всѣ старые люди либеральнѣе молодыхъ; таково нынѣшнее время. Неизвѣстно съ чѣмъ согласится Т. и тутъ будетъ проба, стоитъ ли онъ лично за обуревающую его гадкую реакцію?

Вчера былъ у Островскаго и просилъ объ арендѣ. Былъ очень любезенъ и обѣщалъ.

Былъ у гр. Толстого и много говорилъ о дѣлахъ Академіи. Онъ ужасно раздраженъ по праву противъ смутчиковъ, выступающихъ подъ главенствомъ Р.

31 января. Третьяго дня былъ концертный балъ, Государя не видѣлъ, Великіе Князья были любезны. Вчера много говорилъ съ Веліо. Онъ разсказывалъ много интереснаго о времени своего начальства въ III отд., между прочимъ, что я былъ очень дурно тамъ записанъ. Думаю, что онъ преувеличиваетъ для пущей своей важности. Никогда никакихъ дѣлъ за мной не было, но меня всегда считали либеральнымъ человѣкомъ—независимымъ, и это всегда вредило моей чиновничьей карьерѣ.

Въ этомъ я всегда былъ убѣжденъ, и слова Веліо лишь подтверждаютъ мое мнѣніе. Курьезно то, что В. теперь, какъ недовольный, либеральнѣе меня—Веліо? Вотъ такъ всегда у насъ при отсутствіи убѣжденій. В. теперь кричитъ противъ реакціи, прославляетъ реформы Александра II (его отношенія къ реформамъ были реакціонерными) и предсказываетъ преувеличенно бѣдствія для Россіи отъ реакціи. И все это потому, что его не дѣлаютъ членомъ Госуд. Совѣта. А за что не дѣлаютъ? И чѣмъ онъ себя компрометировалъ?

При его начальствѣ III отд. была катастрофа 1-го марта. Онъ оказался вполнѣ несостоятельнымъ, не обративъ вниманіе на Кобозевыхъ. И вотъ подобные люди у насъ либералы! Провалившіеся инквизиторы!

2 февраля. Вчера у меня утромъ, какъ теперь все время по воскресеньямъ, было много народа. Всего болѣе говорятъ о многочисленныхъ политическихъ арестахъ въ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно военныхъ.

Я спрашивалъ Оржевскаго (начальника Д-та полиціи и жандармовъ). Онъ говоритъ, что практически тутъ нѣтъ ничего серьезнаго (ни заговоровъ, ни покушеній и т. д.), но теоретически, т. е. для будущаго это очень важно. Вездѣ въ школахъ пропаганда (собираются на квартирахъ, говорятъ противъ правительства и проч.), и начальство учебныхъ заведеній ничего этого не знало и узнало только отъ полиціи. Я не знаю направленія всѣхъ этихъ движеній, но спрашивается, лучше ли индифферентизмъ молодежи, или умственное движеніе, хотя бы и болѣзненное? Все это молодежь старшаго возраста.

3 февраля. Много эмоцій столпилось для меня эти дни и сегодня.

Сегодня послѣ многихъ тревогъ и усилій съ моей стороны выбранъ Дубровинъ въ адъюнкты III Отд. Академіи. Гр. Толстой, котораго я тотчасъ извѣстилъ, очень доволенъ и шлетъ мнѣ это письмо [1]):

Выборгъ, 6 февраля. Пріѣхалъ сюда вчера, какъ дѣлаю это всегда, чтобъ отдохнуть послѣ всѣхъ треволненій и напряженій послѣднихъ дней. Чудно чувствую себя здѣсь въ одиночествѣ въ чтеніи (Штейна) и въ моихъ мысляхъ.

7 февраля. Чувствую себя очень хорошо. Уединеніе для меня иногда необходимо. Запишу клевету, которая была на-дняхъ распространена на мой счетъ въ П. по случаю академической исторіи: будто бы я хлопоталъ о выборѣ Д., только чтобъ подслужиться гр. Т. (эта клевета, конечно, исходитъ изъ Академіи); этимъ хотятъ бросить на меня все одіозное въ глазахъ столь многочисленнаго общества, враждебнаго политикѣ Т. (которой я всего меньше сочувствую)! Клевета идетъ еще дальше, и меня обвиняютъ въ томъ, что я прислуживаюсь Т., чтобъ получить чрезъ него аренду (въ какой степени это вѣрно, можно видѣть уже изъ вышеописаннаго).

Все это ни мало меня не огорчаетъ, ибо совѣсть у меня чиста. Это не общественное мнѣніе, на которое всякій порядочный человѣкъ обязанъ обращать вниманіе, а клевета, пущенная изъ-за злобы людей, которымъ я помѣшалъ имѣть успѣхъ въ ихъ академической интригѣ. Я работалъ единственно ради мира въ Академіи и въ пользу единственнаго кандидата на кресло, которое бы оставалось къ вреду Академіи праздным (какъ было до Калачева) вслѣдствіе

---

[1]) Весьма признателенъ Вамъ, многоуважаемый Владиміръ Павловичъ, за добрую вѣсть и за то горячее участіе, которое вы принимаете въ выборѣ, обезпечивая его успѣхъ.

Искренне преданный

3 февраля 1887 г. Г. Толстой.

борьбы двухъ партій. Я независимъ отъ нихъ обѣихъ, какъ и независимъ отъ Толстого. Я открыто порицаю его реакціонерную политику въ государствѣ и до сихъ поръ солидаренъ съ нимъ только въ Академіи, гдѣ его дѣйствія направлены къ общему благу, беспристрастны и либеральны,

9 февраля. Поздно вечеромъ вернулся въ П.

17 февраля. Первый разъ показался вчера въ свѣтѣ, завтракалъ у В. К. Сергѣя А. Утомленіе ли отъ бѣшеной недѣли (folle journée наканунѣ въ Царскомъ Селѣ), или другая причина, но и онъ, и Великіе Князья показались мнѣ пасмурными.

19 февраля. Былъ сегодня у больного В. К. Павла А., оттуда прошелъ съ принцемъ П. А. Ольденбургскимъ въ Мраморный дворецъ.

23 февраля. Вчера было очень много утромъ, много молодыхъ экономистовъ. Всего болѣе говорили о Катковѣ и, конечно, противъ него. Его сила возмущаетъ всѣхъ порядочныхъ людей.

Вчера вечеромъ былъ у Субботина подъ названіемъ „Экономическій вечерокъ". Говорятъ уже бывали эти вечерки—меня позвали въ 1-й разъ. Этотъ Субботинъ теперь редакторъ „Экономиста"—прозябающаго изданія, началъ свою карьеру подъ моимъ покровительствомъ. Я долженъ былъ поручиться въ мин. ф., что онъ не нигилистъ. Личность странная: вышелъ своимъ трудомъ изъ низкаго положенія. Умный, очень образованный (хотя и въ русскомъ духѣ), самородокъ (хотя и кончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ). Я знаю его давно и все-таки не могу разобрать, что это за человѣкъ. На всѣхъ производитъ впечатлѣніе темнаго и двусмысленнаго, хотя всѣ отзывы о немъ хороши и ничего не извѣстно о немъ дурного. Что-то въ немъ колеблющееся между нигилистомъ и карьеристомъ, очень честнымъ человѣкомъ и плутомъ. Не разберешь!

Меня поразило, какъ много у него народа, преимущественно молодого (вольномыслящаго). Но были и старые высокопоставленные. И все это собираетъ человѣкъ очень низкаго положенія.

На меня пахнуло чѣмъ-то старымъ, давно неиспытаннымъ. Это сборище (сходка, напоминающая конецъ 50-хъ и начало 60-хъ годовъ). Все недовольное существующимъ порядкомъ: число ихъ возрастаетъ. Потребность высказываться не казеннымъ образомъ объясняетъ, что люди такъ легко собираются у перваго встрѣчнаго въ самой невзрачной, убогой обстановкѣ (столбы дыма, темнота и проч.).

26 февраля. Говорятъ, что Г. былъ доволенъ прошлогодней рѣчью Алексѣева (город. головы) въ Москвѣ на выходѣ объ ожиданіи всей Россіи, что крестъ будетъ водруженъ на Софіи. Г. сказалъ-де, что и онъ со всей Россіей этого желаетъ.

Вчера былъ экономическій обѣдъ—многолюдный; обсуждали табачную монополію, которая теперь проектируется. За болѣзнію Грейга предсѣдательствовалъ Е. И. Ламанскій. Ничего особеннаго не было.

28 февраля. Сегодня было общее собраніе Сената. Проявилось особенно характеристическимъ и рѣзкимъ образомъ общее положеніе вещей, всегда заявляющее себя въ Сенатѣ. Министры, генералъ-губернаторы (особенно), губернаторы хотятъ своевольничать, дѣйствовать въ своихъ административныхъ распоряженіяхъ не только помимо, но даже прямо противъ закона. Сенатъ обуздываетъ эту беззаконность. Общій духъ Сената, по крайней мѣрѣ большинства и всѣхъ лучшихъ людей таковъ. Но есть многіе, которые хотятъ угождать министрамъ и въ особенности гр. Толстому. А по министерству внутр. дѣлъ всего болѣе самовольныхъ распоряженій. Я всегда по совѣсти былъ среди большинства—невозможно было не быть, но большинство вслѣдствіе подлости иныхъ оказалось слабымъ—не было нужныхъ $^2/_3$ голосовъ, и дѣла перейдутъ на рѣшеніе Госуд. Совѣта, гдѣ, во-первыхъ, духа законности, самостоятельности меньше, чѣмъ въ Сенатѣ и, во-вторыхъ, рѣшаетъ дѣла окончательно одинъ. Сен. Арцимовичъ держитъ себя великолѣпно: онъ олицетворяетъ собой духъ законности въ Государствѣ, достоинства Сената. Люди, которымъ противенъ этотъ духъ, обвиняютъ его въ полячествѣ, въ національной враждѣ противъ Россіи. Это неправда, клевета обычная противъ людей, которые неудобны. Если бы онъ былъ въ душѣ полякъ, т. е. врагъ Россіи,—то онъ не заботился бы столько о достоинствѣ Россіи, охраняя законъ противъ произвола. Роняютъ это достоинство и враги Россіи—тѣ, которые защищаютъ самоволіе администраціи въ духѣ „нонѣшняго“ времени, желая сдѣлать карьеру (изъ личныхъ интересовъ).

Сообщ. М. В. Безобразова.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1887 [1]).

1 марта. Завтракалъ вчера у В. К. С. А. Было симпатично, какъ бываетъ не всегда.

Трудно имѣть отношеніе ко дворамъ—самолюбіе постоянно страдаетъ. Я мало поддаюсь этимъ страданіямъ, потому что имѣю свою независимую жизнь, свой внутренній міръ и свое я, въ сравненіи съ которыми все это для меня ничтожно. Хочу отдалиться отъ свиты, поддерживая отношенія къ истиннымъ друзьямъ, каковыми я считаю В. К. Сергѣя, Павла, Александровичей, Константиновичей и еще немногихъ преимущественно родныхъ. Надо мнѣ закончить мои работы, и все остальное vanitas. Для меня совсѣмъ не нужно больше связей, а дѣти должны идти своей дорогой.

Вчера вечеромъ былъ у Леера. Очень мнѣ не понравилось. Какъ люди мѣняются. Съ тѣхъ поръ какъ онъ учитъ Наслѣдника, взгляды его иные. Сдѣлался въ домѣ придворный духъ, рѣзко отличный отъ прежняго рѣзкаго фрондерства, которое было обусловлено недовольствомъ своимъ положеніемъ. Такъ у насъ всегда. Къ этому лакейству прибавляется въ его военномъ обществѣ милитаризмъ и шовинизмъ, заразившіе нашихъ военныхъ, чего прежде не было. Взгляды на Болгарію самые нелѣпые. Сочувствуютъ болгарскимъ бунтовщикамъ (это прямо высказывается даже въ правит. актахъ). Говорятъ, что они имѣютъ право бунтовать противъ „незаконнаго“ правительства. Но почему регентство (какіе бы негодяи въ немъ

[1]) См. „Русская Старина“, ноябрь 1912 г.

ни сидѣли) незаконно? Одинъ генералъ сказалъ вчера характеристично: „незаконно все то, что противъ Россіи!“ Вотъ, это ясно! Нраву моему не препятствуй! Между тѣмъ, правительство не хочетъ войны, не хочетъ и Государь сдѣлать то, что безъ войны сдѣлать нельзя, т. е. навязать насильно болгарскому народу русское правленіе.

Мы сами виноваты, что такъ дурно правили въ Болгаріи, когда имѣли тамъ полную власть. А болгарскихъ бунтовщиковъ, въ томъ числѣ русскихъ подданныхъ разстрѣливаютъ, и мы не можемъ ничего сдѣлать, высказывая оффиціально къ нимъ сочувствіе. Изъ этого безсмысленнаго положенія можетъ быть выходъ только плачевный—война Богъ знаетъ изъ-за чего, чтобъ отыскать и возстановить какой-то настоящій болгарскій народъ, будто бы терроризованный регентами. Извольте до него добраться!

3 марта. Третьяго дня 1 марта, очевидно нарочно 1 марта, чтобъ напомнить объ этомъ ужасномъ днѣ, было покушеніе на цареубійство. Когда Государь ѣхалъ съ Наслѣдникомъ въ саняхъ, (Императрица ѣхала въ другомъ экипажѣ) по Невскому (изъ Аничкина дворца) въ Петропавловскій соборъ на заупокойную обѣдню по Имп. Александру II, было взято полиціей три человѣка (съ бомбами въ бинокляхъ) съ тремя ассистентами. Всѣ 6—студенты Петербургскаго университета, что самое печальное. Полиція уже раньше знала, что готовится нѣчто. Людей этихъ захватили случайно переодѣтые полицейскіе на Невскомъ. Впечатлѣніе сильно, ибо въ послѣднее время успокоились, думая, что заговоровъ больше нѣтъ! И нынѣшнюю зиму Г. сталъ ѣздить очень свободно. Прежде Императрица не пускала его безъ себя, потому что не хочетъ его пережить и хочетъ вмѣстѣ съ нимъ погибнуть. Въ послѣднее время ее успокоили, что нѣтъ опасности.

Событіе это очень важно. Мерзость нигилизма не пропадаетъ ни при какихъ режимахъ. Какіе способы лѣченія, нельзя понять, но ясно, что и принятый режимъ реакціи также ни къ чему не ведетъ.

При этой внутренней смутѣ Россія не можетъ имѣть значенія въ международныхъ дѣлахъ. Должно же быть также размышленіе, какъ нелѣпо въ то же время покровительствовать болгарскимъ бунтовщикамъ.

6 марта. Третьяго дня былъ большой раутъ у В. К. Владиміра А. Было 600—700 человѣкъ В. К. и В. Княгиня была со мной необыкновенно любезны. Онъ спрашивалъ, что я дѣлалъ за границей и почему меня такъ давно не видать — при этомъ очень дружественно шутилъ. В. К. М. П. сказала, со своей обычной очарова-

тельностью: je suis charmée de vous voir, vous m'oubliez, vous avez il me paraît cessè de m'aimer и т. д. Я ничего не нашелъ отвѣтить и молчалъ, боясь сказать глупость. Вообще былъ плохъ въ этотъ вечеръ, сдѣлалъ нѣсколько неловкостей, которыя можетъ быть не пройдутъ мнѣ даромъ. Близкіе свели меня курить въ кабинетъ В. К. В. А. Пріѣхали Государь съ Императрицей и прямо вошли сначала въ кабинетъ. Г. очень дружелюбно подалъ мнѣ руку, а это произвело впечатлѣніе. Любезное, а иныхъ интимное обращеніе со мной производитъ говоръ и, кажется, возбуждаетъ зависть, для меня вредную.

7 марта. Сегодня я видѣлъ въ общемъ собраніи академіи гр. Толстого, но ничего не замѣтилъ въ немъ, хотя въ городѣ говорятъ, что послѣ покушенія онъ долженъ уйти. Онъ сообщилъ Веселовскому нѣкоторыя подробности, такъ какъ говорилъ со схваченными студентами. По его словамъ, это идіоты—сами они не могли ничего выдумать. Онъ спросилъ главнаго: „по какому побужденію вы это сдѣлали"? Отвѣтъ съ улыбкой: „я уполномоченъ всей Россіей". „Получили вы это полномочіе?". Улыбка и молчаніе.

Гр. Т. думаетъ, что тутъ дѣйствовали иностранныя (англійскія) деньги. Этимъ стараются утѣшиться. Многіе это говорятъ, въ томъ числѣ Катковъ. Интересно, что рѣшается говорить даже гр. Т. Не понимаютъ, что для Россіи еще болѣе унизительно, что иностранцы могутъ подкупить русскихъ совершать цареубійство. Что же намъ кичиться нашими внутренними порядками?.

Вчера ректоръ университета говорилъ, окруженный профессорами, рѣчь студентамъ, выражая негодованіе, что злоумышленіе опозорило университетъ (тутъ крики многихъ студентовъ „нѣтъ!") и объявилъ, что отъ имени профессоровъ и студентовъ поднесетъ Государю адресъ, выражающій негодованіе противъ злодѣянія и вѣрноподданническія чувства. Сегодня въ университетѣ собралась толпа студентовъ, чтобъ протестовать противъ этого адреса. Послана была въ университетъ полиція съ Грессеромъ во главѣ. Что произошло, не знаю.

9 марта. Говоръ о катастрофѣ продолжается—это исключительный теперь интересъ. Онъ крайне разнорѣчивъ, и трудно добиться истины относительно самыхъ простыхъ фактовъ. Высшіе полицейскіе чины между собою перессорились—другъ друга критикуютъ и другъ передъ другомъ выставляютъ свои заслуги. Немудрено, когда есть три конкуррирующія между собой полицейскія организаціи — каждая съ своимъ штатомъ шпіоновъ: регулярная, жандармская и тайная охрана (все еще дѣйствующая).

Въ университетѣ арестовано 150 студентовъ, протестовавшихъ противъ вѣрноподданническаго адреса.

Большая часть разговоровъ о смутѣ и Болгаріи очень мнѣ антипатичны, но много и здравыхъ мнѣній, которыя не имѣютъ вліянія и не могутъ проникать въ печать.

Третьяго дня вечеромъ былъ у Леера. Воинственныя, шовинисткія и придворныя рѣчи собирающихся тамъ военныхъ дѣлаются совсѣмъ мнѣ противны.

До этого былъ у Стрепетовой, чтобъ репетировать съ ней „Власть тьмы“ Толстого. Отличная актриса и отличная женщина.

Вчера обѣдалъ у М. Н. Анненкова. П. Х. Саминъ разсказываетъ такъ много о чудачествахъ гр. Л. Н. Толстого, съ которымъ онъ коротко знакомъ (коротко былъ знакомъ и я, но давно не видалъ). Т. просто юродствуетъ, какъ погибаютъ наши геніи. Это то же, что было съ Гоголемъ.

11 марта. Вчера я былъ потрясенъ извѣстіемъ о кончинѣ С. А. Грейга третьяго дня въ Берлинѣ (послѣ операціи). Это большая для меня утрата, и для экономическихъ обѣдовъ, которымъ онъ придавалъ наибольшій блескъ и охранялъ невознаградимое.

Ежедневно сходятъ со сцены въ могилу сверстники и друзья; другое поколѣніе выходитъ на сцену.

Грейгъ былъ хорошій человѣкъ, крайне доброжелательный и талантливый. Онъ былъ самый просвѣщенный министръ финансовъ, хотя ему не удалось по краткости пребыванія многаго сдѣлать. Онъ палъ отъ интригъ, до сихъ поръ темныхъ и отчасти отъ собственныхъ ошибокъ, которыми онъ сдѣлалъ вредъ себѣ, а не государству. Слабая сторона его—*легкомысліе*, отчасти вслѣдствіе быстроты карьеры, отчасти отъ пажескаго воспитанія. Я лично много обязанъ Грейгу не только за дружбу, но и за покровительство на службѣ (онъ удвоилъ мое содержаніе по Совѣту Министра Финансовъ, и поднялъ меня изъ опалы, въ которой меня держалъ Рейтернъ).

11 марта. Былъ экономическій обѣдъ. Долго спорили у Донона, быть или нѣтъ обѣду вслѣдствіе кончины Грейга. Собственно только сен. Гюббенетъ поднялъ вопросъ о неприличіи обѣда,—чтобъ поломаться (показать свою особенную привязанность къ Грейгу, хотя многіе къ нему гораздо были ближе),—какъ это любитъ Гюббенетъ. Огромное большинство и я были другого мнѣнія,—я находилъ напротивъ приличнымъ чествовать Грейга. Говорили рѣчи въ память Гр. Ламанскій, Полонскій и я. Несмотря на приглашеніе предсѣдателя никто ничего не сказалъ еще. Это было грустно видѣть; кажется, тутъ дѣйствовала боязнь, т. к. Грейгъ

былъ въ немилости въ нынѣшнемъ царствованіи, хотя экономическіе обѣды и многіе ихъ члены лично многимъ обязаны Грейгу. Не могу не примѣтить мрачной черты: кажется, многіе сановники—карьеристы (Тернеръ, Куломзинъ и др.) подъ маской своей скорби осторожно устранялись отъ чествованія Грейга.

На эконом. обѣдѣ рѣшено: 1) возложить вѣнокъ на гробъ; 2) отслужить панихиду 18 марта отъ экономическихъ обѣдовъ; 3) собрать капиталъ для конкурса на сочиненія по политической экономіи. Послѣдній вопросъ рѣшили снова обсудить въ бюро.

На обѣдѣ были пренія о табачной монополіи, которая, говорятъ, рѣшена en principe—министромъ финансовъ. Громадное большинство говорившихъ (особенно гости—табаководы) высказались противъ (также и я),—сильнѣе всѣхъ говорилъ К. К. Гротъ. Собственно были за монополію только Ламанскій и Д. Воейковъ (изъ-за прислужничества къ Каткову).

15 марта. Третьяго дня я былъ на встрѣчѣ тѣла Грейга на жел. д. и вчера на похоронахъ. Была масса народа, что доказываетъ, какъ его любили. Я возложилъ вѣнокъ отъ экон. обѣдовъ: онъ вышелъ лучше всѣхъ, хотя было много великолѣпныхъ.

Третьяго дня былъ у ректора унив. Андреевскаго. Онъ говоритъ, что начальство заставило его говорить рѣчь.

16 марта. Вчера вечеромъ былъ у Сольскаго, благодарилъ за Юрія, которому онъ далъ мѣсто, и затѣмъ бесѣдовалъ долго. Сольскій разсуждаетъ совершенно согласно со мной о болгарскихъ дѣлахъ, Каульбарсѣ, и проч. Странно, что когда министры (и не одинъ Сольскій) такъ разсуждаютъ, политика идетъ наперекоръ имъ. Говорятъ, нельзя сопротивляться самодержавному Государю и выходить въ отставку. Гирсъ неоднократно просился, и ему отказали, что уволятъ, когда захотятъ. Если это деспотизмъ, то и деспотамъ (Наполеонъ II) удобнѣе имѣть людей, согласныхъ съ ихъ идеями. Но Государь даже и не деспотъ. Если бы эти господа дѣйствительно говорили ему то, что думаютъ, то и онъ дѣйствовалъ бы иначе. Они этого не дѣлаютъ. Ничего, кромѣ лакейства, тутъ нѣтъ. Эти министры никакихъ убѣжденій не имѣютъ и только болтаютъ о своихъ убѣжденіяхъ, чтобъ понравиться людямъ, съ которыми они говорятъ. Серьезно выходить въ отставку никто изъ нихъ не думаетъ. Отцы не способны на *законное* сопротивленіе, законное дѣйствіе въ силу своихъ убѣжденій. Дѣти хватаются за безаконныя и преступныя средства. Сегодня былъ у В. К. Сергѣя и Павла Алекс. Очень веселы и какъ будто ничего не бывало.

Никогда культурная слабость нашего общества и народа не выставлялась мнѣ такъ явственно, какъ теперь. Всякій

(въ родѣ Каткова, Побѣдоносцева и прежде Аракчеева) не только самодержецъ, можетъ притиснуть это жалкое общество! Я могу сказать по совѣсти, что даже *сверхъ моей возможности* я обставился самостоятельно и не подчинялся никакому гнету.

19 марта. Вчера служили по Грейгу панихиду отъ эконом. обѣдовъ.

Вчера же заѣзжалъ къ В. К. Павлу Алекс., который все нездоровъ. Кажется мнѣ, или этого нѣтъ, но замѣчаю нѣчто въ родѣ охлажденія или меньшаго ко мнѣ вниманія, или просто меньшаго интереса меня видѣть.

На меня нашла вчера вечеромъ страшная тоска, глубокое уныніе, которое на меня давно не находило. Озираясь на свое прошедшее, убѣждаюсь, что это carrière manquée, ничего я не сдѣлалъ серьезнаго и цѣльнаго ни на учебномъ, ни на государственномъ поприщѣ. А могу ли разсчитывать на остатокъ моихъ дней, чтобъ даже кончить начатое?

Сегодня былъ у меня Д. Георгіевскій (братъ извѣстнаго Алекс. Ив.—клеврета Каткова). Интересно, что они сами сознаютъ свою несостоятельность (реформа по учебной части) въ виду недавнихъ покушеній. По крайней мѣрѣ, этотъ Георгіевскій мнѣ въ этомъ сознался.

Сообщ. М. В. Безобразова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1887 [1]).

20 марта. Былъ у В. П. Гаевскаго, между прочимъ, для вопросовъ объ экономическихъ обѣдахъ (вслѣдствіе смерти Грейга). Были Е. И. Ламанскій, Г. П. Небольсинъ, Н. Козловъ, Краевскій. Много говорили объ инцидентѣ Каткова, занимающемъ теперь весь городъ. Катковъ напечаталъ воинственную статью, направленную противъ Германіи, противъ министерства иностранныхъ дѣлъ и противъ правительственнаго сообщенія о нашихъ дружественныхъ отношеніяхъ къ Германіи. Германскій посолъ Швейничъ спросилъ Гирса, кому германское правительство должно больше вѣрить—„Московскимъ Вѣдомостямъ“ (редакторъ которыхъ получилъ Владимірскую звѣзду при рескриптѣ, выражающемъ сочувствіе его государственнымъ взглядамъ) или „Правительственному Вѣстнику“? Гирсъ просилъ Государя или его уволить или дать предостереженіе Каткову.

Уволить не согласились, а вмѣсто предостереженія послали словесный выговоръ. Катковъ пріѣхалъ сюда и хочетъ прекратить свою редакцію „Моск. В.“.

22 марта, воскресенье. Сегодня у меня кое-кто былъ. Катковъ торжествуетъ; не только нѣтъ рѣчи ни о какомъ предостереженіи, но Государь обласкалъ его и сказалъ, что онъ знаетъ, что Катковъ—первый патріотъ Россіи. Н. Литке видѣлъ вчера Гирса, и тотъ сказалъ ему, что il ne se tient pas pour battu (не считаетъ себя побѣжденнымъ), что онъ будетъ говорить съ Государемъ, выйдетъ

[1]) См. „Русская Старина“, декабрь 1912 г.

въ отставку. Катковъ былъ у Гирса, и Гирсъ его не принялъ. Ничего изъ этого не выйдетъ, и Гирсъ останется.

Интересно то, что мнѣ говорилъ сегодня Д. Воейковъ. Въ Берлинѣ будутъ теперь знать, что сила на сторонѣ Каткова, и будутъ вести переговоры съ нимъ, а не съ Гирсомъ. Катковъ же съумѣетъ пойти на сдѣлку съ Берлиномъ и охранить достоинство Россіи лучше, чѣмъ Гирсъ (все это очень возможно, но хорошо положеніе!).

Всѣ, кого я вижу, крайне возмущены противъ Каткова. Положеніе нестерпимое! Просто нѣтъ правительства, а диктаторствуетъ частный, безотвѣтственный человѣкъ Катковъ. Конечно, при дрянности нашего государственнаго люда и пассивности общества, это положеніе можетъ продолжаться. Но мнѣ оно кажется очень натянутымъ и, кажется, должна бы быть какая-нибудь détente отъ внутреннихъ или внѣшнихъ обстоятельствъ. Это положеніе хуже, чѣмъ Болгаріи. Командуетъ первый встрѣчный. Верховная власть унижена. Европейскія правительства должны получить полное презрѣніе къ такому анархическому состоянію. Тутъ же нигилизмъ, весьма распространенный. Грустно за Россію! Если бы я былъ моложе, то пошелъ бы къ Государю во что бы то ни стало, чтобъ открыть ему глаза.

23 марта. Былъ сегодня у В. К. Сергѣя Алек. и пашелъ у него Павла Алек. Были со мной очень милы, совсѣмъ такъ дружественны и просты, какъ будто ближе къ нимъ на свѣтѣ нѣтъ никого, какъ я. Въ такія минуты я чувствую себя очень къ нимъ близкимъ. Это бываетъ, когда мы одни безъ придворнаго entourage'а. Я это прямо высказалъ С. А. и сказалъ, что я ихъ люблю, для меня—наслажденіе ихъ видѣть, но я терпѣть не могу придворной атмосферы и потому не часто у него бываю. Въ разговорѣ обнаружилась интересная вещь. Какимъ же образомъ Государь ласкаетъ Каткова, представляющаго собой воинственную политику? Тутъ ничего нельзя понять, какъ во всемъ нашемъ положеніи. Я сказалъ, что нахожу печальнымъ тріумфъ Каткова, и вообще все очень грустно. Кажется, и они съ этимъ согласны. По крайней мѣрѣ, ни малѣйшаго возраженія на мои искреннія мысли о Катковѣ, Каульбарсѣ и т. д. я не слышалъ. Если можно, я еще поговорю съ С. А., но не хочу лѣзть впередъ и навязывать мои мысли. Прежде былъ нечестолюбивъ, какъ и теперь, но теперь сверхъ того усталъ и неспособенъ дѣйствовать.

24 марта. Сегодня завтракалъ у В. К. Сергѣя Алек., и у меня былъ съ нимъ до завтрака интересный разговоръ. Я облегчалъ мою душу, исполнивъ мой долгъ. Я изложилъ мой взглядъ на отно-

шенія Государя къ Каткову—на иллюзіи, въ которой находится Государь относительно значенія Каткова въ русскомъ обществѣ. На это С. А. отвѣчалъ мнѣ: „я еще на-дняхъ говорилъ съ Государемъ о Катковѣ и откровенно и многое ему сказалъ въ томъ родѣ, какъ вы говорите. Но тутъ ошибка и ваша, и многихъ. Фаворъ Государя къ Каткову чрезвычайно преувеличенъ. Это говоритъ самъ Государь. К. пріѣзжаетъ сюда при каждомъ событіи, чтобъ собрать свѣдѣнія (пошпіонить) для своихъ статей и придать себѣ значенія, и больше ничего". Противъ того, что говорилъ С. А., я возразилъ еще: „Фаворъ исключительный, который возмущаетъ всѣхъ порядочныхъ людей, доказывается для всѣхъ ясно: рескриптъ Каткову весной при звѣздѣ; онъ свалилъ Бунге и повалитъ Вышнеградскаго; онъ теперь написалъ противъ правительственнаго сообщенія и послѣ этого былъ очень милостиво принятъ. Наконецъ, просто уже фактъ необычайный имѣть личный доступъ къ Государю и мочь ему говорить, особенно нынѣшнему Государю, который никого не видитъ. Это все факты достовѣрные, что бы тамъ ни преувеличивали. На все это С. А. молчалъ. Онъ, очевидно, со всѣмъ этимъ согласенъ. Онъ очень хорошъ съ Государемъ, но апатиченъ къ общему дѣлу и не говоритъ ему".

Послѣ того я былъ у П. Ѳ. Самарина.

С. считаетъ К. все-таки патріотомъ (его главный мотивъ патріотизмъ), но соглашается во всемъ остальномъ со мной, даже не считаетъ К. честнымъ. Признаетъ его властолюбіе, самолюбіе, корыстолюбіе. Соглашается, что все это положеніе глупое и гибельное для Россіи. Однако, много считать К. патріотомъ,—онъ прежде всего думаетъ о себѣ,—не о карманѣ, хотя и его не забываетъ.

Таково мое убѣжденіе: я могу ошибаться, но едва-ли. Въ настоящую минуту вся Европа говоритъ всего болѣе о К. и его свиданіи съ Государемъ.

Я спросилъ Самарина: „если К. искренній патріотъ, то отчего же онъ не идетъ въ министры, онъ могъ бы еще болѣе сдѣлать для Россіи, но онъ боится отвѣтственности". Самаринъ говоритъ, что онъ хочетъ дѣйствовать, какъ публицистъ. Но какой же это публицистъ, насильственно зажимающій ротъ печати?

26 марта. Вчера былъ обѣдъ важнѣйшихъ членовъ эконом. обѣдовъ у Е. И. Ламанскаго для предварительнаго обсужденія: 1) избранія новаго предсѣдателя на мѣсто Грейга; 2) чествованія памяти Грейга. Были Вешняковъ, Гротъ, Любощинскій, Небольсинъ, Куломзинъ, Кауфманъ, Гаевскій, Тернеръ и я (потомъ пріѣхалъ Мордвиновъ). Рѣшили предложить на слѣдующемъ обѣдѣ выборъ постояннаго предсѣдателя (были двѣ другія комбинаціи—отбро-

шенныя—вернуться къ старому порядку избранія предсѣдателя на каждый обѣдъ и усиленія числа вице-предсѣдателей для предсѣдательствованія по очереди) и предложить подписку на капиталъ для премій. Видимо Ламанскій очень желаетъ быть предсѣдателемъ. Многіе находятъ его общественное положеніе недостаточнымъ и желаютъ Грота, который хотя и отказывается, но, я думаю, не будетъ упираться. Гротъ былъ бы полезнѣе, и я колеблюсь, на что мнѣ рѣшиться.

28 марта. Третьяго дня обѣдалъ у В. К. Александры Іосифовны. Была очень нѣжна и извинялась, что давно не приглашала среди исключительныхъ обстоятельствъ времени. Она ужасно жаловалась на окружающія обстоятельства—покушенія и фаворъ Государя къ Каткову, и я съ ней очень сошелся.

Вчера было общее собраніе Сената: опять тѣ же два теченія—людей, угождающихъ министрамъ, и независимыхъ обвиняемыхъ въ оппозиціи, въ антиправительственныхъ чувствахъ! Къ послѣднимъ принадлежу и я (вмѣстѣ съ Мордвиновымъ). Во главѣ этой группы (она приблизительно составляетъ половину сенаторовъ общаго собранія) стоятъ Арцимовичъ и Шумахеръ. Ничего кромѣ *охраны законности* въ государствѣ противъ произвола правителей не хочетъ эта группа.

По моей совѣсти я принадлежу къ этой группѣ. Можетъ быть, мнѣ это и повредитъ. Веліо—другой человѣкъ. Вчера мы обѣдали у него съ Мордвиновымъ. Онъ произвелъ на меня самое грустное впечатлѣніе—какъ и всегда относительно публичной жизни. Это *неудавшійся* карьеристъ, хотя ему удалось несравненно больше, чѣмъ онъ заслуживалъ. Онъ раздраженъ, что его не дѣлаютъ членомъ Государственнаго Совѣта, и считаетъ за собой на это право. Но за что? Это всегда былъ неспособнѣйшій и наименѣе образованный изъ всѣхъ моихъ лицейскихъ товарищей. Онъ всегда былъ прежде всего жуиромъ и дѣлалъ необыкновенную блистательную карьеру вслѣдствіе своего отца, потерявшаго руку на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Объ этомъ онъ постоянно напоминаетъ, даже съ наглостью. Но получая быстрыя повышенія безъ всякой работы, онъ Богъ знаетъ, что о себѣ возмнилъ. Впрочемъ, честный человѣкъ и это его достоинство. 1-го марта 1881 г., когда онъ доказалъ свою полную несостоятельность какъ начальникъ тайной полиціи, онъ впалъ въ немилость, хотя былъ сдѣланъ сенаторомъ съ огромнымъ содержаніемъ и позволеніемъ жить въ деревнѣ. Теперь онъ изъ недовольныхъ. Его убѣжденія самыя антипатичныя деспотическія. Онъ говоритъ, что все, что дѣлаетъ Сенатъ, выѣденнаго яйца не стоитъ—съ той точки зрѣнія, что только личная

административная власть имѣетъ значеніе. Онъ не понимаетъ, что, напротивъ, только то, что дѣлаетъ Сенатъ, охраняя законность въ государствѣ, останется, какъ вѣчный капиталъ, хотя и накопляемый по капелькамъ. Въ сравненіи съ этимъ не только всѣ административныя распоряженія, но и законы, ломающіе и созидающіе изъ года въ годъ,—ничто. Веліо разсказывалъ изъ вѣрныхъ источниковъ (чиновъ тайной полиціи), какъ было дѣло 1-го марта. Открытъ заговоръ черезъ перлюстрацію за нѣсколько дней, т. е. случайно. Эти юноши такіе идіоты, что переписывались по почтѣ о своихъ замыслахъ.

Оржевскій слѣдилъ и открылъ, окруживъ преступниковъ своими агентами. Храня добычу только для себя, онъ ничего не сообщилъ Грессеру. Отсюда раздраженіе противъ него и немилость къ нему. Если бъ Грессеръ зналъ раньше, то онъ направилъ бы Государя въ Петропавловскій соборъ не по Невскому.

Все-таки, хотя это разсказывается, какъ совершенно достовѣрный фактъ, это еще не ясно.

Междуусобіе полиціи траги-комично.

30 марта. Вчера былъ у меня членъ Госуд. Совѣта Старицкій. Прочитавъ мою книгу о самоуправленіи, онъ восхитился ею и уговаривалъ меня написать теперь вновь объ этомъ. Теперь, говоритъ онъ, это особенно необходимо, когда внесенъ Толстымъ въ Госуд. Сов. проектъ о земскихъ начальникахъ. Большинство Госуд. Сов. возмущено замысломъ подорвать самоуправленіе и земскія учрежденія. Но я писать не буду. Я только вооружу противъ себя въ неудачный для меня личный моментъ безъ всякой пользы для дѣла.

2 апрѣля. Былъ сегодня у В. К. Павла Алек. и съ нимъ у С. А. на завтракѣ.

6 апрѣля. Понедѣльникъ на Святой. Страшно измучился и тѣлесно и духовно эти дни. Въ великую субботу ѣздилъ по заведенному обычаю къ В. К. Дмитрію Конст. и къ Лееру поздравлять съ его рожденіемъ и обѣдалъ у него.

Заутреня въ Зимнемъ Дворцѣ, христосовался съ Государемъ, потомъ разговѣнье у В. К. Александры Іосифовны. Сегодня изъ всѣхъ посѣщенныхъ мною членовъ Импер. фамиліи засталъ только В. К. Павла Алек. Еще разъ убѣдился, какой онъ прелестный молодой человѣкъ! Всего легче отношенія къ нему.

7 апрѣля. Обѣдалъ сегодня у В. К. Константина Конст. и Елизаветы Мавр. Мы обѣдали втроемъ очень gemüthlich. Удивительная жизнь нашей Импер. фамиліи и въ Петербургѣ. Они меня чрезвычайно рады видѣть. И вотъ единственный разъ, когда удалось

въ нынѣшнюю зиму побесѣдовать въ теченіе одного часа. Очень сердечные они оба люди.

Мы много говорили о Конст. Ник. и разбираемыхъ мною теперь бумагахъ Литке. Я разбираю огромную массу бумагъ,—переписку Литке съ В. К. Константиномъ Ник. и Головнинымъ по дѣламъ (проектамъ преобразованій) морского министерства въ 50-хъ и 60-хъ годахъ. Не знаю, что станется съ этимъ важнымъ историческимъ матеріаломъ. Замѣчу здѣсь, что только очень трудно разобрать бывшія въ эту эпоху личныя отношенія между Константиномъ Ник., Литке и Головнинымъ. А эти отношенія имѣли громадное значеніе для морскихъ реформъ. Въ бумагахъ, мною читанныхъ, много путаницы и противорѣчій, и трудно будетъ разобраться будущему историку прошедшаго царствованія, въ которомъ Конст. Ник., Головнинъ и ихъ затѣи играли значительную роль въ началѣ и въ періодѣ реформъ.

9 апрѣля. Третьяго дня вечеромъ былъ академическій Kränzchen у ген. Тилло—попытка возобновленія этихъ собраній. Были исключительно нѣмцы кромѣ одного меня. Только нѣмцы способны собираться ради научныхъ интересовъ. Русскій элементъ, допущенный на эти вечера нѣсколько лѣтъ тому назадъ, разстроилъ ихъ.

Вчера былъ экономическій обѣдъ. Я былъ многимъ недоволенъ,—во 1-хъ собралось мало, во 2-хъ вѣчные мнѣ упреки со всѣхъ сторонъ,—все не такъ, въ 3-хъ, дѣла рѣшены не такъ, какъ я считалъ за лучшее (конечно, я не настаивалъ на своихъ замыслахъ, какъ всегда не настаиваю). Рѣшено учредить премію Грейга за лучшія экономическія сочиненія и составить капиталъ. Подписка пошла вчера очень бойко. Уже подписано на 1.550 р., такъ что можно ожидать 4 т., что достаточно для учрежденія преміи на вѣчныя времена. Я этому очень радъ, потому что, кромѣ чествованія памяти Грейга, мнѣ давно хотѣлось учредить премію за лучшія экономическія сочиненія.

Затѣмъ рѣшено отложить выборы предсѣдателя до зимы. При этомъ гр. Паленъ предложилъ вопросъ объ узаконеніи нашего общества. Рѣшено, чтобъ бюро представило въ октябрьскомъ засѣданіи докладъ по этому предмету. Дай Богъ, чтобъ что-нибудь состоялось.

Выборы предсѣдателя, очевидно, отложены вслѣдствіе нежеланія большинства выбрать Е. И. Ламанскаго. Дурное о немъ мнѣніе меня поражаетъ! Оно отчасти понятно вслѣдствіе его злоупотребленій, когда онъ былъ управляющимъ Государственнымъ Банкомъ, отчасти объясняется гадкимъ свойствомъ петербургскаго общества и вообще людей покидать человѣка, когда онъ не въ силѣ. Я же,

напротивъ, расположенъ всегда поддерживать людей, когда они упали, и идти противъ нихъ, когда они въ силѣ. Это естественное чувство много мнѣ вредило. Л. съ удивительнымъ смиреніемъ всему подчинялся.

Всего страннѣе держитъ себя Тернеръ. Мнѣ очень грустно, какъ онъ сталъ высокомѣренъ съ тѣхъ поръ, какъ товарищъ министра финансовъ, хотя скорѣе можно пожалѣть о немъ, что онъ нравственно унизился до этого мѣста. Я не ожидалъ, что онъ такъ ничтоженъ, хотя это и можно было ожидать, начиная съ его молодости.

Какъ мало людей въ Петербургѣ, которые не мѣнялись при той или другой (къ лучшему или худшему) перемѣнѣ оффиціальнаго положенія: Гагемейстеръ, Вешняковъ, Ламанскій отчасти (только отчасти), Бунге,—болѣе я не знаю.

10 апрѣля. Сегодня былъ у В. К. Владиміра Алек. на пріемѣ и завтракѣ (по случаю его рожденія). Была вся импер. фамилія и много народу. Со мной были хороши. Императрица показала особенную любезность, подойдя ко мнѣ и давъ руку.

Сегодня опять убѣдился, какъ врутъ въ П. и какъ нельзя ничему вѣрить. Вчера мной слышанное и съ величайшимъ апломбомъ разсказанное о новомъ покушеніи на Государя оказывается совершеннымъ вздоромъ. Вся полицейская исторія по поводу 1-го марта (разсказъ Веліо) оказывается выдумкой. Разобраться въ этой исторіи (ссора городской полиціи съ тайной), и кто спаситель, невозможно. Фактъ только ссора и полная полицейская анархія, что грустно при дѣйствіяхъ нигилистовъ.

13 апрѣля. Всякій день убѣждаюсь, какъ шатки свѣдѣнія, сообщаемыя изъ *самовѣрнѣйшихъ* даже источниковъ, и какъ можно сбить съ толку будущихъ читателей этихъ строкъ, записывая эти свѣдѣнія. Поэтому рѣшился записывать только то, что самъ видѣлъ и несомнѣнно знаю. А такого интереснаго для будущаго очень мало.

16 апрѣля. Сегодня завтракалъ у В. К. Сергѣя Алек., и мы очень сердечно бесѣдовали. Много говорили о политическихъ дѣлахъ. Онъ какъ будто сочувствуетъ всѣмъ моимъ мыслямъ, отчасти соглашается со мной, но не рѣшается это рѣшительно высказывать. Я очень рѣшительно говорилъ ему о нынѣшнемъ горестномъ направленіи дѣлъ, о трудностяхъ, накопляемыхъ (вслѣдствіе Каткова и Побѣдоносцева) къ будущему царствованію. Онъ съ этимъ вполнѣ соглашался.

23 апрѣля. Очень досадно, что не успѣлъ быть на политическомъ процессѣ этихъ дней (заговорщиковъ 1-го марта). Отъ присутствовавшихъ слышалъ, что процессъ былъ очень интересенъ.

Впечатлѣніе печальное. Пропаганда анархизма весьма распространена и упорна. Преступники (кромѣ одного ничтожнаго) не показали ни малѣйшаго раскаянія, даже не хотѣли помилованія. Прямо говорили, что шли на цареубійство, какъ на единственное средство противодѣйствовать существующему порядку. Я все-таки, не слышалъ ихъ самъ, не могу по разсказамъ отдать себѣ отчета въ ихъ ходѣ мыслей. Говорятъ, что одинъ говорилъ очень умно (между прочимъ, доказывалъ, что въ Россіи безъ насилія нельзя ничего улучшить), но не понимаю, какъ можно умно доказывать всѣ эти нелѣпости.

Вчера завтракалъ у В. К. Сергѣя Алек. Былъ тамъ Хитрово, посланникъ въ Румыніи, одинъ изъ нашихъ замѣчательныхъ дипломатическихъ дѣятелей на Востокѣ. Un beau parleur. Все критикуетъ, а самъ ничего не сдѣлалъ. Это—особенность нашихъ дѣятелей, ничего не способныхъ произвести и способныхъ только критиковать.

27 апрѣля. Я былъ въ такомъ мрачномъ состояніи, что не былъ въ состояніи ничего записывать, впрочемъ, ничего особеннаго и не было.

Сегодня завтракалъ у В. К. Сергѣя Алек. Было очень пріятно. Говорили объ Ильинскомъ, куда зовутъ меня опять осенью. Сердечность С. А. и Е. Ѳ. всѣхъ превосходитъ. Съ нѣкоторыхъ поръ они особенно ко мнѣ нѣжны.

Сообщ. М. В. Безобразова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1887 [1]).

29 апрѣля. Сегодня рожденіе В. К. Сергѣя Алек. Былъ у него все утро. Завтракъ: вся Импер. фамилія. Со мной были очень милы. Государь, проходя мимо, подалъ руку. Могъ бы послѣ завтрака съ нимъ, если бъ совался (а нужно бы было), но по моей привычкѣ остаюсь всегда позади.

6 мая. Сегодня былъ очень доволенъ общимъ собраніемъ Сената,—какъ и всегда. Всѣ дѣла рѣшены справедливо и законно—большинствомъ, хотя и недостаточнымъ (не $^2/_3$ голосовъ), чтобъ было рѣшено окончательно. Но важно господствующее въ Сенатѣ направленіе, которое въ высшей степени благородно и независимо отъ всякихъ вліяній. Большинство было бы сильнѣе, если бы не было нѣкоторыхъ сенаторовъ, всегда во что бы то ни стало согласныхъ съ министрами. Продолжаю и сегодня восхищаться Арцимовичемъ,—въ немъ feu sacré. Онъ хранитъ лучшія преданія Сената. Мордвиновъ, съ которымъ, впрочемъ, я всегда одного мнѣнія, говоритъ сегодня съ усмѣшкой: „стоитъ ли такъ горячиться, какъ Арцимовичъ, изъ-за каждаго жида (мы давали отпоръ министру внутреннихъ дѣлъ, защищавшему произвольныя распоряженія противъ 3-хъ евреевъ). Да, стоитъ. Арцимовичъ поддерживаетъ это воодушевленіе къ чувству долга въ Сенатѣ стоять за законность противъ административнаго произвола. И грустно, что мы русскіе мало способны къ этому воодушевленію. Въ Арц. все-таки польская кровь. Это контрастъ съ Веліо, который вѣдь

[1]) См. „Русская Старина“, апрѣль 1913 г.

говоритъ, что сенатскія дѣла не стоятъ выѣденнаго яица. По мнѣнію петербургскихъ чиновниковъ и сановниковъ важны только тѣ занятія, которыя ведутъ къ деньгамъ или къ почестямъ. Деморализація ужасная—сановники нравственно не лучше нигилистовъ. Въ томъ-то и дѣло. Чувство долга въ государственномъ дѣлѣ an sich и für sich исключеніе. Большинство, какъ Веліо, это презираетъ. Даже такіе честные и хорошіе люди, какъ Мордвиновъ, надъ этимъ глумятся (но у него нѣтъ религіи и не можетъ быть одушевленія къ идеаламъ).

2 мая. Сегодня рожденіе В. К. Маріи Павловны. Завтракалъ у нихъ. Мнѣ было скучно, хотя В. К. и была со мной любезна. Я нахожу, что часто бывать при дворѣ невыносимо непріятно. Со всѣми этими людьми я не имѣю ничего общаго, и они, кажется, тоже это чувствуютъ. Я нахожу все мое положеніе въ этой средѣ ненормальнымъ, думаю, что не умѣю себя вести или надо совсѣмъ удалиться. Объ этомъ всемъ надо будетъ подумать.

5 мая. Былъ у меня нынѣшній военный агентъ Вильомъ. Очень умный и много знающій и политически развитый человѣкъ. Куда намъ, съ нашими агентами въ сравненіи съ такими [1]). Мнѣ было интересно, хотя я съ этимъ не согласенъ, что нѣмцы опасаются войны съ Россіей, при нынѣшнемъ нашемъ шовинизмѣ и антинѣмецкомъ настроеніи Государя. Войны не будетъ—она слишкомъ безсмысленна. Но вотъ послѣдствія фавора къ Каткову. Все-таки Германія старается намъ вредить, а мы теряемъ.

16 мая. 13 мая былъ послѣдній экономическій обѣдъ. Ничего особеннаго; всего болѣе разсказывали о послѣднемъ засѣданіи Государственнаго Совѣта,—споры о превращеніи реальныхъ училищъ въ профессіональныя. Тутъ опять возгорѣлся вѣчный нашъ вопросъ о реальномъ образованіи. Этотъ вопросъ получилъ теперь особое значеніе, потому что враги классическаго образованія пользуются новѣйшими покушеніями, въ которыхъ участвовали студенты, чтобы доказать, что классическое образованіе содѣйствовало развитію революціонныхъ идей въ молодежи. Это, конечно, вздоръ. Но въ этомъ опять виноватъ Катковъ, который обѣщалъ, что классическое образованіе и новый университетскій уставъ уничтожатъ разомъ нигилизмъ. Говорятъ, хотятъ принять насильственныя мѣры къ сокращенію людей, поступающихъ въ высшія учебныя заведенія, закрыть

[1]) Этотъ Вильомъ, будучи при нашихъ войскахъ военнымъ агентомъ Германіи, въ чинѣ маіора, а равно и его товарищъ маіоръ графъ Ведель во время войны 1877 года, были ближайшими совѣтниками нашего командира IX корпуса, генерала барона Криднера во все время неудачныхъ его дѣйствій въ первую и вторую Плевну. *Ред.*

доступъ въ гимназіи и университеты податнымъ сословіямъ. Прежде искусственно толкали къ высшему образованію. Когда перестанутъ ломать то въ одномъ, то въ другомъ направленіи, тогда облегчится наша смута. Она больше всего произведена государственной ломкой.

17 мая. Былъ сейчасъ у Вышнеградскаго, чтобы говорить о моемъ отпускѣ. Онъ принялъ весьма любезно. Весьма пріятный и умный человѣкъ, говоритъ обо всемъ очень дѣльно. Я еще не видѣлъ подобнаго министра, который бы такъ вникалъ въ дѣло, такъ искренно имъ интересовался и имѣлъ бы столько практическихъ свѣдѣній. При этомъ особенно пріятна необыкновенная простота обращенія—даже патріархальность. Семейный духъ въ домѣ—не петербургскій. Мое дѣло—пособіе м. ф. на продолженіе моихъ изысканій въ московской промышленной области—улаживается особенно хорошо, потому что Вышн. желаетъ собрать свѣдѣнія относительно дѣйствій фабричной инспекціи, которою онъ очень недоволенъ. Мои мысли совершенно согласны съ его. Онъ рѣзко порицаетъ законы объ этой инспекціи (три—1882, 84 и 86 гг.). Онъ говоритъ, что это только *сентиментальность*, никуда не годная для фабричнаго дѣла: первый законъ уже нанесъ вредъ промышленности; нынѣшній 1886 г. сдѣлаетъ ее просто невозможной. Фабриканты воніютъ. Оставить такъ нельзя. Далѣе онъ говорилъ: „Я люблю дѣлать скоро, надо измѣнить эти законы непремѣнно въ 1887 г. Представить хочу проектъ не позже 1 октября въ Государ. Совѣтъ (какъ всѣ мои проекты), чтобы издать къ 1 января. Для этого нужно въ сентябрѣ уже составить проектъ. Вышн. желаетъ, чтобы въ сентябрѣ я былъ въ Петербургѣ. Для этого онъ поручилъ Найденову и Московскому отдѣленію Мануф. Совѣта представить свои соображенія, также и Обществу содѣйствія промышленности. Тутъ бы важно имѣть мои соображенія. Съ одной стороны будутъ мнѣнія инспекціи, съ другой, съ ними несогласныя, и изъ конфликта этихъ мнѣній можетъ что-нибудь выработаться. Фабрикантамъ надо помогать, а не мѣшать. Малолѣтнія служатъ для уплаты податей. Никакого вреда отъ ихъ работы нѣтъ. М. В. Д. хочетъ взять инспекцію къ себѣ. Я не прочь. Но она не должна быть подчинена Д-ту Полиціи, какъ хотятъ, а просто должны быть чиновники особыхъ порученій—техники при губернаторѣ. Всякая инспекція въ Россіи причиняетъ только расходы.

24 мая. Сегодня проводилъ Олю на Кавказъ. Ея болѣзненное состояніе очень меня тревожитъ.

4 іюня. Опять не было времени записывать, хотя и было что примѣчательное. Весьма для меня впечатлительно было свиданіе

съ Сольскимъ и очень характеристиченъ для нашего времени разговоръ о Гирсѣ. Сольскій крайне возмущенъ фаворомъ къ Каткову и порицаетъ слабость и неспособность Гирса. Но онъ оправдываетъ послѣдняго, что тотъ не можетъ выйти въ отставку, когда Государь не хочетъ, хотя для него и не возможно было оставаться на службѣ по совѣсти, въ особенности потому, что и общество не оцѣнитъ такого геройства и будетъ еще надъ нимъ смѣяться. Спрашивается, какое дѣло до общества, когда исполняешь свой долгъ? Хорошо дѣйствительно общество, въ которомъ нѣтъ даже наверху людей, помышляющихъ о своей совѣсти, и есть только министры, дѣйствующіе, какъ самые мелкіе чиновники. И вотъ какъ разсуждаютъ даже лучшіе люди изъ этихъ маленькихъ великихъ людей. Жалко только Государя, вблизи котораго нѣтъ лучше людей.

7 іюня. Я очень огорченъ смертью Н. Литке, которую хотя и ожидалъ, но не послѣдніе дни.

Друзья, даже младшіе сходятъ въ могилу. Новые въ моемъ возрастѣ не пріобрѣтаются. Н. Литке былъ благородный и рѣдкой доброты человѣкъ, хотя и не унаслѣдовалъ дарованіе отца. Кромѣ грустныхъ чувствъ, потери друга, на мнѣ усиливается отвѣтственность за бумаги гр. Ѳ. П. Литке. Большая часть ихъ у меня и слава Богу.

Теперь я долженъ озаботиться, чтобъ эти бумаги остались и сохранились для исторіи. И это не легко при развалѣ въ семействѣ гр. Литке.

11 іюня. Былъ третьяго дня въ Красномъ въ конной гвардіи, у В. К. Дмитрія Конст. Обѣдали въ офицерской столовой. Полк. Кон. Блокъ (хорошій человѣкъ) и офицеры были очень милы.

13 іюня. Вчера я былъ въ Петергофѣ, у Государя и Императрицы, чтобъ проститься. Оба были необыкновенно милостивы,— превзошли всякія мои ожиданія.

Со мной обращаются какъ съ своимъ человѣкомъ. Я чувствую, что они увѣрены въ моей преданности, и въ этомъ они не ошибаются. Я просилъ дежурнаго флигель-адъютанта, что прежде прощанія я долженъ представить бумаги Литке.

Государь принялъ меня перваго и долго со мной говорилъ. Я сказалъ все, что мнѣ было нужно о моей книгѣ, о Литке и его бумагахъ. Я представилъ корректуру моего введенія, которое не могу выпустить въ свѣтъ, не показавши Государю. Тамъ слишкомъ много говорится о дѣлахъ, близкихъ Импер. фамиліи. Государь оставилъ у себя и сказалъ, что прочтетъ, но теперь нѣтъ времени, а позже.

Я. Но спѣху нѣтъ, мы выпустимъ только осенью, и если Вы

что найдете неудобнымъ для опубликованія, то я прошу Вашихъ указаній.

Государь. Хорошо, я дамъ вамъ знать или, когда вы вернетесь, приглашу васъ къ себѣ.

Я сказалъ, что есть еще послѣдній листъ введенія (IV глава—характеристика Литке), еще не набранный, и я прошу представить его.

Государь. Пришлите мнѣ.

— Лично въ руки Вашего Величества.

Государь. Да.

Затѣмъ, я разсказалъ объ оставшихся послѣ Литке бумагахъ, назвалъ главнѣйшія части его архива.

Между прочимъ переписка съ В. К. Константиномъ Ник. о морскихъ реформахъ. Литке представилъ обширную записку, возражалъ, но его не слушали.

Государь (улыбаясь). Да, не слушали.

Я говорилъ, что надо сберечь этотъ архивъ, подлежащій теперь тайнѣ, и устранить злоупотребленія гласностью. Константинъ Литке желаетъ отдать это все въ распоряженіе Государя, какъ отданы были записки.

Государь. Онѣ у меня.

Я сказалъ, что упоминалъ объ этомъ и о предположеніи отдать ихъ въ Госуд. Архивъ.

Государь. Объ этомъ, кажется, можно напечатать.

Я говорилъ, что можно бы отдать въ архивъ Академіи.

Государь. Гораздо лучше въ Государственный Архивъ. Послѣ Государь прямо приказалъ гр. К. Литке, который представлялся послѣ меня, передать все въ Госуд. Архивъ. И вотъ будетъ мнѣ возня. Когда Государь меня уже отпустилъ, я хотя и противъ этикета сказалъ: Долженъ еще исполнить долгъ.

„Говорите". Денежныя дѣла семейства Литке очень разстроены вслѣдствіе промышленныхъ спекуляцій. Я обязанъ это сообщить В. В. Никто изъ нихъ не рѣшается это Вамъ сказать".

Государь. И Константина также?

— Нѣтъ, только Николая.

Государь (давъ мнѣ руку). Хорошо, *я* объ этомъ поговорю (съ кѣмъ я не понялъ).

Черта простоты и доброты Государя. Я потерялъ въ Его кабинетѣ лорнетъ и сталъ искать. Государь разсмѣялся и отыскалъ мнѣ его. „Простите, Государь, я такъ слѣпъ, что безъ лорнета теряюсь".

Въ самомъ началѣ Государь спросилъ меня: „Вы опять ѣдете въ путешествіе?". „Благодарю Ваше Величество за пособіе", передъ

тѣмъ я встрѣтился съ Вышн., который сказалъ мнѣ, что докладывалъ Государю, что поручилъ мнѣ собрать свѣдѣнія и соображенія для преобразованія фабричной инспекціи, которая есть *больной органъ*. Вышн. сказалъ, что считаетъ всякія указанія мнѣ излишними, что онъ всегда предоставляетъ полную свободу труда и мнѣній; онъ очень благодарилъ меня за мое обѣщаніе.

Но еще болѣе ласкова была ко мнѣ Императрица, принимавшая меня передъ этимъ. Она посадила меня и говорила около $^1/_2$ часа (это поразило всѣхъ ждавшихъ). Говорила обо всемъ. Почти съ восторгомъ разсказывала о поѣздкѣ въ Новочеркасскъ и о казакахъ. Между прочимъ, говорила о позднихъ балахъ и вредномъ образѣ жизни въ П. (по поводу здоровья Оли). На обратномъ пути въ вагонѣ познакомился съ Альбрехтомъ, помощникомъ начальника придворнаго оркестра. Милый человѣкъ. Необыкновенно доволенъ жизнью при Дворѣ. Восхваляетъ семейные нравы и простоту жизни Государя. Замѣчательный фактъ, какъ всѣ приближенные къ Государю довольны имъ и его семьей.

Альбрехтъ сообщилъ мнѣ любопытную вещь. На-дняхъ Государь получилъ 2 письма съ взрывчатымъ веществомъ. Покушенія не умолкаютъ. Такое же письмо получилъ ректоръ Московскаго университета (креатура Каткова). Революціонное движеніе теперь главное въ учебномъ мірѣ. Въ Мин. Нар. Пр., кажется, смятеніе: не знаютъ, что дѣлать, потерявъ довѣріе къ указаніямъ Каткова. Любопытно было мнѣ вчера говорить съ попечителемъ Кавказскаго учебн. окр. Яновскимъ (умный человѣкъ). Разсуждаетъ совершенно, какъ я: все ломка и ломка, можетъ ли это не производить недовольныхъ и нигилистовъ? Всѣ въ ученомъ и учебномъ мірѣ раздражены; даже такой консервативный и преданный правительству человѣкъ, какъ Яновскій.

17 іюня. Было въ эти дни не мало интереснаго, но опять такая суматоха, что некогда было записывать. Впрочемъ, видя развалины въ семействѣ Литке, могу ли я быть увѣренъ, что мои записки не попадутъ послѣ моей смерти, Богъ знаетъ, въ чьи руки, и лучше было бы ихъ не писать.

14 іюня. Провелъ день въ Павловскѣ съ В. К. Александрой Іосифовной. Обѣдали у нея и потомъ съ нею на музыкѣ. Была со мной необыкновенно любезна. Простота обращенія со мной и прочихъ; такъ В. К. Елизавета Мавикіевна изумительна.

15 іюня обѣдали у меня Конст. Литке съ женой, Оомъ и Терентьевъ. Что это была за свалка! Я побранился съ графиней Литке. Мы уложили ящикъ съ бумагами гр. Ѳ. П. Литке для передачи въ Госуд. Архивъ по приказанію Государя. Другія семейнаго

и частнаго характера (тутъ однако письма многихъ знаменитостей), отложенныя К. Литке, бумаги онъ поручилъ мнѣ; его жена хотѣла взять къ себѣ. Онъ не согласился. Тутъ дошло почти до драки.

Сегодня я свезъ этотъ ящикъ Н. К. Гирсу для храненія въ Госуд. Архивѣ.

Вчера я завтракалъ у В. К. Павла Алек. въ Царскомъ Селѣ. Я отправилъ при докладной запискѣ Государю послѣднюю главу введенія къ книгѣ о Литке. Ожидаю для себя только непріятностей отъ этой работы. Семейство Литке недовольно, что я недостаточно восхваляю его (если даже не обращать вниманія на ругательства графини А. К. Литке), другіе (Веселовскій) находятъ, что я написалъ панегирикъ.

21 іюня. Эти дни я въ страшной суетѣ. Ѣзжу даромъ каждый день встрѣчать В. К. Сергѣя Алек. (изъ-за границы) и сегодня ѣду, можетъ быть опять безуспѣшно. Трачу здѣсь 3 дня, чтобъ съ нимъ видѣться. Но нечего дѣлать. Слишкомъ я его люблю, чтобъ не повидаться передъ отъѣздомъ. И слишкомъ, какъ мнѣ всѣ говорятъ, и онъ меня любитъ. Вчера, благодаря этой встрѣчѣ, случайно попалъ къ флигель-адъютанту Дерфельдену (симпатичный человѣкъ) на его дачу подлѣ ст. Сиверской, гдѣ познакомился съ его женой, танцовщицей Петипа (прелестная женщина). Оба были ко мнѣ крайне любезны.

Сообщ. М. В. Безобразова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1887 [1]).

Москва, 23 іюня. Пріѣхалъ сегодня въ Москву и, какъ всегда, несмотря на предшествовавшую суматоху въ Петербургѣ, чувствую здѣсь необыкновенное успокоеніе, душевное и тѣлесное.

У меня былъ Н. А. Поповъ [2]). Я былъ въ редакціи Рус. Вѣд. Отмѣчу: во 1-хъ, совершенное невѣдѣніе того, что дѣлается въ Петербургѣ. Таковы наши газеты или наша жизнь. Во 2-хъ, самое пессимистическое настроеніе.

Я, пессимистъ, въ сравненіи съ ними—оптимистъ.

24 іюня. У меня былъ сегодня С. Т. Большаковъ (букинистъ-старообрядецъ). Жаловался, какъ всегда, на притѣсненія отъ нашей церкви—вѣрнѣе отъ Побѣдоносцева (митрополитъ Іоанникій весьма гуманенъ и даже оборвалъ у Троицы излишнюю ревность Субботина противъ раскольниковъ). Обѣдни, которыя стали служить на Рогожскомъ кладбищѣ вслѣдствіе освободительнаго указа Александра III, внѣзаконно прекращены по доносу Субботина. Подавали просьбу на имя Государя; не только оставлена безъ послѣдствій, но взята подписка, что никогда такихъ просьбъ не будутъ подавать. И раскольниковъ, къ которымъ какъ будто благоволили въ нынѣшнее царствованіе вслѣдствіе ихъ дѣятельнаго участія въ охранѣ противъ нигилистовъ, раздражаютъ.

Большаковъ разсказываетъ ужасы и комическія вещи про

---

[1]) См. „Русская Старина“, май 1913 г.

[2]) Нилъ Александровичъ, профессоръ Москов. унив. †.

бесѣды арх. Михаила съ раскольниками въ Москвѣ. Это была комедія, ложно представленная въ газетахъ.

Раскольникамъ зажимали рты. Даже полиція тутъ притѣсняла. Жмутъ даже единовѣрцевъ, которыхъ наша церковь считаетъ православными. Наши священники числятъ у себя старинныхъ единовѣрцевъ и не позволяютъ имъ совершать требы въ единовѣрческихъ церквахъ.

25 іюня. Обѣдалъ сегодня у Богданова (Мих. Ег.), члена редакціи Рус. Вѣд. Вели много политическихъ разговоровъ. Этотъ Богдановъ для меня нѣсколько загадочный человѣкъ, несомнѣнно умный, но въ какой степени онъ искрененъ? На словахъ онъ со мной только либералъ, а не радикалъ, вообще согласенъ со мной, хотя и прогрессивнѣе меня. Онъ сдерживаетъ въ себѣ все раздраженіе противъ существующаго порядка, котораго у меня нѣтъ. Онъ говоритъ, что въ молодежи страшное раздраженіе: иначе быть не можетъ, что всякое движеніе (?) преслѣдуется, крамола ростетъ, и теперь есть прочныя организаціи. Б. долженъ знать.

Заѣзжалъ къ Наумову (Предс. Губ. Зем. Управы). Тоже недоволенъ. „Мы прозябаемъ“. Генералъ-губернаторъ велѣлъ уволить Каблукова, завѣдующаго земскимъ статистическимъ отдѣломъ, безъ всякихъ причинъ. Проф. Ковалевскій уволенъ также безъ всякихъ причинъ. Этотъ безплодный произволъ производитъ недовольство, которое чѣмъ-нибудь разразится, хотя оно и не опасно *законными* своими проявленіями.

26 іюня. Вчера провелъ весь день у Н. А. Попова (подъ Химками). Утромъ былъ у меня Гольцевъ. Вечеромъ по возвращеніи болталъ въ Славянскомъ Базарѣ съ Горбуновымъ (актеромъ).

Сегодня утромъ былъ у меня Тимоѳей Саввичъ Морозовъ. Очень жаловался на фабричную инспекцію, говоритъ, что дѣло не въ существѣ закона, который можетъ быть полезенъ (?), но въ исполненіи—инспекторы дѣйствуютъ произвольно, напр., требуютъ рабочихъ книжекъ въ самыхъ мелкихъ заведеніяхъ—даже у кустарей, гдѣ отношенія домашнія, безъ всякихъ формальностей. Этимъ стѣсняется кустарное производство, которое правительство желаетъ поощрять (тутъ мы очевидно по своему обыкновенію хитримъ, выставляя главнѣйше интересы мелкой промышленности). Далѣе М. писалъ М. Ф., что необходимо возвысить пошлины на сырой хлопокъ и сырой шелкъ для поощренія производства того и другого на Кавказѣ.

Тогда нужда заставитъ фабрикантовъ устраивать плантаціи

на Кавказѣ (тутъ опять М. равнодушенъ къ среднимъ и мелкимъ фабрикантамъ, которые пострадаютъ отъ вздорожанія сырья).

Теперь намъ особенно нужно подумать о глупости прежнихъ рѣчей, что Россія страна земледѣльческая, когда Америка уничтожаетъ наше земледѣліе. Напр., отъ шелка сколько бы выиграли наши крестьяне. Для крестьянокъ это изящный легкій трудъ (моташе и т. д.) могущій, ихъ облагородить больше, чѣмъ копать лукъ. Нужно всячески поощрять фабричную промышленность (все тѣ же старыя пѣсни).

О безпорядкахъ на своей мануфактурѣ говорилъ, что главная причина нигилисты. Ими фабричный міръ кишитъ и до сихъ поръ. Губ. Судіенко дѣйствовалъ скверно: онъ прямо говорилъ рабочимъ: „Я предлагалъ Т. С. то, что для васъ, онъ не соглашается, что же мнѣ дѣлать?“

Теперь инспекторы выкинули такую глупость, и губернаторъ одобрилъ. На мануфактурѣ запрещено рабочимъ носить съ собой табакъ, трубки, спички. Это сказано въ вывѣшенныхъ таблицахъ. Инспекторы нашли это запрещеніе ненужнымъ и произвольнымъ.

Таблицы было велѣно снять. Это скандалъ, производитъ сильное впечатлѣніе на рабочихъ. Губернаторъ велѣлъ возстановить таблицы, заклеивъ вышеупомянутыя мѣста. И все таки разумное воспрещеніе конторы отмѣнено. Если это правда, то величайшая глупость. Судіенко не любитъ Морозова, потому что несомнѣнно при всемъ своемъ самолюбіи онъ не любитъ всякую независимую силу подлѣ себя (такъ не любитъ и Гарелина). Это относится къ физіологіи общества. Общій вопросъ—что лучше (или что хуже) для благосостоянія: властолюбивые и самолюбивые воеводы или таковые же фабриканты и капиталисты кулаки? Тутъ есть много о чемъ подумать.

Т. С. Морозовъ замѣчательный типъ. Юркій, угодливый къ тѣмъ, кто ему нуженъ и отъ кого онъ независимъ (какъ я). Обходительный съ высшими, необыкновенно умный. Съ низшими (тутъ при мнѣ съ Козловымъ, мелкимъ фабрикантомъ) горделивый, высокомѣрный; это настоящая аристократія нашего времени въ промышленномъ мірѣ.

27 іюня. У меня былъ вчера Н. М. Козловъ (Суздальскій фабрикантъ, мой пріятель). Жалуется не на кризисъ, какъ всегда, а на давленіе большихъ капиталовъ (Морозова). Они производятъ дороже среднихъ и мелкихъ (?), но уничтожаютъ насъ *довѣріемъ* публики къ ихъ фирмѣ (хотя ихъ товаръ и нѣсколько лучше, но главное—слѣпое довѣріе къ фирмѣ). Мы при

малыхъ капиталахъ такихъ кредитовъ давать не можемъ, мы самое большее на 6 м., а они минимумъ на 12 м. Этимъ главное насъ давятъ. Это общее явленіе, и я уже слышу постоянныя на это жалобы: „гнетъ крупной промышленности". Законъ Штейна „Grössengesetz der Kapitalien" надо обдумать.

Былъ у меня извѣстный ревнитель единовѣрія Ив. Ив Шестовъ. Построилъ единовѣрческую церковь подъ Нижнимъ; жертвовалъ сотни тысячъ на свои церкви. Очень жалуется на высшее духовенство, на нижегор. архіерея Модеста. Онъ освящалъ его церковь вопреки обѣщанію по нашимъ обрядамъ. Сѣлъ за столъ и всталъ безъ молитвы.

Изумительно это безсмысленное пренебреженіе къ старообрядчеству даже въ формѣ единовѣрія. Это просто гадко. Отталкиваютъ отъ единовѣрія, которое само правительство предложило, какъ компромиссъ.

Вечеръ провелъ на дачѣ въ Сокольникахъ у Большаковыхъ. Могъ бы сдѣлать любопытныя общественно-физіологическія наблюденія.

Были въ восторгѣ (особенно жена) отъ моего пріѣзда. Угостили закуской: икра, бѣлужина, огурцы и красненькое.

Семейство—смѣсь старообрядчества, новѣйшаго купечества, уступокъ модѣ, однако упорное держаніе стариннаго обряда. Съ одной стороны, старуха-тетка, съ другой, молодая дочь была въ гимназіи, не кончила курса (любопытно, что изъ нея выйдетъ?).

Сынъ 5-ти лѣтъ не соглашается креститься по-моему: „папа говоритъ грѣхъ".

Удивительное упорство. Несмотря ни на какія мои просьбы, Б. не соглашается познакомить меня со своимъ архіереемъ (Савватіемъ) и свезти къ нему на обѣдню, хотя близокъ съ нимъ. Тутъ, кромѣ опасеній шпіонства, съ моей стороны, главное, кажется, уменьшить prestige своей іерархіи. Этотъ архіерей, кажется, простой мужикъ. Такъ они и говорятъ: „наши архіереи люди простые, скромные" и т. д. Боятся, что когда я ближе увижу, то всякая иллюзія пропадетъ.

Это вѣрнѣйшее объясненіе, потому что должны же раскольники имѣть ко мнѣ довѣріе, и не могу попасть къ нимъ на обѣдню.

По словамъ Большакова, новая varietas въ поповщинѣ *поповщина-безпоповщина*. Она возникла въ Сибири (Иркутскѣ). Онъ это знаетъ отъ одного покупателя. Вѣрятъ въ необходимость іерархіи и духовенства (en principe), но по невозмож-

ности имѣть обходятся безъ него и безъ таинствъ. Это тоже безпоповщина. Б. говоритъ, что нѣтъ.

28 іюня. Вчера утромъ былъ у меня М. Н. Анненковъ и разсказывалъ про свою Закаспійскую ж. д. Въ декабрѣ доведетъ ее до Самарканда. Строили неимовѣрно быстро и дешево. Какіе бы ни были недостатки у этого человѣка, я цѣню его энергію и иниціативу, столь у насъ рѣдкія. Онъ много разсказывалъ про интриги—околопридворныя тренія между Побѣдоносцевымъ и Вышнеградскимъ. Только и слышишь, что жалобы (даже отъ такихъ правительственныхъ людей, какъ Анненковъ). Всѣ недовольны силой Побѣдоносцева.

Въ Москвѣ только и говорятъ о смертельной болѣзни Каткова; она очевидно усилилась отъ его волненій, раздраженія послѣднихъ дней (ослабленіе фавора). Замѣчательно, какъ всѣ, безъ исключенія, дурно о немъ говорятъ. Его диктаторскія наклонности всѣхъ возбудили противъ него.

Я обѣдалъ (т.-е. былъ угощенъ) вчера въ компаніи Рус. Вѣд. въ Эрмитажѣ. Было очень пріятно. Очень серьезная бесѣда прерывалась смѣшными разсказами. Такъ умно и пріятно рѣдко теперь приходится проводить время. Въ числѣ курьезныхъ глупостей нашего времени мнѣніе о редакціи Рус. Вѣд., что она красная. Вотъ чепуха, распространяемая Катковымъ и изъ его корыстолюбивыхъ цѣлей. (Москов. Вѣд. имѣютъ менѣе 6 т. подписчиковъ, а Рус. Вѣд. 17 т.), и при нашемъ невѣжествѣ этому вѣрятъ. По всѣмъ моимъ убѣжденіямъ я все-таки ближе къ этому литературному кружку, который вообще либеральный (и больше ничего).

Я радъ, что держу себя, какъ 30 лѣтъ тому назадъ, не какъ сенаторъ, а какъ студентъ и бѣдный писатель, и всѣ къ этому привыкли, а мои физическія силы еще это выдерживаютъ.

Вечеромъ проѣхались съ Саблинымъ по увеселительнымъ заведеніямъ Петровскаго парка. Никакого кутежа, слава Богу, не было. Все очень скромно. Эти заведенія съ пѣвицами особенность Москвы. Предсказаніе очень глупое я получилъ отъ мальчика въ Сокольникахъ. У него птицы, которыя вынимаютъ клювомъ изъ ящика билетики.

28 іюня. Сейчасъ осматривалъ въ первый разъ Храмъ Спасителя. Это должно было быть послѣднимъ словомъ русскаго искусства въ XIX в. Очень хорошо, но, можетъ быть, я ничего не понимаю—далеко нѣтъ тутъ впечатлѣнія столь внушительнаго, какъ въ новѣйшихъ и древнихъ базиликахъ Италіи. Съ св. Петромъ и сравненія не можетъ быть никакого.

Носково, 1 іюля. 28 іюня обѣдалъ на дачѣ у Н. М. Козлова, подлѣ платформы „Перловка". Дѣти воспитываются по-европейски, дѣвочки обучаются по-французски и по-нѣмецки. Будутъ въ Петропавловской нѣмецкой гимназіи (чистокровные русскіе люди избѣгаютъ русскія гимназіи и пансіоны). Такъ поднимаются самые маленькіе смышленые люди. Отецъ Ник. Мих. почти мужикъ. Онъ самъ учился только въ приходскомъ училищѣ.

29 іюня прибылъ по адской дорогѣ изъ Хотькова въ Носково — ѣхалъ 8 часовъ, почти все время шагомъ. Получилъ слѣдующую телеграмму: „Въ 4 часа 2 м. пополудни Господь послалъ намъ сына Гавріила. Мать и новорожденный въ совершенномъ здравіи. Константинъ".

9 іюля. Былъ вчера въ Тарусовѣ [1]), Н. С. Корсаковъ расхваливалъ дѣйствія фабричной инспекціи и ея результаты по свѣдѣніямъ съ Гарднеровскаго завода. Теперь всѣ расчеты вѣрны, не задерживаютъ платъ, не платятъ припасами изъ лавокъ и т. д. Янжулъ говоритъ въ своемъ отчетѣ за 1881 г., что Гарднеровская фабрика образцовая въ числѣ десяти и не требуетъ усиленія надзора.

Совсѣмъ другія свѣдѣнія получилъ я на самомъ заводѣ [2]) отъ мастерового Синицына, у котораго останавливался по случаю дождя (я довозилъ къ нему сестру, горничную Корсаковыхъ). И раньше инспекціи никакихъ обидъ не было: платы всегда выдавались исправно. Только теперь выдаютъ 2 раза въ мѣсяцъ, а прежде разъ. (Синицынъ соглашается, что отъ этого выпивки чаще). При дальнѣйшихъ разспросахъ онъ объяснилъ, что теперь припасы изъ лавки лучше. Въ кредитъ и прежде не давали (этого рода люди въ концѣ концовъ даютъ отвѣты, которые отъ нихъ, по ихъ замѣчанію, желаютъ имѣть высшіе).

16 іюля. Въ числѣ гостей былъ у меня вчера Фил. Фил. Бордтманъ, директоръ Ляминской мануфактуры. Онъ страшно жалуется на фабричную инспекцію и на законы, и на дѣйствія инспекторовъ—признавая, что въ принципѣ инспекція необходима. Инспекторы хотятъ быть хозяевами на фабрикахъ, и фабрикантамъ невозможно распоряжаться. Б. отпустилъ всѣхъ малолѣтнихъ, признавая невозможнымъ зависѣть отъ инспекціи.

---

[1]) Имѣніе Корсаковыхъ въ 20 в. отъ Носкова.

[2]) Вербилки въ 10 в. отъ Носкова, теперь фабрика Кузнецова.

Теперь эти малолѣтніе галдятъ на фабрикѣ и молятъ, чтобъ ихъ приняли (и не могли они вернуться, какъ мечтаютъ, въ свои деревни, потому что у нихъ деревень нѣтъ, — родители давно здѣсь водворились). По словамъ Б., всего болѣе рабочіе раздражены противъ новыхъ законовъ и инспекціи; благодаря ей уничтожились прежнія патріархальныя отношенія къ рабочимъ, здѣсь бывшія. Чтобъ не подчиняться регламентаціи и надзору инспекціи, управляющій фабрики прекращаетъ всякія заботы о рабочихъ. Изъ 80 т. р. сбереженій рабочихъ, хранившихся въ конторѣ, имъ уже возвратили 40 т. и хотятъ возвратить все, чтобъ освободиться отъ лишняго повода вмѣшательства инспекціи.

Таковы результаты на фабрикѣ образцовой въ своихъ отношеніяхъ къ рабочимъ.

Москва, 18 іюля. Пріѣхалъ съ Машей въ Москву черезъ Озерецкое и Хотьковъ въ Славянскій Базаръ.

Владиміръ, 20 іюля. 18 іюля въ 4 ч. съ Т. С. Морозовымъ по Нижегород. ж. д. въ Орѣхово-Зуево. Тамъ ночевалъ и 19 іюля въ 10 ч. в. поѣхалъ въ Муромъ, но усталъ и остановился на день въ Владимірѣ.

Въ Орѣховѣ-Зуевѣ. Т. С. Морозовъ говоритъ, что ничего еще не сдѣлано въ смыслѣ покровительства (какая ненасытность протекціонизма!) и бранитъ за то Петербургъ. Говоритъ, что не хочетъ запретительныхъ пошлинъ, но въ сущности онъ ихъ хочетъ на все.

Довольно оригинальна его система: сильно облегчая всѣ условія производства сырья (напр., хлопокъ, шелкъ) и орудія—машины, онъ хочетъ путемъ страшныхъ жертвъ старыхъ производителей съ одной стороны, и громаднаго вознагражденія, съ другой (производителей новыхъ товаровъ), заставить все производить въ Россіи. Но для чего это суровое воспитаніе промышленности и напряженіе силъ? Не выгоднѣе ли и проще подчинить меньшимъ жертвамъ путемъ свободной торговли, — т.-е. заставляя дешевле производить. Тутъ новое то, что фабрикантовъ принуждаютъ къ жертвамъ. При этомъ все мерещится промышленная самобытность все производить у себя. И опять балансъ—не вывозить за границу денегъ и поправить курсъ.

Мы разбираемъ вмѣстѣ съ Морозовымъ всѣ законы и правила. Онъ указываетъ на неопредѣленность, встрѣчающуюся на каждомъ шагу, дающую поводъ пристрастно дѣйствовать въ пользу рабочихъ въ ущербъ фабрикантамъ (М. видитъ тутъ *красную* злонамѣренность законодателей).

Съ презрѣніемъ говоритъ онъ о нашемъ земледѣліи. По его понятіямъ, успѣхи цивилизаціи только въ фабричной промышленности (?). Очень развилось недавно въ Ивановѣ бумаготкачество (Горбуновъ), М. покупаетъ много миткаля—выше только первыя русскія фирмы.

М. много и постоянно говоритъ о взяткахъ въ П. Видно, поплатился. Онъ все приписываетъ взяткамъ.

Характерный и любопытный человѣкъ Морозовъ! Семейныя отношенія: жена Марія Ѳедоровна очень образованная и благовоспитанная; мужъ—смѣсь бывшаго крѣпостного, московскаго первостатейнаго купца и раскольника. Дѣти всѣ вышли изъ этого положенія, поднялись. Сыновья прошли университетъ (старикъ что-то намекалъ мнѣ, что молодое поколѣніе настроено соціалистически—какъ будто намекъ на сыновей!—не знаю). Сынъ Савва, теперь главный директоръ фабрики—курьезный новѣйшій типъ (это продуктъ разложенія посредствомъ университета, также броженія нашего общества—старой старообрядческой купеческой семьи). Это богатый матеріалъ для физіологіи современнаго русскаго общества. Я его не расчухалъ. Онъ, видимо, отъ меня удалялся—да какъ будто держитъ себя на почтительномъ разстояніи и отъ родителей. Тутъ смѣсь русскаго вольнодумца съ русскимъ кулакомъ. Послѣдній возьметъ, вѣроятно, верхъ. Прошелъ естественный факультетъ. Обо всемъ говоритъ съ точки зрѣнія натуралистическаго міровоззрѣнія. Къ моей наукѣ относится презрительно, да и ко всему презрительно. Объ Адамѣ Смитѣ говоритъ съ ироніей: онъ стоитъ выше всего этого. Все произошелъ, хотя только 2 года, какъ кончилъ университетъ. Безпрестанныя ссылки на Дарвина и другихъ. Образчикъ новѣйшаго купечества (отвратительный). Все-таки прежде всего чувствуетъ себя милліонеромъ, — хотя этого не сознаетъ, можетъ быть. О рабочихъ говоритъ съ презрѣніемъ и ожесточеніемъ,—не хотѣлъ ѣхать со мной кататься посмотрѣть на рабочихъ, чтобъ „не обругали“. Не умѣлъ себя поставить, несмотря на высшее образованіе, въ хорошія отношенія къ рабочимъ. Мало сердца, вѣроятно, нѣтъ религіи; перейдя въ нашу церковь изъ старообрядчества, потерялъ всякую церковь. Тутъ есть много о чемъ подумать. Производитъ впечатлѣніе нигилиста, но онъ, въ сущности (я могу ошибаться) кулакъ!

20 іюля. Я почувствовалъ себя вчера дурно въ вагонѣ и потому остановился во Владимірѣ. Опять „Кофейная гостиница“ и опять ея неизмѣнная гадость.

Пріѣхалъ ко мнѣ вице-губернаторъ, управляющій теперь губерніей, Семеновъ (Вас. Алекс.). Онъ много занимается благотворительными заведеніями во Владимірѣ.

Семеновъ говоритъ умѣренно объ инспекціи, защищаетъ ее сильно въ принципѣ,—также людей, но признаетъ, что они дѣйствуютъ круто, съ маху. Нужно останавливать излишнее рвеніе. Инспекторы вздумали утверждать табели (въ которыхъ цѣны работъ—вотъ колоссальная безсмыслица!).

Сегодня получена бумага отъ Тернера, чтобъ они не утверждали, иначе правительство вмѣшивается въ назначеніе платъ—этого только не доставало.

Обѣдалъ у Семенова съ здѣшнимъ бригаднымъ командиромъ (В. П. Витторсомъ). Очень простой и почтенный человѣкъ. Въ колоніальномъ магазинѣ Петровскаго главный приказчикъ (старый) говоритъ мнѣ съ энтузіазмомъ (sic!) о моихъ прошлогоднихъ дорожныхъ письмахъ въ Рус. Вѣд.

Сообщ. **М. В. Безобразова.**

(Продолженіе слѣдуетъ).